АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ИНДЖГИЯ

ДЖАМБУЛ ДЖУМБЕРОВИЧ

ВОПРОСЫ ИСТОРИОСОФИИ ИСТОРИИ АБХАЗИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX вв.

Специальность:
07.00.01 – История Абхазии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научные руководители:
кандидат исторических наук
Хашба Антонина Махазовна
доктор исторических наук
Авидзба Аслан Фазлыбеевич

Сухум - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава I. Абхазия на рубеже XIX и XX вв. Механизмы трансформации абхазского уклада жизни

1.1. Историческое время и архетип абхазов. Особенности абхазского уклада жизни

1.2. Абхазская культура в переходный период (конец XIX - первая четверть XX вв.)

1.3. Идеологические основы политики имперской Грузии в Абхазии и ее этапы

Глава II. Абхазия в системе Советского государства (1921 – 1936 гг.)

2.1. Традиционная Абхазия и новая модель государства

2.2. Особенности решения национального вопроса в СССР и абхазы

2.3. Формирование историософии истории Абхазии

2.4. Вопрос репатриации абхазской диаспоры в историософии истории Абхазии (начало XX в.)

Глава III. Историософия геноцида абхазов в условиях советской тоталитарной системы (1937 – 1953 гг.)

3.1. Включение Абхазии в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики (1931) и его последствия

3.2. Судьбы абхазской интеллигенции в 30-40-е годы XX века

3.3. «Абхазпереселенстрой»: цели и задачи

3.4. Историософия культурного геноцида абхазов: языковая политика грузин в Абхазии

Заключение

Источники и литература

Введение

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью ретроспективного взгляда на события в Абхазии в конце XIX и первой половине XX вв., обусловленного «вызовами» современной исторической реальности, складывающейся в планетарном масштабе. Помимо «внешних» проблем-вызовов (возможность военной экспансии Грузии против Абхазии, продолжение политики изоляционизма Абхазии со стороны стран Евросоюза и США), внутренними задачами, требующими безотлагательного решения для современного абхазского общества, являются возвращение утрачиваемых позиций «апсуара» - основы традиционной культуры абхазов, его ценностных ориентиров и возрождение созидательного отношения к будущему.

Вторая половина XIX и первая половина XX в. в истории абхазского народа занимает особое место. В это время в жизнедеятельности и культуре абхазов в целом произошли серьезные трансформационные процессы, до неузнаваемости изменившие жизнеобеспечивающую систему: они испытали трагедию махаджирства, потеряли свою государственность, потерпели демографическую катастрофу, стали «виновным» народом. Абхазское общество претерпело понижение государственного статуса Абхазии и включение ее на правах автономии в состав Грузинской ССР, массовые репрессии, изменение абхазского алфавита, закрытие абхазских школ, изменение исконной абхазской топонимики и многие другие негативные явления. В условиях становления советской системы правления с ее репрессивным аппаратом представляет интерес исследование истоков возрождения, восстановления и сохранения традиции абхазской государственности (независимая Абхазия 1917-1918 гг., образование договорной ССР Абхазия 1921-1931, автономная социалистическая республика Абхазия 1931-1991).

Сегодня в жизни абхазов стало меняться буквально все: новые символы, мышление, формы и традиции, с исторической арены постепенно исчезает традиционная абхазская одежда, происходит европеизация абхазской среды

обитания и самих абхазов, проникновение в абхазский язык неологизмов и прочие явления, противоречащие духу этноса. В этой связи становится актуальным изучение истории абхазского народа в переходный период – с конца XIX по первую половину XX вв. В это историческое время наиболее явственнее обнажились особенности абхазского уклада жизни и получили начало и развитие абхазская письменная и художественная культура и другие ее направления.

Общеизвестно, что на протяжении многих тысячелетий мировой исторический калейдоскоп стремительно менялся. На современном этапе исторический процесс привел человечество к глобализации, в результате которого стираются традиционные границы народов и наций, мир превращается в однообразную политическую систему, утрачивая оригинальную этническую палитру. В этих условиях трудно приходится малочисленным народам. Процесс глобализации несет в себе угрозу как физическому существованию, так и культурной их самоидентификации. От этих процессов не защищен и абхазский этнос. В современную эпоху еще более актуализируются вопросы сохранения родного языка, матрицы этнической культурной единицы, духовности, этнического самосознания и вопросы демографического развития.

1921 г. стал точкой отсчета ухода с исторической сцены «архаической» формы бытия абхазов с ее уникальными особенностями и вступлением в новую для народа эпоху с нетрадиционным для абхаза механизмом (государством) самосохранения.

Степень научной разработанности темы. Проблема историософии истории Абхазии конца XIX и первой половины XX вв. недостаточно изучена. Ни в отечественной, ни в зарубежной исторической литературе еще нет работ, специально посвященных этой проблематике. Вместе с тем отдельным направлениям данной темы посвящены работы С.М.Ашхацава[1], Т.А.Ачугба[2], С.П.Басария[3], Д.И.Гулиа[4], Г.Д.Гумба[5], Г.А.Дзидзария[6], Б.Е.Сагария[7],

[1] Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925.

[2] Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Сухум, 2016.; Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

[3] Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923.

С.Ш.Салакая[8], И.В.Сталина[9], В.Е.Кварчия[10], А.Э.Куправа[11], В.Б.Кураскуа[12], Г.Н.Колбая[13], С.З.Лакоба[14], Р.Х.Гожба[15], О.Н.Дамениа[16] и многих других.

Особую ценность по теме исследования представляет сборник документов «Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг.».[17] Он вносит важный вклад в освещение малоизученных, т.н. «черных пятен» истории Абхазии означенного периода. Подавляющее большинство материалов, включенных в него, публикуются впервые в полном соответствии с подлинниками. В сборнике даны материалы по переселенческой политике; закрытию абхазских школ; переводу абхазского алфавита на грузинскую графическую основу; переименованию топонимических и других наименований мест в Абхазии.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является проведение историософского анализа событий конца XIX и первой половины XX вв. в Абхазии и определение их сущностных особенностей.

Для достижения поставленной цели в диссертации поставлен и решается ряд научно-исследовательских задач, а именно:

---

[4] Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. - Тифлис, 1925.

[5] Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке проблемы). Сухум, 2003.

[6] Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии (1910-1921гг). Тбилиси,1963.; его же. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.; его же. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979.; его же. Труды. Том III. Сухум, 2006.

[7] Сагариря Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931). Сухум, 1970.; его же. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981.; его же. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.).; его же. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра, 1993.; его же. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995.

[8] Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.

[9] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. Т. 2.; его же. Политика Советской власти по национальному вопросу в России // Сталин И.В. Соч. Т. 4.; его же. Сочинения. Том II. М., 1946.

[10] Кварчия В.Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985.; его же. Историческая и современная топонимия Абхазии. (Историко – этимологическое исследование). Сухум, 2006.

[11] Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008.

[12] Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум, 2003.

[13] Колбая Г.Н. Сочинская олимпиада в глобальной политике. Москва, 2013.

[14] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.; его же. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.; его же. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001.

[15] Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум, 2014.

[16] Дамениа О.Н. Абхазия не рубеже веков. Опыт понятийного анализа. Санкт-Петербург, 2011.

[17] Абхазия: документы свидетельстуют. 1937-1953. (Составители: Б.Е.Сагария, д. ист. н., (отв. ред.), Т.А.Ачугба, к. и. н., В.М.Пачулия, к. ист. н.). Сухум, 1992.

- выявить трансформационные особенности абхазского уклада жизни в изучаемый период;
- проследить процесс становления историософии истории Абхазии со времен ее зарождения до конца правления советского диктатора И.В. Сталина (1953);
- посредством выявления причин и факторов исторических событий данного периода проанализировать своеобразие феномена сохранения абхазского народа как этнической единицы, ставшего в настоящее время на путь строительства собственного государства;
- дать обобщающий анализ проведенного исследования.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что, несмотря на ряд научных публикаций в той или иной степени затрагивающих исследуемую тему, нет работ, дающих полный и обобщающий анализ картины исторического процесса в истории абхазского народа в переходный период от патриархально-феодальных отношений с элементами капиталистической формации к советской социалистической модели.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть полезны, как для историков, так и для философов и культурологов. Значимость диссертации состоит в том, что она может быть использована при составлении учебных программ и тестов для дальнейшего изучения истории Абхазии этого периода, а также использоваться в качестве учебного материала для преподавания в учебных заведениях.

Методология и методы исследования. Основными методологическими подходами и принципами в написании работы избраны принцип историзма, требующий последовательного освещения изучаемых фактов и явлений абхазской действительности в их взаимосвязи и взаимообусловленности, в строгом соответствии с конкретно-исторической обстановкой, а также многофакторный подход, рассматривающий комплексно изучаемую проблему.

В работе использованы методы индукции и дедукции, сравнительно-исторический, с историософским подходом, позволяющие выявить особенности и

закономерности развития Абхазии и абхазского народа в конце XIX и первой половине XX вв.

Источниковедческая база. В процессе исследования были использованы документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- материалы, составляющие источниковедческую литературу, в которой отражены становление и образование государственности абхазов в 1917-1921 гг;
- документы Центрального государственного архива Абхазии и архив Абхазского государственного музея, отражающие события исследуемой эпохи;
- газеты, издававшиеся в Абхазии с периода 1919 г. – «Апсны», «Апсны Капш» и др.

Положения, выносимые на защиту. Во второй половине XIX в. в жизни абхазского народа произошли значительные трансформационные процессы.

1. Абхаз первой половины XX в. уже намного отличался от абхаза второй половины XIX в. не только фактурно (одежда, предметы обихода и т.д.), но и ментально (обычаи, традиции, поведение, ценностные ориентиры и т.д.).
2. В первой половине XX в. абхазский народ пережил культурный и физический геноцид, что сказалось в дальнейшей истории этноса.
3. В жизни абхаза происходил процесс перехода от традиционно-архаической формации к другой – новой (социалистической), продиктованный временем и объективным развитием хода истории.
4. В современных условиях, когда процессы глобализации и трансформации менталитета подрастающего поколения все более усиливаются и актуализируется вопрос ретроспективного взгляда на прошлое, нацеленное на извлечение уроков для будущего.

Структура диссертации определяется решением основных задач и состоит из введения, трех глав, содержащих одиннадцать параграфов, заключения и библиографии.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования диссертанта нашли отражения в выступлениях на внутри абхазских и

международных научных конференциях: конференция, посвященная 70-летию В.Г.Ардзинба, Конференция молодых ученых Абхазии, посвященная 80-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова, Первая научная конференция аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: актуальные проблемы абхазоведения», посвященной 20-летию со дня принятия Акта «О государственной независимости Республики Абхазия» и др. А также, в статьях, опубликованных в Абхазии и Российской Федерации. По теме исследования имеются публикации:

1. Вопрос репатриации абхазской диаспоры в первые десятилетия XX в. Сухум. 2021. 86 с.
2. К вопросу закрытия абхазских школ в 1945-1946гг. // Материалы научной конференции, посвященные 70-летию В.Г.Ардзинба. Сухум. 2015. С. 98-107.
3. «Абхазпереселенстрой»: цели и задачи. От древности до современности. Тезисы. // Конференция молодых ученых Абхазии, посвященная 80-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова. Сухум. 2021. С. 17-19.
4. К вопросу перевода абхазского алфавита на грузинскую графическую основу в 1937-1938 гг. // Материалы Первой научной конференции аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: актуальные проблемы абхазоведения», посвященной 20-летию со дня принятия Акта «О государственной независимости Республики Абхазия». Сухум. 2021. С. 158-163.
5. Репрессивные практики сталинского режима в Абхазии: этнические, идеологические и социокультурные факторы политического процесса. // Caucasian Sciense Bridge. Vol. 4 №2 (12). 2021. С. 12-22.

Глава I. Абхазия на рубеже XIX и XX вв. Механизмы трансформации абхазского уклада жизни

1.1. Историческое время и архетип абхазов. Особенности абхазского уклада жизни

Историческое время — категория применяемая историками для создания последовательного, единого, непротиворечивого и убедительного процесса развития человечества, где каждому событию определено его уникальное место. Время является важнейшей категорией истории, его несущей конструкцией, и как считают некоторые историки, оно является в каком-то смысле той исторической субстанцией, в которой существуют события прошлого. В соответствии с современными взглядами принято считать, что история развивается во времени и является специфической частью прошлого. Историческое время — одно из разновидностей времени, используемое историками для создания образа прошлого. Его особенности определяются объектом истории — прошлым, а также теоретическими особенностями построения образа прошлого в конкретную эпоху.[18]

До XIX века историки пользовались общепринятыми представлениями о времени и только с середины 1930-х гг. стали различать календарное и историческое время. Календарное время — это время астрономическое, однородное, формальное, непрерывное, количественное, время календарей и часов. Историческое время — это темпоральное воплощение социального. У каждого исторического феномена свой ритм, свой тип частоты, своя периодичность[19]. То же самое можно сказать и об абхазском укладе жизни. Простой крестьянин не делил, как это делают сегодня историки, историю человечества на эпохи – палеолит, мезолит, неолит и т.д. Лишенный

[18] Историческое время. [Электронный ресурс].URL: //https://ru.wikipedia.org/ (дата обращения: 05.03.2021).
[19] Там же.

академического образования, абхазский крестьянин имел свои пространство и время, которые он понимал и определял по-своему, в основном полагаясь на опыт предыдущих поколений.

У него был свой ритм жизни. Опираясь на опыт старших поколений – аихабы (что буквально дословно переводится как «видевший больше», т.е. «еиханы избахьоу», иначе «умудренный жизненным опытом»), абхазский крестьянин мало что менял в своей жизнедеятельности, хотя незначительные трансформационные процессы не были лишены его быта. Однако абхазский уклад жизни с XIX в. стал претерпевать серьезные изменения под воздействием внешних механизмов.

На наш взгляд, процесс трансформации абхазского уклада жизни условно можно разделить на 3 периода:

1. **1864 – 1917 гг.**
2. **1917 – 1921гг.**
3. **1921 – 1931 гг.**

Первый этап - 1864 – 1917 гг. В это время происходит последовательная инкорпорация Абхазии в социально-экономическую и политическую систему Российской империи как ее часть, окраина.

Как представляется, модернизация в рассматриваемом регионе имела неорганический характер и определялась реальной политикой российской администрации, предполагавшей качественную трансформацию традиционных социально-экономических и политических институтов и постепенную унификацию присоединенных территорий в общее направление развития имперского государства. Вследствие указанного обстоятельства региональный модернизационный вектор был направлен не на последовательное формирование классического индустриального общества европейского типа, а на выборочную

реконструкцию местных социумов, объективное содержание которой детерминировалось стратегическими интересами России.[20]

Ненадежные позиции России в автономной Абхазии (по сравнению с другими княжествами Центрального и Восточного Закавказья, которые уже давно были лишены царским правительством суверенитета и входили в состав России на правах военных отделов), а также ее особый интерес к стратегически важному участку побережья, требовал принятия кардинальных мер по изменению статуса региона. Об этом непрестанно напоминали военачальники и наместники, что мы видим, в частности, из рапорта начальника войск в Абхазии генерала М. Т. Лорис-Меликова кутаисскому генерал-губернатору Г. Р. Эристову от 12 августа 1858 года, в котором отмечалось: «Необходимость и важность прочного занятия Абхазии, имеющей единственный хороший порт на восточном берегу Черного моря, - страны, которая, признавая власть России, должна бы служить основанием к распространению нашего владычества по всему восточному берегу, - конечно, не может подлежать какому бы то ни было сомнению.

Мы заняли Сухум в 1810 году. С того времени прошло уже полстолетия и надо сознаться, что влияние наше в Абхазии нисколько не увеличилось, что, действительно, как выразился генерал Филипсон, мы не владеем, а только занимаем ее. Даже кажется вернее предположить, что это занятие в настоящее время менее прочно, чем было прежде, ибо тайные происки иностранных держав с целью возбудить против нас племена, населяющие прибрежья восточного берега Черного моря, в последнее время многоувеличились».[21]

Особый интерес представляет документ от 26 июня 1864 г. под названием «Рескрипт наместника на Кавказе Великого князя Михаила графу В. Адлербергу о введении в Абхазии русского управления». В нем говорилось: «Высочайшее повеление об устранении кн. Шарвашидзе от обязанностей владетеля, навсегда с потомством, и о введении в Абхазии Русского управления получено было мною

[20] Трапш Н.А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810-1917 гг.).
//http://apsnyteka.org/file/trapsh_n_inkorporatsia_abhazii_v_sostav_rossiyskoi_imperii.pdf
[21] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 67.

во время последней экспедиции в долине р. Мзимты. Желая лично объявить кн. Шарвашидзе Высочайшую волю и в то же время вызвать его из Абхазии, чтобы при предстоящем преобразовании управления этим краем избежать могущих произойти беспорядков и даже вооруженного сопротивления, я поручил начальнику штаба пригласить кн. Михаила в Кутаис ко времени прибытия моего туда... усматривая из всего, что дальнейшие меры снисхождения в отношении к кн. Михаилу не поведут к желаемой цели, я отправил к нему рескрипт свой, в котором положительно объявляю ему Высочайшую волю и предписал Кутаисскому Генерал-губернатору теперь же ввести в Абхазии Русское управление, настояв на непременном выезде оттуда бывшего владетеля».[22]

27 марта 1864 года наместник Кавказа великий князь Михаил о необходимости упразднения Абхазского княжества и заселения его казаками выражал сомнение по поводу того, что «должна ли Абхазия оставаться в настоящем ее сложении, т. е. под безотчетным управлением кн. Михаила Шарвашидзе, или же в ней должно быть введено управление, устроенное на других началах».[23] При этом он указывал на то, что эта страна еще с 1810 года раздираемая междоусобьями различных княжеских фамилий, постоянно подвергавшаяся насилию турок и хищничествам горцев, со времени присоединения к России получила от Русского правительства внешнюю защиту».[24]

Представляет интерес характеристики абхазского народа, даваемые российским чиновником высшего ранга относительно веры и свободолюбия. Наместник пишет Высочайшему брату следующее: «…половина его приняла ислам, другая потеряла почти всякое понятие о религии…»,[25] что указывает на незнание основ религиозного мировосприятия абхазов, сознание которых в то время представляло собой симбиоз традиционных верований с элементами

[22] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 67.
[23] Там же. С. 68.
[24] Там же. С. 69.
[25] Там же. С. 70.

христианских и исламских представлений. Рассуждая о причинах неприятия местным населением присутствия российских войск на его территории, автор письма приходит к мысли о необходимости введения в крае новой системы управления. При этом он понимает, что обвинить владетеля в измене трону нет оснований: «…нельзя не обратить внимания на многие очевидные факты его продолжительной правительственной деятельности...».[26] Корень зла наместник видит в традиционных сословных отношениях, в частности между княжеско-дворянскими родами, чьи действия владетель оставляет без внимания. Он указывает на то, что «…грабежи и убийства сделались в Абхазии явлениями постоянными. При таком положении края выгодно ли для России и согласно ли с чувством справедливости и человеколюбия оставлять его под властью владетеля, теперь им управляющего. В отношении политическом это было бы положительно вредно. Уничтожение такой власти, которая умышленно или неумышленно сделала столько зла и так долго делала это зло, составляет обязанность нашего правительства».[27] Следует заметить, что кровная месть, утверждение справедливых решений на факт отступления от норм обычного права, в абхазском обществе в те времена считались нормой и имели свои последствия. Наместник же характеризует эти явления как господство зла и насилия.

Итак, кн. Михаил Романов рекомендует высочайшему лицу следующее: «1. Владетеля и наследника его склонить отказаться от права владения. 2. Назначить владетелю и наследникам его содержание, их обеспечивающее. 3. Из Абхазии образовать военный округ, который вместе с Цебельдой подчинить особому военному начальнику на правах начальника отделов в областях с подчинением Кутаисскому генерал-губернатору.

4. Если количество свободных земель дозволит, то водворить вдоль берега до устья Ингура казачьи поселения, которые вместе с поселениями по р. Бзыби могли бы составить Абхазское казачье войско под управлением начальника Абхазского военного отдела.

[26] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 71.
[27] Там же.

5. Границею между Кубанским и Абхазским войском назначить хребет, замыкающий Гагринскую теснину и отделяющий теперь Абхазию от земли джигетов».[28]

Так, в 1864 г. произошло упразднение царизмом Абхазского княжества, переименование его в Сухумский военный отдел и установление прямого русского управления страной. Последствия этого государственного акта, на наш взгляд, требуют комплексного изучения, так как в условиях современных реалий они могут дать ответы и на текущие проблемы бытия народа и государства.

Комплексное рассмотрение процессов модернизации и инкорпорации Абхазского владетельного княжества в российское политическое пространство целесообразно начать с обобщающей характеристики институциональной структуры Абхазского княжества, сложившейся к началу XIX столетия. Заметим, что в рассматриваемый период в Абхазии существовала своеобразная модификация традиционного общества, интегрировавшая характерные черты родового строя и так называемого «горского феодализма».

Основным элементом местной экономической системы являлось сельское хозяйство, носившее преимущественно натуральный характер. Скотоводство и ремесло имели подсобное значение, а торговля вообще рассматривалась большинством населения как недостойное занятие.

Для большинства населения наиболее престижными видами деятельности являлись охотничий промысел и военное дело, что в большей степени соответствует так называемой «военной демократии», а не классической модели феодальной формации.

Социальная структура абхазского общества также отличалась значительным своеобразием по сравнению с сословным строем эпохи феодализма, основанным на отчетливой дифференциации отдельных корпоративных групп. Как пишет профессор С.З. Лакоба, «к моменту присоединения к России Абхазия занимала

[28] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 73.

промежуточное положение между демократическими вольными обществами горцев Северо-Западного Кавказа и феодальной системой Грузии».[29]

Абхазское общество возглавлял владетельный князь – Ахҷы, промежуточное положение между князем и феодалами занимали ашнакума, затем шли атауад и аамста, анхаю цкьа и другие.[30]

Определяющую роль в социально-экономическом и политическом развитии абхазского общества играли свободные крестьяне-общинники («анхаю»), которые составляли большую часть населения. В условиях фактического отсутствия феодальной собственности на землю и крепостного права они обладали значительной свободой хозяйственной деятельности, которая определяла достаточно высокий уровень материального благосостояния и общественной значимости указанной корпорации. Как представляется, традиционное равноправие различных по социальному статусу землевладельцев являлось важным фактором, способствовавшим естественной консолидации абхазского общества и длительного сохранения его специфической институциональной структуры.[31]

Однако вековые традиции хозяйственного взаимодействия не были единственным фактором, определявшим монолитность и устойчивость рассматриваемого социума. Длительное сохранение большесемейной общины привело к естественному появлению территориальных кланов, социальная стратификация в которых нивелировалась посредством разветвленных родственных отношений и целенаправленного развития института «аталычества». Повседневные взаимоотношения между отдельными клановыми сообществами осуществлялись в соответствии со сложившимися нормами обычного права, а владетельные князья приобретали значительные властные полномочия только в случае серьезной военной опасности.[32]

---

[29] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 11.
[30] См.: История Абхазии. Гудаута, 1993.
[31] Трапш Н.А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810-1917 гг.).
//http://apsnyteka.org/file/trapsh_n_inkorporatsia_abhazii_v_sostav_rossiyskoi_imperii.pdf. С. 219.
[32]Там же.

Немецкий путешественник Ф. Боденштедт, дважды посетивший Абхазию в середине XIX столетия, охарактеризовал внутреннее развитие местных социумов следующим образом: «… влияние князей … всегда было весьма ограниченным. Лишь немногие кланы подчинялись им. Большая часть народа продолжала жить в своеволии, не признавая никакого другого права, кроме кровной мести, до тех пор, пока стране не стали угрожать сильные враги. На время войны князь признавался главным предводителем, и все добровольно объединялись под его знаменем».[33]

По сути, в Абхазии социальная стратификация имела формальный характер. На это указывали многие авторы. Например, грузинский историк и общественный деятель К.Д. Мачавариани писал, что «в Абхазии между высшими и низшими сословиями не было того антагонизма и той отчужденности, какие существовали в Гурии, Имеретии и Грузии».[34]

Таким образом, к началу интеграционных процессов Абхазии в Российскую империю существовала своеобразная модель традиционного общества, которая существенно отличалась от феодальных обществ Западной Европы и России. Эти факторы требовали от центра поисков новых механизмов внедрения общероссийских социальных институтов. И как следствие этих попыток ожесточенное сопротивление горских сообществ, для которых эти меры администрирования были чужды и неприемлемы.

Следует выделить одно немаловажное обстоятельство этого состояния. Публичная власть в горских сообществах основывалась не столько на имущественной дифференциации, сколько на устойчивом функционировании традиционных социально-политических институтов, появление которых было вызвано, прежде всего, наличием постоянной внешней угрозы, а не объективными экономическими процессами.

Модель внедрения внешних, как гражданских, так и военных, механизмов управления над нормами обычного права для абхазского социума оказалась

[33] Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002. С. 116.
[34] Мачавариани К.Д. Путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913. С. 95.

разрушительной. Она не отвечала требованиям укоренившихся веками традиций, поведенческой культуре этноса. Свободолюбие, равенство прав, почтительное положение старших, четкое разграничение функциональных обязанностей как между членами семьи, так и родами, общинами, сословиями не соотносились с пренебрежительно-назидательным отношением царской администрации ко всем слоям населения абхазского общества. И как следствие этих противоречий, замечает проф. Г.А. Дзидзария, «трансформация традиционной социально-политической системы стала важнейшим фактором, определившим ожесточенное сопротивление инкорпорационным процессам и последующее махаджирство.[35]

Необходимо выделить также и то обстоятельство, что естественная связь модернизационных явлений и массового махаджирства имела двойственный характер. Состоявшееся переселение значительной части абхазских горских сообществ способствовало дальнейшему развитию первичной модернизации, проявившейся в последовательном формировании новой модели региональной экономики и общественных отношений. Объективным результатом массового махаджирства стала «этническая революция», в ходе которой национальный облик местного населения претерпел существенные изменения. Целенаправленная переселенческая политика российской администрации привела к постепенному освоению пустующих территорий армянскими, греческим, немецкими и украинскими колонистами, большинство которых ориентировалось на последовательное развитие товарного сельского хозяйства, а также внутренней и внешней торговли.[36]

Как справедливо замечает Н. А. Трапш, «…изменившаяся национальная структура местного населения снижала реальное значение традиционных социальных институтов, которые продолжали функционировать только в среде автохтонного этноса». Более того, это давление способствовало качественному изменению содержания отношений внутри абхазских горских сообществ, которые были вынуждены адаптироваться к новым условиям действительности.

[35] См., например, Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1982.
[36] См., например, Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

Целенаправленная деятельность российской гражданской администрации, стремившейся коренным образом преобразовать традиционный облик инкорпорированной территории, не ограничивалась созданием благоприятных условий для контролируемой миграции из других регионов. После подавления активного вооруженного сопротивления региональное хозяйство получило своеобразные государственные инвестиции, направленные на строительство современных дорог и портовых сооружений, а также развитие городской инфраструктуры. Российское правительство поощряло и самостоятельные проекты частных лиц, связанные с масштабными капиталовложениями в местную экономику.[37]

На наш взгляд, проведенные меры экономического характера стали одним из важных факторов, положившие в исторической перспективе начало разрушению традиционных хозяйственных отношений и общественных институтов. Законодательное закрепление особых прав дворянского сословия в области землевладения ускорило наметившееся развитие социальной стратификации в абхазском обществе, а также способствовало постепенной трансформации натурально-потребительского характера местного сельскохозяйственного производства. Особенно это проявилось в местном табаководстве**.** Эта отрасль начала развиваться и в нее стали вовлекаться крестьянские общины, видевшие в этом возможность улучшить свое материальное положение. Необходимо отметить, что колонизационное движение извне на большую часть опустевшей территории Абхазии дало толчок развитию сырьевых отраслей хозяйства, которыми была богата Абхазия (горнодобывающая, лесоперерабатывающая, табаководческая и пр.).

Таким образом, внешний облик традиционной общины действительно не претерпел незначительных изменений, но в ее внутренней жизни началось непрерывное действие интеграционных процессов.

[37] Трапш Н.А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810-1917 гг.). //http://apsnyteka.org/file/trapsh_n_inkorporatsia_abhazii_v_sostav_rossiyskoi_imperii.pdf. С. 221.

Примерно с начала XIX столетия под влиянием внешнего мира, прежде всего России, в абхазской культуре наметились такие структурные изменения, которые весьма существенно затрагивали основы социального обустройства абхазского общества. Культура стала шифроваться не только в живой памяти, но и в специальных знаках, т.е. появляется письменность. В 1862 г. академик П.К.Услар[38] составил абхазский алфавит на основе русской графики и абхазскую грамматику. Это в последующем сыграло важную роль в подготовке абхазской национальной интеллигенции. Вслед за этим началось распространение просвещения, что неизбежно вело к включению в абхазскую культуру новый содержательный пласт. Обучение грамоте (писать и читать), целенаправленное овладение накопленными человечеством знаниями о внешнем мире становятся важными факторами формирования новой прослойки в абхазском обществе.

Н.А.Трапш считат, что «модернизационные процессы в культурной сфере жизнедеятельности абхазского общества шли по двум направлениям. Первое. Царской администрации необходимо было создать прослойку чиновников по российским образовательным параметрам, чтобы ее члены стали опорой проведения целенаправленной политики «русификации» местного населения, подведения его ментальных характеристик под общероссийские с элементами терпимости, покорности и подобострастности отношений. Для решения этой задачи внедрялась система начального образования, открывались «горские» школы, изолированные от внешних воздействий со стороны традиционных институтов общества. Второе. Это направление связано с задачей создания интеллектуальной пророссийской политической элиты в абхазской среде, то есть с формированием абхазской интеллигенции, объединявшей отдельных носителей культурных традиций предшествующей эпохи под непосредственным контролем царской администрации. Появление подобной социальной группы, включавшей и представителей традиционной культуры, свидетельствует о глубоких внутренних изменениях, непосредственно связанных с комплексным развитием

[38] Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

инкорпорационных и модернизационных процессов».[39] При этом следует заметить, что представители волны абхазской интеллигенции 80-90-х годов XIX в. не отходили от собственно-этнического самосознания и поведения. В конечном счете суть традиционной формы существования культуры сводилась к повторяемости исторически выработанной социальной практики. В общей массе носителей абхазская культура воспроизводила свои потребности и потенциал.

Оказавшись в культурном пространстве России, представителям абхазской культуры пришлось приспосабливаться к его постоянно менявшимся условиям и культурным стереотипам российской реальности. т. е. обновлять и развивать себя.

По существу, абхазский уклад жизни в корне не изменился. Традиционная культура вступила в трансформационный процесс. Это означало, что исторически сложившиеся и систематически повторявшиеся представления о себе и внешнем мире и нормы поведения абхазского общества оказались под давлением иной реальности.

Второй этап - 1917 – 1921 гг.

После событий февраля и октября 1917 г., потрясших и развалivших Россию как единое государство, Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Кавказа (СОГК), в правительстве которого ее интересы представлял С.Ашхацава. Оно оказалось перед выбором исторического пути. Это был переломный и определяющий момент в жизни этноса. Представители абхазского общества, взращенные системой образования Российского государства, но сохранившие в себе этническое «Я», понимали, что они обязаны сконструировать и выработать механизм выживания для дальнейшего развития, то есть возродить абхазскую государственность. Ответ был однозначным: историко-культурный генотип и память веков, прошедшая через историческое время, определили нахождение народа в рамках союза горцев Кавказа.

[39] Трапш Н.А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810-1917 гг.).
//http://apsnyteka.org/file/trapsh_n_inkorporatsia_abhazii_v_sostav_rossiyskoi_imperii.pdf. С. 223.

На съезде Абхазского народа в Сухуме, 8 ноября 1917 г., был избран Парламент (кстати, создан раньше грузинского) - Абхазский народный совет (АНС) и приняты важнейшие документы: «Декларация съезда Абхазского народа» и «Конституция Абхазского народного совета». Огромную роль в принятии этих документов о «самоопределении Абхазского народа» сыграли председатель съезда и первый председатель АНС С.Басария, основной докладчик А.Шерипов, князья А.Шервашидзе и Т.Маршания, видные деятели абхазской интеллигенции М.Цагурия, Д.Алания, Мих.Тарнава и др. В «Декларации» съезда предусмотрительно отмечалось, что каждый народ должен четко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений на его свободу, в связи с чем абхазский народ уверен в том, что его братья - горцы Северного Кавказа и Дагестана - поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права**.**

Представитель парламента Абхазии чеченец Асланбек Шерипов, выступая на открытии в Тифлисе 19 ноября 1917 года первого Грузинского парламента - Национального совета Грузии (НСГ), подчеркнул, что «…абхазцы, вошедшие в союз со своими северными братьями, уверены поэтому и в том, что в скором будущем они встретятся с благородным грузинским народом в общем союзе всех народов Кавказа. И в этом будущем союзе абхазский народ мыслит себя как равноправного члена Союза Объединенных Горцев».[40]

В означенный временной отрезок события как вокруг Абхазии, так и внутри нее, так стремительно развивались, что ее руководителям приходилось учиться принимать оперативные решения, для того, чтобы вывести свой народ из водоворота опасных событий.

Внешняя угроза, в лице грузинских меньшевиков, подстегивало представителей абхазской интеллигенции принимать самое деятельное участие в процессе просвещения пока еще малограмотных своих сородичей. В этом деле стала играть важную роль первая газета на абхазском языке «Апсны» под редакцией Д.И. Гулиа (1919). На ее страницах поднимались насущные вопросы внутриполитической и внешнеполитической жизни страны.

[40] Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001. С. 20-21.

Параллельно этим событиям набирал обороты маховик трансформационных процессов социальной организации абхазского народа. В новых условиях абхазский крестьянин стал ощущать свою «неполноценность». Постепенно начинает меняться форма его бытия. Как образно выразился С.Чанба, жить жизнью старой старины уже было невозможно. Но абхазский крестьянин этого еще не осознавал. В его «архаическое мировоззрение» постепенно извне вносились коррективы, но пока, на этом этапе, он этого не ощущал.

Третий этап – 1921 -1931 гг.

С 1921 по 1931 годы трансформационные процессы в абхазском обществе ускорились и приобрели новые формы. После того, как Абхазия стала Советской Республикой в 1921 г. абхазы стали на путь социалистической модели развития. Но вопрос насколько социализм по духу и содержанию был близок миропорядку отдельно взятого абхазского крестьянина, оставался открытым.

Общеизвестно, что новая государственная система несет в себе новые символы, знаковую систему, мировоззрение и т.д. Происходят первые, пока еще незримые глазу изменения в жизни этноса. С одной стороны, получает качественный импульс духовная культура. В ее рамках развивается художественная литература, возникают наука, театральное и изобразительное искусство, архитектура, музыка, хореография и др. Они меняют саму структурную организацию существования народа. Из традиционной формы (живая память) культура стала переходить к нетрадиционной - знаковой системе с утверждением идеи возможности строительства светлого будущего-коммунизма. Новая эпоха открывала для абхаза новые, доселе ему неизвестные возможности, но при этом, меняло веками сложившиеся традиционные устои и обрядность (объявлялись религиозные обряды вредными, пережитками прошлого, предавался забвению институт святилищ и жречества и пр.).

В результате этих качественных изменений традиций начался процесс формирования нового типа людей, которые должны были стать советскими,

идеологически преданными политической элите коммунистов без какого-либо этнического лица.

Существенные изменения наметились в мировоззрении абхазского народа, в системе его ценностных ориентаций и ментальности. Эти изменения стали происходить, прежде всего, в отношении материальных и духовных ценностей. То, что ранее считалось механизмом бытия этноса, даже запретом, на этом этапе нивелируется и становится нормой. Следует заметить, что ранее через определенные символы традиционной культуры — одежду, доспехи, украшения, коня и т.д. абхазы понимали друг друга и строили взаимоотношения между собой.

В изменившихся условиях содержание социальных стереотипов, столь ревностно соблюдавшихся в традиционном абхазском обществе, стало меняться. Носитель абхазской культуры стал все чаще выходить за пределы своего этнокультурного информационного пространства и строить свое будущее.

1.2. Абхазская культура в переходный период

(конец XIX - первая четверть XX вв.)

Жизнедеятельность общества – многосферна (труд, политика, экономика, этика, эстетика, право, семья, религия и т.д.). Каждой из сфер жизни общества соответствует определенный достигнутый им уровень культуры как качественной характеристики его жизнедеятельности.

Культура играет важную роль в жизни человека и общества, которая состоит, прежде всего, в том, что она выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта. Именно культура делает человека личностью. Индивид становится членом общества, личностью по мере социализации, т.е. освоения знаний, языка, символов, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа, своей социальной группы и всего человечества. Уровень культуры личности определяется ее социализированностью – приобщением к культурному наследию, а также степенью развития индивидуальных способностей.[41]

Культура, представляющая собой сложную знаковую систему, передает социальный опыт от поколения к поколению, от эпохи к эпохе. Кроме культуры, общество не располагает иными механизмами сосредоточения всего богатства опыта, который был накоплен людьми. Поэтому не случайно культуру считают социальной памятью человечества.[42] На наш взгляд, важными вопросами, требующими своего разрешения являются, анализ развития абхазской культуры в конце XIX и начале XX в., а также изучение положения абхазского этноса в этот исторический период, его целей и задач.

Сложившаяся к этому времени абхазская элита начала вести просветительскую деятельность в народной среде, чтобы укрепить его веру в свои силы и способность творить свою историю и культуру.

---

[41] Рекунков И.Ю. Роль культуры в жизни человека и общества. [Электоронный ресурс]. //https://scienceforum.ru/2012/article/2012001625. (дата обращения: 23.07.2019).

[42] Там же.

На наш взгляд, в это судьбоносное время, абхазы на подсознательном уровне стали ощущать опасность исторической ситуации касательно своего существования, и пытались найти выхода из нее. В условиях ликвидации государственности в форме владетельного княжения в 1864 г. абхазы фактически лишились механизма самозащиты и самосохранения. Поэтому не посредством политики или экономики, а именно через культуру народ должен был самосохраниться и поддерживать свое существование. Потому появление абхазской интеллигенции, осознававшего историческую миссию культуры, стало ответом на этот вызов.

Интеллигенция всегда занимала и занимает положение неформального лидера народа. Ее деятельность ощутимо сказывается во всех сферах жизни. Она с опережением выражает взгляды и настроения широких слоев населения, выводит сознание социальных групп из драматического состояния раздвоенности, смятения, неуверенности. Своей подвижнической работой интеллигенция формирует духовное, здоровое морально-нравственное общество.

Как правило, под интеллигенцией понимают общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом.[43] Зачастую в качестве основного критерия для причисления какой-либо группы к интеллигенции ученые используют образовательный критерий. Ввиду того, что среди людей, принимавших активное участие в судьбе Абхазии, в это сложное время были люди с разным уровнем образования, разных профессий и представители разных социальных слоев, считаем уместным не отходить от тенденций, заложенных абхазской наукой в определении критерия для определения интеллигенции.[44] Первым специальным научным исследованием, посвященным абхазской интеллигенции, является труд проф. Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции»,[45] который

[43]Абрамовский А. П., Мамонов В. Ф. Революция и судьбы российской интеллигенции. [Электронный ресурс]. //https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 17.09.2019).
[44] Агрба И.В. Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917 – 1921 ГГ. // Абхазия в 1917-1931 гг. Сухум, 2021. С. 4-5.
[45]Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми: Алашара, 1979.

принадлежность к интеллигенции определяет общественно-полезной деятельностью индивида.[46]

В пользу уместности использования этого термина для определения людей, занимавшихся активной общественно-политической деятельностью, говорит и тот факт, что они соответствовали критериям определения интеллигенции. Помимо активной работы в разных государственных структурах, они созывали собрания абхазской интеллигенции, на которых решали насущные проблемы Абхазии.[47]

Итак, в конце XIX и начале XX вв. для возрождения своего народа историческая миссия была возложена на сформировавшуюся тогда абхазскую интеллигенцию. В тех условиях угасала жизнь и вера в будущее у абхазского народа. Его невозможность предрекали многие очевидцы тех событий, в частности, представители грузинской интеллигенции. Они усердно убеждали общественность в том, что Абхазия навсегда распрощалась с абхазами, и теперь абхазы никогда не смогут вернуться на свою историческую родину. Абхазия никогда не станет абхазской, и речь, по их мнению, может идти лишь о заселении страны новым населением. На наш взгляд, этот внешний фактор сыграл одну из ключевых ролей в деле сплочения абхазского народа. Свидетельством тому служит то, что в 1907 г. от имени абхазского народа была послана депутация в Тифлис к наместнику. В развернутом письме, которое состояло из 14 пунктов, были изложены все требования абхазского народа. На наш взгляд, самыми ключевыми в письме были пункты – 5, 6, 7 и 8. В этих пунктах говорилось: «…5. Испросить Высочайшее е.и.в. Государя Императора соизволения на разрешение возвратиться на родину из Турции желающим абхазцам, эмигрировавшим в 1877-1878 годах, с наделением их казенной землей.

6. Открыть народные училища с сельскохозяйственным и профессиональным отделениями.

---

[46] Анчабадзе Ю. Д. Абхазская интеллигенция в исследованиях Г. А. Дзидзария и в судьбах XX столетия. // «Кавказ в исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной истории». Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. А. Дзидзария. АбИГИ. Сухум, 2016. С. 42.

[47] Агрба И.В. Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917 – 1921 ГГ. // Абхазия в 1917-1931 гг. Сухум, 2021. С. 4-5.

7. Иметь учителей и священников из лиц коренного абхазского населения.

8. Приостановить колонизацию Сухумского округа новым элементом…».[48]

Как видно из пунктов, для абхазского народа это были самые важные вопросы на тот момент.

Одной из сложных проблем в жизни абхазского этноса того периода оставалась его необразованность. Единственный путь, который вел к решению этой задачи, была культура. Но абхазская культура сама продолжала находиться в состоянии острого кризиса, что не позволяло ей стать движущей силой этносоциального возрождения. Чтобы она стала таковой, надо было изменить ее саму, освежить, обновить, вдохнуть в нее новую энергию. Именно в этом увидели смысл и назначение своей миссии представители абхазской интеллигенции.

Обновление абхазской культуры означало изменение образа жизни ее носителя (абхаза). Ничего не меняя в жизни, лишь повторяя старый, накопленный предками, социальный опыт, возродиться было невозможно. Ситуация менялась не только вокруг Абхазии, но и внутри нее. Интегрирование с российским культурно-цивилизационным пространством усиливалось. Следовательно, ускорялись трансформационные процессы в жизни абхазского народа. От абхаза требовалось учитывать происходящие изменения и действовать не по шаблону. К этому призывал и видный представитель абхазской интеллигенции Михаил Тарнава. В 1916 г. он опубликовал статью «Культурный перелом в абхазской жизни». В ней автор отмечал: «Надо заметить, что всепоглощающее военное время отразилось и на абхазской жизни. Оно разбудило сонных абхазцев и показало им, что необходимо им выйти из тяжелой конъюнктуры экономической жизни… Очнулся абхазец, протер глаза и увидел перед собой вместо прежней «тишины-спокойствия» жизни одно «движение да брожение»; увидел раньше им незамеченную борьбу за существование, почувствовал тяжесть наступившего времени».[49]

[48] Авидзба В.Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. Сухуми, 1985. С. 178.
[49] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 60-61.

В этих условиях М. Тарнава уловил, что наступил момент истины, и что перед абхазским народом в очередной раз встал гамлетовский вопрос – «быть или не быть». И далее он подчеркивал, что «для внимательного наблюдателя нашей жизни ясно, что совершается постепенное выхождение абхазцев из состояния беспечности… и равнодушия к требованиям жизни, и вступления их в число трудящихся наций. Причиной такого возрождения абхазцев является не одно лишь воздействия обстоятельств военного времени (имеется ввиду, Первая Мировая война – **Д.И.**), но и другие явления, наблюдавшиеся и до войны: 1) вторжение в пределы абхазской территории пришлого торгового элемента, 2) владычество его, 3) возбуждение им чувства соревнования в абхазцах, 4) сознание последними своей оторванности от культурного мира и 5) сознание ими своего бессилия в отправлении своей общественно-культурно-правовой жизни».[50]

В том же году Самсон Чанба опубликовал статью под символичным названием «На пути к сознательности», в которой писал о том, что абхазцы начинают «понемногу сознавать, что жить жизнью «старой старины» теперь трудно, а необходимо начинать жизнь иною жизнью – культурной».[51]

Таким образом, в жизни абхазского народа наметились серьезные изменения, которые были вызваны, во многом, ходом исторического времени.

В деле возрождения абхазского народа огромную роль сыграл факт создания абхазской письменности. В 1862 г. П. К. Услар создал абхазский алфавит, а в 1892 г. Д.Гулиа и К.Мачавариани доработали его. Последний вариант алфавита более адекватно воспроизводил фонологические особенности абхазского языка. На языке этой письменности Дмитрий Гулиа создал и издал свои первые стихи и поэмы.[52] Абхазское слово стало не только слышимым, но и видимым. Теперь абхаз мог видеть в знаках образ родного слова, что явилось переворотом в его сознании, в традиционной системе получения, хранения и распространения информации. Благодаря письменности перед абхазским языком и сознанием открылись большие перспективы развития.

[50] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 61.
[51] Там же.
[52] В 1912 г. в Тифлисе вышла книга Дмитрия Гулиа «Стихотворения и частушки».

Появление абхазской письменности и практика ее применения явились поворотным пунктом в новейшей истории абхазской культуры, началом ее возрождения. Письменность стала мощным средством не только хранения и трансляции культурного наследия, но и его развития. Именно благодаря письменности абхазская культура довольно быстро перешла из стадии умирания в новую стадию — стадию развития. На этой стадии наметились два основных направления культурного развития: приобщение народа к грамоте (просвещению) и формирование профессиональной культуры.[53]

Преодоление народом своей безграмотности происходило быстрыми темпами: не приходилось убеждать его в преимуществах образования. Простые крестьяне, будучи сами безграмотными, готовы были тратить последнее, чтобы дать своим детям образование. Быстро вырос престиж школы и педагогической профессии. В народе началось формирование прослойки образованных людей. К ним стали относиться с большим уважением и почтением.

Наряду с мудростью в обществе стало высоко цениться и образование, которое несло людям не только традиционное, но и новое знание. С большим интересом и воодушевлением воспринимали люди доселе неизвестные им знания. Обновление жилища, быта, нравов, ценностей и других норм жизни становилось заметным явлением. Это было одним из ключевых проявлений формирования новой «формации» абхазов, т.е. трансформационные процессы все более набирали обороты. Да и сами люди менялись: общаясь с образованными людьми, необразованные крестьяне начинали иначе воспринимать себя и окружавший их внешний мир. Менялось их сознание, миропонимание. У них появилась новая энергия, желание, стимул для формирования новой жизни, причем не по традиционным стандартам, а в соответствии с духом времени.

В условиях начавшегося пробуждения жизни абхазской культуры, Д. Гулиа приходилось быть не только поэтом. Важно было наладить работу на всех основных направлениях развития профессиональной культуры. В силу этого

[53] Дамениа О.Н. Абхазия на рубеже веков. Опыт понятийного анализа. Санкт-Петербург, 2011. С. 394.

обстоятельства творческая и общественная деятельность поэта стала многогранной и охватывала почти все области культурной жизни эпохи. Благо Д. Гулиа не был одиноким светочем разума среди серой и темной массы.[54]

Вскоре вокруг него образовалась большая группа сподвижников, целая плеяда выдающихся деятелей, для которых миссия поэта стала их собственным призванием. У них не было иной цели, кроме возрождения абхазского народа. Возрождение народа мыслилось ими через возрождение абхазской культуры. В свою очередь достижение последнего предполагалось через развитие, главным образом, национального искусства, образования и науки. Поэтому вклад абхазской интеллигенции именно в этих областях культуры оказался наиболее значимым.[55]

Иными словами, процесс реформирования (модернизации) традиционной абхазской культуры, у истоков которого стоял Д. Гулиа, уже шел. И он не мог не столкнуться с этим вопросом, поскольку процессы культурного преобразования могли происходить как раз через переосмысление абхазской идентичности. Но не всякая культура, а именно абхазская культура, могла сохранить этническую самобытность абхазов. Утрата ими своей самобытности, своей культурной идентичности означала прекращение существования абхазов как отдельного народа. И только через абхазскую культуру абхазы могли выбраться из той катастрофической ситуации, в которой они тогда находились, и обрести новые перспективы существования.

Как замечает О.Н. Дамениа, «в своей творческой деятельности Д. Гулиа и его сподвижники исходили из этого императива. Чтобы сохранить абхазскую культуру, они не звали лишь в прошлое. Для них прошлое — не только предмет благоговейного отношения. Без прошлого им было трудно думать о будущем Абхазии. Но времена, когда прошлое рассматривалось как образец будущего, уже ушли. При изменившихся условиях бытия к прошлому уже нельзя было относиться как к некому предельно совершенному и готовому к употреблению.

[54] Дамениа О.Н. Абхазия на рубеже веков. Опыт понятийного анализа. Санкт-Петербург, 2011. С. 395.
[55] Там же.

Чтобы продолжить жизнь прошлого, надо было его обновить с учетом, изменившихся условий жизни».[56]

Подводя итоги можно прийти к выводу о том, что именно осознание опасности полного исчезновения, а не только жесткие меры со стороны царской власти привели абхазский народ к смирению со своей судьбой и заставили принять факт ликвидации их государственности. Не последнюю, если не главную, роль в этом процессе сыграла и колонизация Абхазии пришлым элементом. Поэтому после смены репрессивной политики русского царизма в Абхазии на более умеренную абхазы стали получать образование, как в самой Абхазии, так и в российских учебных заведениях.[57]

Несмотря на то, что абхазы позже остальных кавказских народов были вовлечены в процесс профессионального просвещения, за двадцать с небольшим лет им удалось вырастить интеллигенцию, которая создала первый абхазский парламент – Абхазский Народный Совет и возглавила борьбу за создание государства.[58]

[56] Дамениа О.Н. Абхазия на рубеже веков. Опыт понятийного анализа. СПб., 2011. С. 398.
[57] Агрба И.В. Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917 – 1921 ГГ. // Абхазия в 1917-1931 гг. Сухум: АГУ, 2021. С. 3-4.
[58] Там же. С. 5.

1.3. Идеологические основы политики имперской Грузии в Абхазии и ее этапы

В многовековой истории Абхазии и абхазского народа XIX и XX вв. оказались судьбоносными. Как считает историк Г.Д. Гумба «XIX столетие для абхазского народа - это период исторических катаклизмов, когда его поступательное движение было прервано, и был разрушен национально-государственный организм. В результате русско-кавказской войны (1817-1864) большая часть абхазского народа была уничтожена и изгнана из страны, а оставшаяся - физически, экономически и морально истощенная - была рассеяна по горным местам Абхазии».[59] Народ оказался перед реальной угрозой полного физического исчезновения. Это нанесло национальному самосознанию колоссальный урон, последствия которого еще не изжиты и до сих пор ощутимы.[60]

Не успев до конца оправиться от нанесенных ран царской Россией, в советский период абхазы столкнулись с более опасной угрозой ассимиляционной политики в форме насильственного растворения в грузинской этнической среде. В результате изменения демографической ситуации посредством организованного и массового заселения Абхазии грузинскими колонистами, абхазский народ подвергся мощному натиску со стороны многократно превосходящего в количественном отношении грузинского научного круга, пытавшегося свести на нет его этническую и политическую историю, культуру, язык, вплоть до отрицания существования народа как такового и причисления его к грузинским этнографическим группам и т.д.[61] Очевидно, что у представителей грузинской элиты в умах созревала новая геополитическая модель государства. В неё должна была быть включена территория Абхазии.

[59] Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке проблемы). Сухум, 2003. С. 27.
[60] Там же.
[61] Там же.

Грузинская экспансионистская политика по отношению к Абхазии имеет свою предысторию, получившая отражение в ее идеологии. Имперская идеология у грузинских элит по отношению к Абхазии сформировалась намного раньше возрождения грузинской государственности. На наш взгляд, этапы её складывания можно обозначить следующими периодами:

1. 1870 – 1883 гг.
2. 1883 – 1918 гг.
3. 1918 – 1921 гг.
4. 1921 – 1930-е гг.

Каждый из этапов имеет свои специфические особенности.

1. *Первый этап - 1870 – 1883 гг. – идеология грузинской церкви в Абхазии*

В деле ассимиляции абхазов особые заслуги принадлежат грузинской церкви. После окончания Русско-кавказской войны она стала предпринимать шаги по огрузиниванию обескровленных, оставшихся на родине абхазов. Грузинские церковные деятели с особым усердием стали искажать абхазскую ономастику. Личные имена и фамилии ярко отражают жизнь народа, развитие хозяйственной жизни, его культурные связи с соседними странами и народами, его верования, эстетику и мораль, его представления. Они являются чрезвычайно ценным источником при изучении языка, а также истории социальной организации прошлого того или иного общества. Анализ собственных имен может служить источником для исторического синтеза – прозвище проливает свет и на мифологию, и на историю общественного строя.[62]

Итак, история антропонимики – это, в известной мере, и история народа – её носителя. Абхазская антропонимика тому яркий пример[63]. Во второй половине XIX в. ситуация начала меняться. Абхазская антропонимика стала преднамеренно искажаться грузинскими священниками.

[62] Инал-Ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002. С. 10.
[63] Там же. С. 16.

До крещения, как мужчины, так и женщины носили в большей части чисто этнические имена, а также в немалом количестве абхазские прозвищные имена.[64]

Грузинские церковные деятели в Абхазии вели церковные книги на грузинском языке. После крещения абхазские имена и фамилии искажались, записывались на грузинский лад. Это деяние имело далеко идущие цели. По замыслу, абхазы должны были походить во всем на грузин, даже и их антропонимика.

2. *Второй этап - 1883 – 1918 гг. – о роли грузинской прессы в процессе колонизации Абхазии*

Как пишет Г.Д.Гумба, «после Русско-кавказской войны, окончившейся в 1864 г. завоеванием Кавказа Россией и крупных восстаний абхазского народа против царской администрации (1866, 1877- 1878 гг.), осознав, что физическим противостоянием ему не устоять, истощенный народ прекратил активное сопротивление. Самоустранившись от навязанных чуждых ему государственных структур, абхазский народ перешел в тактику пассивной борьбы. Она выражалась не в поисках путей выживания как самоцели, а в протестном национальном самоутверждении и самовыражении через свою духовную культуру. Основные силы нации были направлены на возрождение национальной культуры и языка, защиты чести и достоинства, как отдельного человека, так и всей нации. Это вело в конечном итоге к самосохранению».[65] На то были объективные причины.

В этот период наметилась тенденция изменения национального состава населения Абхазии, численного роста неабхазского населения за счет пришлых элементов. Естественный прирост собственно абхазского населения был очень низок, особенно в Самурзаканском участке.

Параллельно в Абхазии насаждалась грузинская идеология. Так, начиная с 1870-х годов она оголтело ратовала за освоение абхазских земель. Грузинская

[64] Пилия В.Т. К вопросу о религиозной ситуации в Бзыбской Абхазии по церковным книгам Дурипшского прихода. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию З.В.Анчабадзе. Сухум, 2020. С. 272.
[65] Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке проблемы). Сухум, 2003. С. 28.

печать стала вести по сути националистическую пропаганду. Она стала «просвещать» грузин о необходимости и полезности освоения опустевших земель абхазов.

Одним из идеологов расширения ареала расселения своих соотечественников был грузинский писатель, общественный деятель Георгий Церетели. Он призывал их переселяться в опустевшие, свободные от абхазов и адыгов места Черноморского побережья Кавказа. В корреспонденции, озаглавленной «Переселение», он писал: «Расширимся пока еще имеем время, пока не понаехали чужие племена и не поселились на опустевших местах нашего Кавказа».[66] Необходимо подчеркнуть, что именно тогда представителями грузинской элиты был обозначен вектор экспансионистской идеологии на многие десятилетия вперед. Фактически, это ни что иное как борьба за жизненное пространство. Как известно**,** стремление обрести обширные территории для «народа без пространства» (нем. *Volk ohne Raum*) послужило одной из идеологических основ для разработанного Генрихом Гиммлером генерального плана «Ост»,[63] с той лишь разницей, что грузинский национализм зародился намного раньше германского, и направлен был на запад, в Абхазию.

Георгий Церетели, констатировав, что «прежнего населения — черкесов и абхазов — уже нет, обстоятельства вынудили их покинуть свою страну», под заселение грузинами этих земель, свободных от упомянутых народов, подводил имперское идеологическое обоснование: «Разве Кавказ не наш край? Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной. На Кавказе, на каком бы расстоянии друг от друга мы ни стояли, стоит мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов или в Дагестане, везде наша родина. В настоящее время мы не решаемся переступить через могилы наших предков, но разве не хуже будет потом, после того, как опустевшие на сегодняшний день земли Черкесии займут другие племена, и когда у нас негде будет жить размножившемуся поколению, которому в поисках куска хлеба насущного придется сесть на корабли и затеряться в других

[66] Газ. «Дроеба». 1879. № 27.

странах?».[67] В этом обращении к своему народу, автор определил цель колонизации, обосновав ее претензиями на исключительное право занимать эти территории.

Указанный автор и другие представители грузинской интеллигенции в издававшихся на их родном языке газетах «Шрома», Дроеба», «Иверия», «Цнобис пурцели», «Моамбе», а также в журналах «Иверия», «Квали», «Сасопло газети» в течение 1869—1899 годов на тему о желательности заселения грузинами мест современной Абхазии и районов Адлер — Сочи — Туапсе, вынужденно покидаемых аборигенами, выпустили около семидесяти публикаций.[68] Эти публикации стали фундаментом, на котором был взращен грузинский национализм, ставший настолько живучим, что используется и поныне грузинским руководством. Число этих публикаций указывает на рьяную экстремистскую политику когорты грузинского этноса по отношению не только к абхазам, но и другим народом Кавказа.

Эти публикации были адресованы российским властям и грузинскому народу. Первых просили разрешить и поощрять заселение грузинами указанных территорий, всячески расхваливая достоинства представителей этого народа, якобы крайне ценных в интересах царского правительства, заинтересованного заселить край политически преданным российской короне этническим элементом. Например, Якоб Гогебашвили, пытаясь убедить русские верхи в желательности в общероссийских интересах заселения мегрельцами, в частности, Абхазии, покинутой абхазами, выступил с семью публикациями в выходившей в Тифлисе российской газете «Тифлисский вестник».[69] Грузинскому же народу в этих публикациях разъяснялись выгоды расширения ареала его расселения за счет освоения благодатных земель абхазов и причерноморских адыгов.

Чтобы воспрепятствовать такому наплыву переселенцев в Абхазию, Александр II еще в 1872 г. утвердил особые «Правила» о причислении жителей

[67] Грузинская газета «Дроеба». 1879. № 27.
[68] Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в.). (Автор-составитель Т.А.Ачугба). Сухум, 1995.
[69] Тифлисский вестник. 1877. № 209. 27 сентября; № 210. 28 сентября; 3 243. 6 ноября; № 244. 9 ноября.

Сухумского отдела из переселенцев неабхазского происхождения к окончательно вселившимся и временно проживающим. «Правила» явились своеобразным дополнением к «Положению» 1870 года. Они, в частности, препятствовали закреплению на абхазских землях выходцев из Западной Грузии. Претендовать на землю могли только «окончательно водворившиеся» в отдел до 1 января 1865 г., остальные же считались «временно проживающими». На основании этих «Правил» царская администрация выдворяла многих нарушителей закона на родину. Такие меры применялись и ранее. Так, в 1870 г. грузинская «Сасопло газети» («Сельская газета») сообщала, что начальник Сухумского военного отдела «изгнал из Очамчирского округа и возвратил обратно крестьян-мегрелов, которые там поселились».[70] Внедрение этих «Правил» для царской администрации было вызвано возникшей возможностью реализации плана заселения Абхазии казачьими станицами. Попытки грузинской интеллигенции проникнуть на эти территории шли вразрез целям царизма и преследовали незаметный захват этих земель посредством их аренды для ведения сельскохозяйственных работ.

Грузинскую интеллигенцию не остановил этот закон. Их риторика продолжилась и в начале XX века, но уже в другом ключе. Так, в 1909 г. Н.Джанашия в письме «Пестрые заметки об абхазах и Абхазии», писал: «Грузинские журналы и газеты за последние годы почти позабыли, что на берегу Черного моря расположена Абхазия, связанная своей судьбой с горьким прошлым Грузии. Хотя абхазцы вряд ли являются близкими родственниками грузинского племени, но верно и то, что этот замечательный, подобный весне, уголок был связан и объединен с Грузией: вместе с ней не раз осушил историческую чашу, наполненную горьким напитком. Даже если бы этого не было, сегодняшние интересы абхазцев и грузин так переплетены, что оставление их без внимания - непростительный и непоправимый грех грузинских журналов и газет. В 1897 г. вышел приказ - ни одну пядь земли поселка (Очамчиры и Гудаута) не давать «туземцам». Таким образом, «туземец» был лишен права приобретения частной

[70] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 40.

собственности…».[71] Последнее предложение Н. Джаншия стало фикцией. В 1918 г. грузинские меньшевики, оккупировав Абхазию показали свое истинное лицо.

3. Третий этап - 1918 – 1921 гг. – Планы грузинских меньшевиков по инкорпорации Абхазии в Грузию

Вторая широкомасштабная попытка замены коренного народа – абхазов- была предпринята Грузией в период военной экспансии 1918-1921 гг. Абхазия, в результате махаджирства, была ослаблена и лишилась возможности административно защитить свою территорию, как это делают все суверенные государства мира, ограничивая въезд на поселение иностранцев с использованием квот или других регулирующих мер.[72]

Известно, что меньшевистское правительство грузинского государства, было образовано на фоне Гражданской войны в России. В 1918 году оно помимо Абхазии оккупировало и пыталось включить в состав Грузии дополнительно сто с лишним километров Черноморского побережья Кавказа вплоть до Туапсе. В 1919 году оно добивалось от Парижской мирной конференции международно-правового признания указанных территориальных захватов с ничтожной корректировкой размеров этих захватов.

В Докладе, представленном делегацией Грузии Парижской мирной конференции 14 марта 1919 года (Политические требования. Границы), в его разделе «Грузия под властью Российской империи», утверждалось, что «Грузия сумела к концу XIX века не только осуществить значительный прогресс в экономике, но стала главным политическим ядром всего Кавказа».[73] Обратим внимание: к концу XIX века никакая Грузия в качестве политической единицы в Закавказье не существовала, а территории грузинских царств и княжеств, вошедших в начале XIX века в Российскую империю, являлись составными частями двух губерний этой империи — Тифлисской и Кутаисской, которые, в свою очередь, входили в более крупную и неординарную региональную

[71] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 75.
[72] Там же. С. 73.
[73] Оккупация и фактическая аннексия Грузии. С. 28.

административную единицу царской России — Кавказское наместничество, объединявшее в себе помимо упомянутых еще Бакинскую, Елисаветпольскую, Черноморскую губернии; Батумскую, Дагестанскую, Карскую, Кубанскую, Терскую области и два самостоятельных округа — Закатальский и Сухумский.

В этих условиях грузинская политическая элита, представляя мировому сообществу свою страну как главное политическое ядро всего Кавказа, уже к концу XIX века поступала по меньшей мере некорректно. В основе этой некорректности, лежали имперские амбиции упомянутой элиты, к этому времени уже вполне созревшие.

В этот период в Закавказье развили бурную деятельность отдельные группы, создающие политические партии и имеющие задачей передел разваливающейся России. Этот тезис хорошо виден из постановления Учредительного съезда Национально-демократической партии о территории Грузии: Съезд национально-демократической партии Грузии заслушал доклад Павле Ингороква и постановил: «территорию Грузии составляют провинции Картли, Кахети, Самцхе-Саатабаго, Имерети, Гурия, Мингрелия, Сванетия и Абхазия, составляющие объединенную многовековыми государственными, культурными и экономическими отношениями единицу».[74]

Из доклада П. Ингороква на заседании Исторического и этнографического общества о границах Грузии 7 февраля 1918 года: «Политические границы Грузии часто менялись в прошлом, но Грузией называлась одна и та же территория; это восемь провинций, где живет грузинская нация на протяжении веков: Картли, Кахети, Самцхе-Саатабаго (современная мусульманская Грузия: Месхети с Лазистаном), Имерети, Гурия, Самегрело, Сванети и Абхазети. Эта территория - Грузия, - кроме того, что она является целостной культурно-исторической единицей, в то же время она - единая и неделимая физико-географическая провинция, одна страна, обнесенная естественными границами».[75]

Приведем также отрывок из публикаций в прессе, отражающий мнение

[74] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 86.
[75] Там же.

националистически настроенной интеллигенции: «В грузинскую автономию должны войти, прежде всего, так называемые бесспорные территории. Таковы, по нашему мнению, Сухумский округ, сегодняшняя Кутаисская губерния, Батумский округ и Тбилисская губерния».[76]

В 1919 году в Тифлисе правительство Грузинской республики издало книгу под названием «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии». В предисловии к ней констатируется, что внешнеполитический облик трех ставших независимыми закавказских республик сформировался еще в предшествующие месяцы, когда они составляли Закавказскую Демократическую Федеративную Республику (ЗДФР), в которой Грузия играла ключевую роль, формируя контур внешней политики всей этой федерации. Приводится и разноплановая характеристика этой роли. Утверждается, в частности, что «Грузинская демократия издавна занимает исключительное положение в многонациональном, раздираемом национальной рознью Закавказье. Это особенное положение ее определяется тем, что руководящую роль среди нее играет социал-демократическая партия, принципом своей политики выставившая примирение, сплочение и объединение всех национальностей».[77] Утверждается, что эта роль принадлежала Грузии исторически: «Руководимая социал-демократической партией демократия Грузии была нейтральной, примиряющей силой при кровавых армяно-татарских столкновениях в старые годы. На нее история возложила задачу собирания демократических сил Закавказья в дни революции. И на ее же плечи всей тяжестью пала задача политического устройства Закавказья после большевистского переворота в России, когда порвалась связь Закавказья с Севером».[78]

Следует заметить, что 9 (22) апреля 1918 года в качестве одного из промежуточных шагов к образованию независимых Грузии, Азербайджана и Армении грузинскими меньшевиками была образована Закавказская Демократическая Федеративная Республика (ЗДФР). При этом председатель

[76] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. С. 86.
[77] Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 1.
[78] Там же.

сейма Н.С. Чхеидзе был наделен еще и полномочиями президента, а А.И. Чхенкели, уже третий представитель Грузии, назначенный главой правительства и министром иностранных дел ЗДФР, тоже сделался ключевой фигурой общезакавказского масштаба.[79] В правительстве ЗДФР грузины занимали еще и три ключевых министерских поста: Г.Т. Георгадзе — военный министр, Н.В. Рамишвили — министр внутренних дел, Н.Г. Хомерики — министр земледелия.[80] С этого момента правящая грузинская верхушка, заручившись формальным соответствующим решением подконтрольного ей Закавказского сейма, под предлогом борьбы с большевиками в мае 1918 года стала раздвигать пределы Грузии в направлении, к которому Азербайджан и Армения, естественно, были индифферентными: вначале в Абхазию была направлена грузинская национальная гвардия, затем здесь высадился десант грузинской армии, который в дальнейшем оккупировал Черноморское побережье Кавказа до Туапсе включительно. То есть грузинские политические деятели использовали закавказские краевые властные структуры закавказского масштаба для освящения территориальных захватов Грузии, в том числе и захватов территорий, принадлежавших Российской империи. Отсюда следует, что эти грузинские политические деятели проводили политику, враждебную России. Остается назвать должностной статус, который каждый из названных выше лиц занимал в дальнейшем уже в независимой Грузии: Н.С. Чхеидзе — председатель Учредительного собрания, Е.П. Гегечкори — министр иностранных дел, А.И. Чхенкели — министр иностранных дел до назначения на этот пост Гегечкори, а позже посланник Грузии во Франции.

Не сумев тогда закрепиться на линии Туапсе, откуда грузинские войска были изгнаны Добровольческой армией, Грузия при поддержке Великобритании долго билась за то, чтобы сохранить за собой хотя бы район Сочи. На встрече представителей Грузинской Республики, Добровольческой армии и Краевого Кубанского правительства, состоявшейся в Екатеринодаре 25-26 сентября 1918

[79] Гражданская война и интервенция в СССР. // Энциклопедия. М., 1987. С. 213.
[80] Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 129.

года, где рассматривались и территориальные притязания пытавшегося утвердиться нового грузинского государства, Е.П. Гегечкори, министр иностранных дел этого государства, столкнувшись с непреклонной патриотической позицией представителей Добровольческой армии (М.В. Алексеева, А.И. Деникина, А.С. Лукомского, В.В. Шульгина и других), с целью сохранения грузинского контроля хотя бы над Сочи и Адлером попытался изобразить уступчивость своей стороны: «Я не скрою от вас наше решение настаивать на Туапсе, но я этого не делаю. Мы считаем, что оставление Туапсе является огромной уступкой с нашей стороны, но на это мы идем, не желая создавать излишних осложнений».[81] Однако оккупанты по приказу А.И. Деникина были выдворены и оттуда за реку Бзыбь. При этом Грузия не оставляла попыток вновь оккупировать вынужденно покинутую ее войсками территорию России.[82]

После восстановления Советской власти в Абхазии в 1921 году все Закавказье, руководящие круги свергнутого большевиками меньшевистского правительства Грузии, находившиеся в эмиграции во Франции, выступили с проектом возрождения и расширения противостоящего России кавказского единства, в котором Грузия, как и прежде, играла бы руководящую роль. В недрах «Национального социал-демократического правительства» во главе с Жордания, премьер-министром указанного бывшего меньшевистского правительства, образованного в эмиграции в 1922 году, родился документ, который назывался «Доклад о необходимости сотрудничества на Кавказе Грузии с Англией». В главе этого Доклада об «Общности интересов Англии и кавказских народов» содержатся проекты грузинской антисоветской политики. Так, в документе говорится: «Изложенные соображения, естественно, должны наводить грузинскую нацию на мысль: нельзя ли дружбой и союзом кавказских народов с Великобританией, столь заинтересованной судьбой Кавказа и Туркестана, достигнуть результатов, одинаково выгодных и для интересов Англии в Малой Азии. На это ответ один: да, это вполне возможно, это необходимо. Для этого

[81] Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 403.
[82] Гражданская война и военная интервенция в СССР: // Энциклопедия. М., 1987. С. 567.

нужно только ясное понимание текущей политической и экономической жизни мира, взаимное понимание интересов как Англии, так и Грузии и кавказских народов, некоторые материальные обязательства обеих сторон, честное и быстрое выполнение этих обязательств».[83] Весьма любопытно, как авторы Доклада предлагали гармонизировать интересы Англии, Грузии и кавказских народов, из числа которых грузины, судя по всему, должны были быть поставлены в особое положение: «Уже сейчас весь мир знает и уверен, что России помогут экономически воскреснуть. Но с нее потребуют гарантий. Вот тут-то представляется для Англии случай убить сразу двух зайцев (экономически и военно-политически)... Этим мы хотим сказать, что Англия должна занять в виде гарантии весь Кавказский край, то есть Закавказье в границах до 1914 года, Дагестан, Кубанскую, Терскую области и Ставропольскую губернию. Она должна оказать реальную помощь образованию на Кавказе федерации кавказских республик с Грузией во главе».[84] Здесь же находим объяснение тому, почему же эта федерация «самостоятельных» кавказских республик должна быть «с Грузией во главе»: «Итак, федерация всех кавказских народов совершенно возможна. Ядром и душой этой федерации должна быть Грузия, как наиболее организованная, имевшая хорошее, временами блестящее государственное прошлое и в настоящем достаточно интеллигентная для государственной работы».[85] Называется в документе и второе государство, заинтересованное в создании федерации кавказских народов: «Другим протектором этой федерации должна быть Англия, как жизненно заинтересованная в существовании этой федерации, которая даст государство-буфер в 13 миллионов жителей, укрепившихся на такой военной твердыне, как Кавказский массив, упирающийся в два моря и преграждающий пути на юг через Турцию и Персию к Индийскому океану, буфер, который может стать в руках Англии грозным молотом и против

[83] Цит. по ст.: Мгалоблишвили М. Были соглашателями – стали классовыми врагами рабочих и крестьян (По поводу документов подпольного ЦК меньшевиков) // Газ. Заря Востока. 1923. 28-30 декабря.
[84] Там же.
[85] Там же.

Персии и, в особенности, против Турции, если они вздумают быть, как они сейчас, непослушны».[86]

Если бы такой проект состоялся, в рамках федерации, созданной на его базе с «грузинским ядром и душой», грузины по неписаным правилам становились бы привилегированной нацией и для осуществления вожделенной их цели территориальных приращений Грузии создался бы режим наибольшего благоприятствования. Грузия открыто предлагала себя быть опорой британских имперских амбиций в регионе, при этом становилась в роли надзирателя со своими далеко идущими целями. Но этим планам не суждено было сбыться.

4. *Четвертый этап - 1921 – 1930-е гг. – создание грузинского большевистского проекта в Абхазии*

Проекты грузинских меньшевиков в Абхазии в более изощренной форме стали воплощать в жизнь тбилисские большевики. Этому противостоял абхазский народ, который перешел в фазу активной политической борьбы за восстановление своей национальной независимости.

На практике же был реализован не вышеупомянутый меньшевистско-грузинский проект региональной федерации во главе с Грузией и под протекторатом Англии, а общий большевистский проект федерации в масштабах почти всей бывшей Российской империи (за исключением Польши и Финляндии) с доминированием грузин во главе правящей партийной номенклатуры в центре и в закавказском масштабе. Это имело для Грузии те же последствия, которые грузинские меньшевики ожидали от своего проекта: все по тем же неписаным правилам грузины стали привилегированной нацией в масштабах не только Кавказа, но и Советского Союза. Был создан режим наибольшего благоприятствования для территориальных приращений Грузии. Следствием осуществления этих планов явились включение в нее Южной Осетии и Абхазии: последней — в два этапа: путем понуждения независимой ССР Абхазии к

[86] Цит. по ст.: Мгалоблишвили М. Были соглашателями – стали классовыми врагами рабочих и крестьян (По поводу документов подпольного ЦК меньшевиков) // Газ. Заря Востока. 1923. 28-30 декабря.

заключению с независимой ССР Грузии союзного договора в декабре 1921 года и путем превращения Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР в 1931 году.[87]

[87] Колбая Г.Н. Сочинская олимпиада в глобальной политике. Москва, 2013. С. 19-20.

Глава II. Абхазия в системе Советского государства (1921 – 1936 гг.)

2.1. Традиционная Абхазия и новая модель государства

Период 1917–1921 гг. является одним из самых сложных в новейшей истории Абхазии. Внешние вызовы – Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции погрузили абхазский народ вместе с остальными народами бывшей Российской империи в водоворот событий. Кавказ из периферии Российской империи превратился в один из важных центров международной политики того времени.

Февральская революция 1917 г. стала для многонациональной интеллигенции Кавказа неожиданностью. Несмотря на разную степень зрелости общественно-политических сил на Кавказе, можно сказать с абсолютной уверенностью, что к таким переменам не были готовы ни в одном уголке Большого Кавказа. Именно поэтому, к примеру, в Грузии 4 марта Ной Рамишвили и Ной Жордания заверили наместника на Кавказе Великого князя Николая Николаевича в выполнении решений царской администрации.[88]

В Абхазии представители старой администрации тоже оставались на месте. На совещании представителей абхазского населения Сухумского округа под председательством Александра Шервашидзе был создан Временный окружной комитет. В постановлении было сказано: «В случае, если до организации Окружного комитета по распоряжению правительства Начальнику округа придется покинуть свой пост».[89] Это постановление свидетельствует, что у представителей местной элиты не было еще твердой уверенности в смене власти.

Следующим вызовом для всего населения бывшей Российской империи стала Октябрьская революция. Новые политические обстоятельства поставили перед местными элитами несколько задач. Во-первых, в связи с ликвидацией Временного правительства необходимо было создать новые органы власти, во-вторых, определить форму государственно-территориального и политического

[88] Лагвилава Т. И. Политическое и государственное устройство в Грузии в 1917–1918 гг. Восточный архив. №18. 2008. С. 45.
[89] Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. (Сост.: Р.Х. Гожба). Сухум, 2009. С. 14.

устройства. Вся надежда на благополучное решение этого вопроса всеми народами бывшей империи связывалась с предстоящим Учредительным собранием. После октября 1917 г. вместо ОЗАКОМа создается Закавказский комиссариат, объединивший Грузию, Армению и Азербайджан, и, как вспоминал М. Тарнава, «…положение Абхазии стало неопределенным. Закавказский комиссариат стал механически распространять свою власть на Абхазию, Аджаристан и другие окраины».[90]

В условиях политической неопределенности, большевистской угрозы и все еще продолжавшейся Первой мировой войны представители абхазской политической элиты оказались перед лицом проблемы – выбора союза для совместной реализации идеи национального самоопределения. Абхазская интеллигенция должна была вывести из водоворота опасных событий свой народ. И это миссия оказалась не простой.

На первом съезде абхазского народа 8 ноября 1917 г. были приняты два важных документа – Декларация съезда абхазского народа и Конституция Абхазского Народного Совета. Декларация была своеобразным программным документом, в котором выражалось отношение к революции: «Абхазский народ, как и все другие народы Российской Республики, видит в революции, прежде всего, свободу национального самоопределения».[91]

Достижение этой цели предполагалось в союзе с горцами Северного Кавказа, что подтверждается последней частью декларации, в которое подчеркивалось, что абхазский народ входит в состав Союза объединенных горцев северного Кавказа, Дагестана и Абхазии, а «АНС является органом, объединяющим абхазский народ с Союзом горцев в лице центрального Комитета Союза».[92] Это было началом пути к возрождению Абхазии в новом качестве. Но следует отметить, что для возрождения своей государственности, абхазскому

[90] Тарнава М. Воспоминания о революционном движении в Абхазии за 1917–1921 годы. // Абхазия – документы и материалы. 1917–1921 гг. С. 37.
[91] Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С. 96.
[92] Там же. С. 98.

народу потребовалось время, ибо как вокруг Абхазии, так и внутри нее происходили неоднозначные события.

К 1921 г. сложились благоприятные условия для установления советской власти в Грузии и Абхазии. Закончилась победой большевиков Гражданская война, советская власть была установлена в Азербайджане и Армении, Турция нуждалась в помощи Советской России.

В середине февраля создаётся Ревком Абхазии, в составе Е. А. Эшба (председатель), Н. А. Лакоба, Н. Н. Акиртава. Подпольные ревкомы создаются во всех уездах. В этот период Эшба и Лакоба с группой товарищей находились в загранкомандировке в Турции, а Ревкомом фактически руководил Акиртава. Е. Эшба и Н. Лакоба вернулись в Абхазию 6 марта.

В течение двух недель, после активных боевых действий, на всей территории Абхазии устанавливается советская власть (официальной датой советизации считается 4 марта 1921 г.). 10 марта Ревком посылает телеграмму Ленину с сообщением об установлении советской власти во всей Абхазии.

Сразу после советизации на первый план был выдвинут вопрос политического статуса Абхазии. Руководство компартии Грузии так же, как и руководство Кавбюро ЦК РСДРП (б), рассчитывало сохранить существующее status quo, т. е. Абхазию рассматривали автономной частью Грузии. На наш взгляд, здесь сложилась уникальная ситуация, а именно, завоевание Абхазии грузинскими меньшевиками, фактически узаконивалось грузинскими большевиками. Теоретическим обоснованием этого статуса должны были стать работы И. В. Сталина по национальному вопросу. Этот уникальный феномен в будущем требует дополнительного исследования.

Однако планы грузинских большевиков встретили возражение нового руководства Абхазии. Узрев подвох в решении вопроса о будущего статуса Абхазии, абхазские пассианарии открыто стали отстаивать права своего народа. Интересны по этому поводу суждения историка Сослана Салакая, который считает, что абхазские большевики, во-первых, вспомнили свою большую политическую ошибку, совершенную ими в 1918 г. Взяв всю полноту власти в

свои руки, ВРК не счёл нужным восстановить абхазскую государственность в форме Советской Социалистической Республики и объявили Абхазию Сухумским округом РСФСР, что вызвало сильное недовольство среди населения. Далее, как считает историк, поездка Е. Эшба и Н. Лакоба во главе абхазско-лазской делегации в Турцию в 1920–1921 гг. имела большое значение. Она сыграла весьма важную роль в укреплении кемалистов и поддержке их Советской Россией. Предполагается, что успех этой миссии мог позволить руководителям Ревкома Абхазии ставить вопрос о более широких рамках абхазской государственности. И, главное, меньшевистская оккупация Абхазии привела к резкому неприятию среди населения (в т. ч. грузинского) вхождения в каком-либо виде в состав Грузии.[93] Так, Е. Эшба, вспоминая первые дни советизации, говорил, что для изживания национальной розни руководство Абхазии признало необходимым объявить о независимости Абхазии, отмечая, что «против этого не протестовал никто. Не протестовали и наши высшие партийные органы, как Грузии, так и России».[94] В результате на расширенном заседании Ревкома Абхазии и Оргбюро РКП(б) в Абхазии при обсуждении сложившейся ситуации было принято решение объявить Абхазию Советской Социалистической Республикой, о чем 26 марта была направлена телеграмма в Москву Ленину и Сталину следующего содержания:

«…Два совещания ответственных работников Абхазии единогласно пришли к следующему заключению: Первое: Абхазия должны быть объявлена Социалистической Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую Федерацию. Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству.

Мотивами указанного решения служат: Первое: шовинистическая политика грузинских меньшевиков пробудила тенденцию к национальному самоопределению среди абхазцев, составляющих восемьдесят процентов населения Сухумского округа… В случае неполучения срочного ответа объективные

[93] Салакая С.Ш. Создание советской государственности в Абхазии. //Абхазия в 1917-1921 гг. Сухум: АГУ, 2021. С. 103.
[94] Там же. С. 103.

условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия.

РЕВКОМ АБХАЗИИ ЭШБА, ЛАКОБА, АКИРТАВА.

Секретарь Оргбюро Компартии Агниев.

Сухум, 26 марта 1921 года».[95]

При этом надо отметить, что до Ленина эта телеграмма, судя по всему, не дошла, ее получателем отмечен секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

На наш взгляд, особый интерес представляет телефонный разговор, состоявшийся 27 февраля (в литературе встречается и дата 26 февраля), между председателем Кавбюро ЦК РКП(б) С. Орджоникидзе (Тифлис) и председателем Ревкома Абхазии Е. Эшба (Сухум), на котором стороны озвучили свои позиции:

« – У аппарата Эшба, предревкома. Здравствуй, уважаемый тов. Серго! Я Вам сейчас передаю срочные вопросы и убедительно прошу дать ответы. (Далее зачитывает текст телеграммы, посланной в Москву Ленину и Сталину).

Серго: Здравствуйте, друзья! Объявлено ли вами уже принятое решение?

Эшба: Хотя официально нами еще не декларировано о Социалистической Республике, но бланки, официальные печати, а также и наши выступления на митингах и собраниях свидетельствуют о том, что декларирование уже назрело.

Серго: Мнение Москвы и здешних товарищей – Автономная Совреспублика Абхазия, входящая в состав Грузсовреспублики, другое решение этого вопроса рассматривалось бы как аннексия со стороны России. Ваше мнение?

Эшба: Какая аннексия, когда является самостоятельной Совреспубликой, и потом, меньшевики своим шовинизмом до того оттолкнули от себя абхазцев, что включение Абхазии в Советскую Грузию произвело бы самое отрицательное впечатление на абхазцев, и как повторение старой меньшевистской, якобы автономной Абхазии. Один пример: четыре дня тому назад был общий съезд Кодорского уезда, где присутствовало до 2000 делегатов из всех селений, где выступающие крестьяне определенно выражали свою радость по поводу

[95] Салакая С.Ш. Создание советской государственности в Абхазии. //Абхазия в 1917-1921 гг. Сухум: АГУ, 2021. С. 104.

освобождения Абхазии от национального гнета Грузии. Ничего не поделаете, с этим приходится очень и очень серьезно считаться. С Вашим решением Ревком Абхазии, безусловно, не согласен, и Вы найдете способ и сами выйдете из этого положения.

Серго: Вопрос в такой плоскости впервые ставится Вами. Конечно, речь может идти только об Автономной Советской Абхазии в Советроссию или Совгрузию, до сих пор этот вопрос решался включением в Совгрузию. Такие же директивы были даны тов. Акиртава. Так понималось оно и в ЦК партии, когда в Москве решался вопрос, куда примкнуть Сухумский округ… Теперь Вы ставите в иной плоскости дать Вам разрешение этого вопроса. Персонально, надеюсь, Вы согласитесь, [решить] я не могу, решение партии я Вам передам и немедленно доведу до сведения ЦК партии Ваше предложение.

Эшба: Словом, тов. Серго, Вы понимаете, что не я и не мои товарищи по ревкому ставим вопрос. Дело объективных условий и настроения масс... Короче говоря, данный момент требует объявления самостоятельной республики и только в крайнем случае автономной республики, входящей непосредственно в Российскую Федерацию, но ни в коем случае в Советскую Грузию.

Я прошу Вас именно таким образом и поставить вопрос в ЦК РКП(б).

Серго: Великолепно, вопрос будет поставлен в буквальном смысле слова в Вашей редакции, а до получения ответа придется воздержаться от декларации. Не считаете ли [возможным] обойти вопрос о включении в ту или другую федерацию и таким образом убить двух зайцев или Вы думаете, что оба зайца сбегут?

Эшба: Сразу убить двух зайцев можно объявлением самостоятельной Советской Социалистической Республики. Но я уверен, Вы бы сделали это. Это, мне кажется, единственный выход. Без сомнения, мы подождем решение этого вопроса в Центре, но обстоятельства требуют срочного решения».[96]

Этот телефонный разговор характеризует Ефрема Эшба как яркого патриота абхазского народа, принципиального и харизматичного дипломата,

[96] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 85. Оп. 13. Д. 310. Л. 5-11. Цит. по кн.: Б. Е. Сагария «О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии».
//http://apsnyteka.org/2816sagaria_b_o_belyh_i_chernyh_piatnah_v_istorii_abhazii_1993.html

профессионала своего дела, который отстаивал права своего народа в непростых условиях.

Далее последовала договоренность, что Е. Эшба и Н. Лакоба срочно прибудут в Батум для участия в совещании с ответ работниками Кавбюро и Ревкома Грузии.

Неизвестно, подействовали на Орджоникидзе доводы Эшба, или он получил соответствующие инструкции из Москвы, но на совещании ответственных работников Кавбюро в Батуме (28 февраля) он активно поддержал идею провозглашения Абхазии Советской Социалистической Республикой. 31 марта 1921 года Ревком Абхазии известил Ленина и все советские республики об образовании ССР Абхазии: «Волей трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика – Абхазия. Первый Съезд рабочих и крестьянских депутатов Абхазии окончательно решит судьбу народа. Советская республика маленького народа служит наглядным примером великой освободительной роли Красной Армии и является новой пощечиной, которую нанесла Великая Октябрьская революция угнетателям малых народов… От имени трудящихся молодой Советской Абхазии шлем горячий привет Великой Рабоче-Крестьянской стране – Советской России и всем советским республикам».[97]

Так, Абхазия и абхазский народ в первые десятилетия XX в. выбрали свой новый исторический путь развития.

Период 1917–1921 гг. продолжал оставаться одним из самых сложных периодов в новейшей истории народов Кавказа. Долгожданное самоопределение Абхазии осуществилось в рамках советской государственности. На наш взгляд, отвечая о последствиях этого выбора, абхазы стали заложниками новой – советской – формы государственности. В жизни абхаза оно меняло буквально все.

В этот период происходил процесс перехода от традиционно-архаической формации к другой – новой (социалистической), продиктованный временем и объективным развитием хода истории.

---

[97] Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981. С. 43.

2.2. Особенности решения национального вопроса в СССР и абхазы

Оказавшись в системе государственного образования СССР, Абхазия и абхазы столкнулись с новыми проблемами, одним из которых являлся национальный вопрос.

Значение, сложность и острота национального вопроса в Российской империи обусловливались тем, что нерусские национальности составляли большинство населения (57%), необычайно пестрой была этническая структура населения (свыше 200 наций, народностей, этнических групп), весьма сложными и запутанными были исторически сложившиеся взаимоотношения между народами во многих регионах: национальные окраины нередко находились на докапиталистическом уровне развития и отличались крайней отсталостью; межнациональные противоречия и конфликты часто переплетались с религиозными. Официальная политика самодержавия в национальном вопросе с известным креном в великорусскую державность и официальной идеологией «самодержавие, православие, народность» стимулировала, особенно с конца XIX в., недовольство среди народов местных этнических групп (поляков, финнов, евреев и др.).[98]

Сразу после Октябрьской революции **п**ервым законодательным актом Советского правительства по национальному вопросу была «Декларация прав народов России»**.** Документ был принят Советом народных комиссаров РСФСР 2 (15) ноября 1917 года, и был подписан председателем СНК Лениным и народным комиссаром по делам национальностей Сталиным. В Декларации были провозглашены четыре основных принципа национальной политики: 1.Равенство и суверенность народов России; 2.Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3.Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных

[98] Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. //https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/(дата обращения: 06.09.2021).

привилегий и ограничений; 4.Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.[99]

Одним из значительных шагов в решении национального вопроса после победы Октябрьской революции было создание многими народами своей национальной государственности.[100] Этот период совпадает и с началом процесса восстановления абхазской государственности. Как известно в 1917 г. был создан Абхазский Народный Совет (АНС) – первый Парламент Абхазии во главе с Симоном Басария. Главной задачей АНС было претворение в жизнь права абхазского народа на самоопределение.

После Октябрьской революции в России в процессе самоопределения складывались различные формы национальной государственности: союзная республика, автономная республика, автономная область, национальный округ. Имели место и разные формы административно-территориального устройства для компактно проживающих этнических меньшинств (сельские, районные, волостные национальные Советы). Органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов. Были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства.[101]

По вопросу национальной политики в Абхазии интересны соображения Симона Басария, высказанные им в книге «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». В ней отмечалось: «Абхазия веками, а при русской власти особенно заметно, прошла через периоды и эпохи, когда насилие, гнет и произвол считались вполне допустимыми, и, даже, единственно верными средствами воздействия власти на жизнь народа, и с честью

[99] Декларация прав народов Росси. [Электронный ресурс]. // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm. (дата обращения: 06.09.2021).
[100] Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. //https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/. (дата обращения: 06.09.2021).

[101] Там же.

пронесла через эти жестокие периоды идею права нации на национальную жизнь в возвышенном смысле этого слова, донесла эту идею до Великой Русской Революции, когда решение этого вопроса зависело уже не только от «огня и меча», но поставлено было под гарантию права. Говоря о национальном вопросе, об этой наизлейшей форме человеческих антагонизмов, надо подчеркнуть, что абхазы, быть может, единственная нация на Кавказе, которая проявляет полное равнодушие к национализму. Вся эпоха царской власти для них была периодом анационализма - национального равнодушия; правда, они неоднократно восставали, требовали восстановления попранных прав, но они защищали в этих выступлениях заветные свои культурные идеалы, общечеловеческие права свои. К сожалению, эта характерная черта, черта интернациональности абхазов для националистов соседних с Абхазией стран представляла большие выгоды для ассимиляции, что мы воочию видели в Самурзаканской части Абхазии…».[102]

Здесь речь идет как о деятельности царской России, так и о грузинских меньшевиках в Абхазии. Как отмечалось выше, начало XX в. характеризуется повышенным интересом меньшевистских идеологов к Абхазии. С момента распада Российской империи и ослабления центральной власти началась перестройка, реорганизация государственных структур, что неизбежно вело и к переделу территорий. Вопрос о границах Абхазии стал яблоком раздора сначала между Закавказским комитетом и Черноморской губернией, а потом уже и Закавказским меньшевистским правительством, и Абхазией.[103] По этому поводу Симон Басария писал: «Абхазский народ, в силу исторических и географических условий, как отмечено всеми бытописателями, весьма даровит и разбирается в сложных социальных и политических вопросах. Вот почему этот народ сразу понял смысл русской революции в разрешении национального вопроса, понял так, как его разрешали настоящие социалисты, давая возвышенное облагороженное разрешение, именно: все нации должны быть равноправны, все нации имеют, полное право на самоопределение вплоть до отделения. Узкие же

[102] Басария С.П. «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». Сухум, 2003. С. 94-95.
[103] Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности. М., 2004. С. 85.

националисты, шовинисты имели другую идеологию - вульгарную. Элементарное разрешение этого «наизлейшего вопроса» у них сводилось к следующему - «покорить под ноги врага и супостата и заставить все подвластные нации подчиниться господствующей национальности». Такую политику агрессивного национализма народ абхазский сейчас же стал ощущать со стороны руководителей судьбой Грузии. Вот почему абхазы, испытавшие на себе немало ужасов чужеземного гнета, стали искать родственные себе народы, родственные по пониманию священных интересов каждой нации, по пониманию и уважению стремления нации к свободе и т. д. Такими, безусловно, были родственные по духу и крови абхазам - горские народы Кавказа, «организовавшиеся после революции» в «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана».[104]

Далее Басария продолжал: «Советская правда о правах национальных меньшинств победила неправду Грузинских меньшевиков, имевших иную идеологию в разрешении этого вопроса. Вот почему со дня установления Советской власти в Абхазии, со дня объявления Абхазии самостоятельной республикой, здесь сразу наступает время анационализма, - национального индифферентизма, - так свойственного природе абхаза. Это потому, еще раз повторяем, что национальный вопрос получил справедливое разрешение».[105]

Однако после создания ССР Абхазии ситуация вокруг национального вопроса не улучшилась. Наоборот, она стала носить гипертрофированную форму. На наш взгляд, на то существовали объективные причины.

Деление единой многонациональной России на национально-территориальные образования изначально было непродуктивным, противоречивым шагом**.** Раздел территории был осуществлен произвольно, в нем с самого начала были заложены противоречия, которые дали о себе знать спустя десятилетия. Республики-государства, получившие свои названия по названиям коренных наций, реально по фактическому составу населения представляли собой полиэтнические образования. Кроме того, разные этносоциальные общности

[104] Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С. 95.
[105] Там же. С. 109.

получили разную степень суверенизации: одни – статус союзных республик, другие – автономных. Многие народы оказались в многоступенчатом подчинении – автономные республики входили в состав союзных республик, автономные области – в состав краев, национальные округа были в составе края или области.[106]

Считается, что образование СССР в декабре 1922 г. было торжеством ленинской национальной политики и дальнейшее развитие многонационального государства шло по пути совершенствования национально-государственной структуры и национально-государственных взаимоотношений. Однако ясно одно: в СССР проводилась унитаристская национальная политика, исходящая из парадигмы непременного и полного слияния наций и народностей в ходе строительства коммунизма. По существу, политика большевиков в национальном вопросе отличалась подчиненностью главной идеологической доктрине – созданию однородных по своей социальной природе «социалистических» наций трудящихся, между которыми не должно быть никаких противоречий, а, наоборот, должны начаться процессы их сближения. Сформировалась концепция, согласно которой национальный вопрос будет решен чуть ли не автоматически с решением вопросов социально-экономических. Уже в 20-х гг. стал преобладать социально-классовый детерминизм. Жизнь оказалась сложнее, чем исповедуемая схема: она показала, что в определенных социально-экономических условиях национальный фактор способен оказывать значительное воздействие на остальные сферы общества.[107] Унитаризм игнорирует национальные различия и решения национальных проблем видит во всеобщей взаимной ассимиляции - стирании культурных, психологических, бытовых, государственно-организационных, языковых и всяких других различий между народами. Данное положение как нельзя лучше соответствовало тоталитарному характеру власти с

[106] Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. //https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/. (дата обращения: 06.09.2021).

[107] Кульшанова А.А. К проблеме теории и практики национального вопроса в СССР. // [Электронный ресурс]. //https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-i-praktiki-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/viewer. (дата обращения: 05.09. 2021).

ее беспрекословной верой в достижение общественного единства в его абсолютном выражении, т.е. не на основе сохранения и развития различных форм общественной и национальной жизни (единства в многообразии), а на основе категорического утверждения, как политического, так и национально-этнического, духовно-культурного единообразия (единства в единообразии).[108]

Это обстоятельство усиливало процесс стирания граней уникальной культуры абхазского народа. Это был одним из основных факторов, изменивших самобытный и «архаичный» облик абхаза. Ущемлялось его естественное право – быть самим собой. Теперь абхаза силой всеобщего закона вынуждали безукоризненно следовать генеральной линии ЦК КПСС.

В работах западных аналитиков У. Ростоу, Э. Карра, А. Мейера обосновывается, что социалистическая система не соответствует потребностям народов и может существовать, лишь опираясь на насильственное подавление прав наций.[109]

В условиях советской унитаристской национальной политики равенство и братство всех народов привело к денационализации и ущемлению прав малых народов. Независимость и суверенность народов не соответствовала сути тоталитаризма. Именно поэтому власть стала использовать командно-репрессивные меры для последовательного разрушения самобытности культуры каждого народа, его языка, традиций, а также лишала хозяйственной самостоятельности, экономической и главное - территориальной целостности. Национальное подменялось классовым, что вело к ликвидации этнических корней народов. Определенное развитие национальных культур допускалось лишь в той степени, в которой это не могло оказать существенного влияния на изменение характера установившейся власти.[110] Классовый подход к культуре и истории народов, входивших в СССР, разрушало их специфичность и этническое «Я», а

[108] Кульшанова А.А. К проблеме теории и практики национального вопроса в СССР. // [Электронный ресурс]. //https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-i-praktiki-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/viewer. (дата обращения: 05.09. 2021).

[109] Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1987. 207 с.

[110] Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Астана, 2002. 305 с.

для малых народов – вовсе уводило в небытие. Наглядным примером могут служить характер и содержание взаимоотношений Абхазии и Грузии в первой половине XX в. и их последствия для абхазского народа.

В теории национальных отношений основное внимание уделялось общегосударственным, политическим и экономическим факторам, мотивируя это интересами укрепления единого советского общества. Осуществлялась практика национально-государственного строительства, противоречащая конституционно-правовым нормам в данной области.

Главным произведением И.В. Сталина, в котором он изложил собственную систему взглядов по национальному вопросу, является статья «Марксизм и национальный вопрос», написанная в Вене в конце 1912 - начале 1913 г. По его мнению, нация - это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».[111] Отличительной особенностью взглядов Сталина по национальному вопросу является его крайне критичное отношение к идее культурно-национальной автономии. Сталин не устает повторять, что отделение не гарантирует нации независимость. А наоборот - возникает безусловная зависимость от других, более развитых и мощных держав.[112]

На наш взгляд, здесь следует обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство: с конца XIX - начала XX в. абхазы из категории этноса стали переходить в политическую категорию – нацию. Существует множества определений понятия нация. Одно из них звучит так – нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.[113] Отсюда следует, что на «размытие» абхазов как этноса и превращения их в нацию сыграло два фактора: 1. Внешний фактор – новая модель

---

[111] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. Т. 2. С. 296.
[112] См.: Сталин И.В. Политика Советской власти по национальному вопросу в России // Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 352 - 353.
[113] Крысин Л.П. Иллюстративный толковый словарь иностранных слов. Москва, 2011. С. 472.

государства СССР и создание ею «супернации». 2. Внутренний фактор – миграционные процессы в Абхазии (ее колонизация иноэтническим элементом). Оба фактора способствовали началу изменения самобытной культуры абхазов, процессу перехода традиционной абхазской культуры в мультикультуру. Это стало трансормировать самобытность абхазов. Усилил этот процесс и тоталитарный режим, созданный в СССР. Не сила традиции и обычая отдельно взятого народа, а всеобщий закон и один стандарт стал главным для всех народов СССР.

Мы должны учитывать сталинскую модификацию осуществления национального вопроса, когда говорим о том, что так и не были претворены в жизнь народов бывшего СССР марксистско-ленинские обоснования из Программы КПСС: при практическом осуществлении социалистического строительства «не может быть свободным народ, угнетающий другие народы»; только «победа социалистической революции создает все возможности и условия для уничтожения всякого национального гнета, для добровольного объединения свободных и равноправных наций и народностей в едином государстве».[114]

Сталин считал, что «национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры. Только такое может быть прогрессивным и приемлемым для социал-демократии».[115] Он вопрошал: «Как быть с мингрельцами, абхазцами, аджарцами, сванами, лезгинами и пр., говорящими на разных языках, но не имеющими своей литературы? К каким нациям их отнести? Возможно ли их «организовать» в национальные союзы? Вокруг каких «культурных дел» их «организовать»? Как быть с осетинами, из коих закавказские осетины ассимилируются (но далеко еще не ассимилировались) грузинами, а предкавказские частью ассимилируются русскими, частью развиваются дальше, создавая свою литературу? Как их «организовать» в единый национальный союз?

[114] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976. С. 18.
[115] Сталин И.В. Сочинения. Том II. М., 1946. С. 351.

К какому национальному союзу отнести аджарцев, говорящих на грузинском языке, но живущих турецкой культурой и исповедующих ислам? Не «организовать» ли их отдельно от грузин на почве религиозных дел и вместе с грузинами на почве прочих культурных дел? А кобулетцы? А ингуши? А ингилойцы?..».[116]

По Сталину, «народы с примитивной культурой» предполагалось объединить вокруг феноменов «высшей культуры», но поскольку эта «высшая культура» не могла существовать в природе вне национальных рамок, и к тому же она у Сталина вполне ясно идентифицировалась с письменной традицией и литературой, то в данном конкретном случае абхазов («народ с примитивной культурой») необходимо было «организовать» вокруг грузин («народ с высшей культурой»).

Согласно Сталину, такие народы, как абхазы, не могли рассчитывать даже на «блага» культурно-национальной автономии, поскольку они не обладали «развитой культурой» и литературой, т. е. они не могли рассчитывать вообще на национальное самоопределение и, в лучшем случае, должны были быть интегрированы в более культурную нацию, например, грузинскую... За рассуждениями Сталина о соотношении «примитивной» и «высшей» культур, по существу, просматривалась плохо завуалированная иерархия культур, а следовательно, и иерархия наций, что в дальнейшем было взято на вооружение шовинистическими кругами Грузии для оправдания своих притязаний на Абхазию.[117]

Здесь следует заметить, что с 1918 г., с периода вооруженной оккупации Абхазии Грузией, геополитические притязания грузинских меньшевиков на Абхазию основывались на «исследованиях» прежде всего Сталина по национальной теории 1913 года. Это подтверждают и докладная Ноя Жордания 1922 года в ЦК Соцдемократии Грузии «О необходимости сотрудничества на

[116] Сталин И.В. Сочинения. Том II. М., 1946. С. 351.
[117] Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. Том I. (Составитель: И.Марыхуба). Сухум, 1994. С. 55-56.

Кавказе Грузии с Англией и заключении между нею и Кавказской федерацией союза»[118], о которой мы выше упоминали.

Не включая абхазов и другие кавказские народы в понятие «самостоятельный народ», «нация», рассуждая о праве нации на самоопределение, Сталин писал, что нации имеют право отменить у себя конституцию, заменить ее системой произвола, вернуться к старым порядкам, ибо нации, и только нации, имеют право определять свою собственную судьбу... и никто не может им насильственно навязать другую форму политической жизни. Тоже самое нужно сказать о самоопределении. Нации имеют право устроиться по своему желанию. Они имеют право сохранить любое свое национальное учреждение и вредное, и полезное - никто не может (не имеет права!) насильственно вмешиваться в жизнь нации».[119] Но на деле оказалось, что Сталин лукавил. Это видно по проводимой им политике на Кавказе в целом, и в Абхазии в частности.

Нельзя предполагать, что разработка программы, имевшей своей целью растворение абхазского народа в этнокультурной грузинской среде, является исключительной заслугой Сталина, Берия и их приспешников. Отдельные ее положения были выдвинуты еще во второй половине XIX - начале XX века. Однако в годы культа личности Сталина и господства бериевщины она была доведена до гипертрофированного состояния и в таком виде в течение 20 лет применялась на практике.[120]

[118] См.: Николай Джавахишвили. Из истории сотрудничества кавказских политических мигрантов (с периода 1921-го до начала 1940-х гг.). // [Электронный ресурс]. //https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotrudnichestva-kavkazskih-politicheskih-emigrantov-v-period-s-1921-go-do-nachala-1940-h-gg/viewer.(дата обращения: 07.09.2021).

[119] Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. Том I. (Составитель: И.Марыхуба). Сухум, 1994. С. 56.
[120] Там же.

2.3. Формирование историософии истории Абхазии

Народ, нация, народность без исторической памяти обречены на деградацию. Они не могут и не должны отказываться от своего прошлого, потому что тогда не будут иметь будущего. Каждое государство, каждая страна имеют свою историю, которая является составной частью истории человечества.

Развитие исторической науки стало одной из неотложных задач Советской власти в Абхазии. До революции 1917 года в стране не было ни одного научного учреждения, соответственно и научного работника коренной национальности со специальной теоретической подготовкой. Летом 1922 года на базе существовавшего до революции Сухумского общества сельского хозяйства, было создано Абхазское научное общество (АБНО). Первым председателем Общества стал видный общественный деятель, российский педагог и публицист Г. А. Фальборк, а с января 1923 г. бессменным председателем АБНО (до 1931 года) был Герман Барач. В состав президиума Общества входили: глава правительства ССР Абхазии Нестор Лакоба, Самсон Чанба, Андрей Чочуа, Дмитрий Гулиа, Николай Акиртава, Дмитрий Алания и другие. Факт вхождения в состав президиума и совета наряду с учеными и руководителей республики говорит о большом значении, которое придавалось работе Общества. Учреждение издавало свои «Труды», «Известия» и «Бюллетень», где выступали видные исследователи и краеведы – В. Стражев, М. Иващенко, С. Басариа, Г. Барач, А. Башкиров, В. Малеев, С. Ашхацава и другие. Общество занималось изучением социальной структуры абхазского общества, флоры и фауны Абхазии, исследованиями в области истории, археологии и этнографии коренного народа. По инициативе АБНО проводились важные научные мероприятия регионального уровня, среди которых особо следует выделить созванный в 1924 году в Сухуме весьма представительный I-й съезд краеведов Черноморского побережья и Западного Кавказа. В 1925 г. по инициативе выдающегося кавказоведа, академика Н. Я. Марра при АБНО была организована секция абхазоведения, руководство которой было возложено на Симона Басариа. В октябре того же 1925 года было создано

отдельное научное учреждение – Академия абхазского языка и литературы. Почетным председателем Академии был избран академик Нико Марр, председателем вначале был нарком просвещения Абхазии А. Чочуа, а затем – Д. Гулиа.[121]

Абхазское научное общество и Академия абхазского языка и литературы для своего времени были авторитетными краеведческими учреждениями, поддерживающими контакты со многими научными организациями и отдельными учёными как в СССР, так и за рубежом, и всё же, несмотря на это, они не в состоянии были полностью удовлетворить возрастающие потребности культурного строительства в республике. Оба эти учреждения не имели твёрдого государственного бюджета и самое главное - не были обеспечены подготовленными штатными научными кадрами. Правительство Абхазии приняло меры по подготовке научных кадров для молодой республики.

Историческая наука Абхазии, как вся абхазская наука, довольно молода. Она изначально складывалась и получила развитие лишь в XX веке. Полное отсутствие профессионально подготовленных историков привело к тому, что изучением истории Абхазии занимались энтузиасты-любители. Это касалось всех периодов истории Абхазии, в том числе XIX - начала XX веков. Бурные и яркие события XIX века (несколько русско-турецких войн, Кавказская война, многочисленные восстания и т.д.) обращали на себя внимание исследователей со стороны. В первую очередь, это были российские историки, в основном военные, а также исследователи из Турции и Западной Европы. Следует заметить, что события в Абхазии их интересовали лишь в контексте международных отношений - русско-турецких и русско-западноевропейских.

После присоединения Кавказских областей к России об Абхазии начали писать многие политические и дипломатические деятели, военные и гражданские чиновники, учёные и духовные лица, литераторы и просто путешественники. Некоторые русские учёные, литераторы, деятели искусства серьёзно изучали, особенно с 60-х годов XIX века, историю, археологию, этнографию, природные

[121] АБНО и его разгром (1922 – 1931). (Сост.: Лакоба С.З., Дбар А.Я.). Сухум, 2021. С. 3-4.

богатства, хозяйственный и социальный строй, культуру края.[122] Наиболее подробные сведения об Абхазии даны в работах военных историков России.[123] Однако подавляющее большинство из них отличается крайней тенденциозностью и одиозностью, в них выпячиваются цивилизаторские, культуртрегерские черты царской России, подчеркивается дикость и отсталость народов Кавказа, предвзятость мнений о миссии России в их жизни.

По этому поводу Семен Ашхацава с возмущением писал: «…Разрозненность буржуазного мира с национально-шовинистическими стремлениями ярко отражалась на работе историков всех наций. В конце концов, история являлась прислужницей этих течений. В частности, если мы проследим работы грузинских и армянских историков, имевших тесное соприкосновение с Абхазией, увидим, что все эти работы пропитаны буржуазно-шовинистическим духом, абсолютно исключающим объективность, столь необходимую для историка… Что касается «исследований» чиновников и генералов царской России, то их сведения об Абхазии не выдерживают никакой критики: не только все свои сведения они брали из непроверенных источников, уже упомянутых выше, но и сами не потрудились серьезно отнестись к изучаемому предмету, изучить дух и нравы исследуемого народа, к которому они по своему невежеству относились с пренебрежением и свысока, вследствие чего вся их работа представляет собой «ученую» макулатуру…».[124]

Следует заметить, что лишь после установления Советской власти наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии. Началось более или менее систематическое планомерное ее изучение. Уже в 1920-е годы появляются первые работы по истории Абхазии. Ценность их заключается еще и в том, что они были написаны абхазами, которые знали хорошо свой край.

[122] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. С. 19.
[123] Дубровин Н. Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. 1.5. С.-Пб. 1871 - 1887. См.: Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войне. Тифлис. 1860. Потто В. А. Утверждение русского владычества на Кавказе. - Тифлис. 1901-1904. Т. IV. [Н. Башенов] Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. - Тифлис. 1914. - С. 4, 5: Эсадзе С. С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. - Тифлис. 1914: Зайончковский А. Н. Восточная война 1853— 1956 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. I-III. С-Пб. 1908— 1909 и др.
[124] Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 13.

Подчеркивая это немаловажное обстоятельство, Симон Басария отмечал, что «все, что до сей поры писалось разными авторами об Абхазии, является неточным, сбивчивым материалом. Как можно было описывать и выводить суждения о стране, которую едва рисуешь себе, по которой идешь ощупью? Остро чувствовалось отсутствие литературы, написанной сынами Абхазии, которые могли бы дать точные сведения о своей родине и народе».[125]

Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьёзные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями и публицистами.[126] Среди них мы остановимся на работах Д. И. Гулиа[127], С. М. Ашхацава[128], С. П. Басария[129].

Выдающийся абхазский общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета Симон Петрович Басария, получил задание от народного комиссариата просвещения Республики Абхазия написать географию Абхазии. По этому поводу сам Басария отмечал: «Получив от Народного Комиссариата Просвещения Республики Абхазии академическое задание – составить географию Абхазии, автор выполнил его в настоящем виде, не предназначая своего труда в качестве учебника для школы того или иного типа по той простой причине, что цель книги видел в передаче общих основ географии Абхазии…Свой труд автор рассматривает, как опыт географии Абхазии и вовсе не претендует на законченность и совершенство его…».[130] Несмотря на скромную оценку своего труда, Симон Басария творчески подошёл к нему, в результате чего

[125] Басария. С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С. 11.
[126] Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии (XIX – начала XX века) в абхазской советской историографии. Сухум, 2009. С. 10.
[127] Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. - Тифлис, 1925. С.
[128] Басария. С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923. С.
[129] Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925. С.
[130] Басария. С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С.11.

в 1923 году вышло очень интересное сочинение «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении».

В начале книги Симон Басария отмечает, что еще с эпохи ранней античности об Абхазии и абхазах писали многие авторы: такие как Страбон, Арриан, Прокопий и другие. Этим экскурсом в древность автор подчеркивает, что Абхазия не Грузия, и абхазы - не грузинское племя, что они испокон веков имеют свою историю и родину – Апсны. С. Басария пишет о том, что некоторые грузинские ученые ведут оголтелую риторику вокруг истории Абхазии и абхазов, умышленно ее искажают. Ученый отмечает: «К.Д. Мачавариани – уроженец Абхазии, педагог по профессии, в свое время был смотрителем абхазской горской школы, а позднее инспектором училищ в Грузии. Он, не в пример другим, прекрасно изучил Абхазию и абхазов. Народ абхазский он понял вполне, изучил все изгибы, тайники души его, так не доступной не абхазу; он, грузин по национальности, как честный человек, был лишен каких-либо тенденциозностей, какими, к сожалению, страдают многие его сородичи шовинисты, когда говорят об Абхазии и абхазах».[131] Это не безосновательное замечание Симона Басария. Здесь очевидно речь идет о статьях Церетели, Гогебашвили, Бакрадзе и других, которые умышленно искажали историю Абхазии и призывали своих соотечественников осваивать опустевшие земли абхазов.

Для любого государства важны строго очерченные политические границы. То же самое можно сказать и о молодой Советской Абхазии. По этому поводу Симон Басария в своей книге писал: «Республика Абхазия по размерам территории невелика. Площадь всей республики равняется 7.253,27 кв. верстам. Из маленьких самостоятельных государств по территории она почти равна Черногории. Страна лежит на восточном берегу Черного моря, которое омывает Абхазию на всем протяжении, начиная с западной границы, кончая восточной, протяжением на 190 верст.

Границы Абхазии следующие: с запада – Черноморская губ. (по течению р. Мзымта), с Ю-В и Восточной стороны – Мингрелия (по течению р.Ингура), с

[131] Басария. С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С. 16.

С-В – Сванетия, причем с этой стороны граница Абхазии временами далеко отодвигалась в глубь Грузии, как, напр.: при Абхазских царях Леоне I (756) и Феодосии I, построивших Кутаис и Хони; с Юга и Ю-З – Черное море, с Севера и С-З. проходит главный хребет Кавказских гор, отделяющий Абхазию от Балкарии, Карачая, Малой Кабарды, черкесских и абазинских аулов».[132] Следует обратить внимание на ключевые моменты, на которые указывает С. Басария. Первое – автор пишет, что «из маленьких самостоятельных государств по территории она (Абхазия – **Д.И.**) почти равна Черногории». Здесь автор пишет, что Абхазия – самостоятельная страна. Автор недвусмысленно подчеркивает, что речь идет о Союзном договоре между ССР Абхазией с Грузинской ССР от 16 декабря 1921 г., по которому Абхазия и Грузия вступали в военный, политический и финансово-экономический союз.[133] С. Басария, указывает на то, что договор не умаляет статус Абхазии. Второе. Очерчивая границы Абхазии, он дает понять, что в былые времена границы ее простирались гораздо шире на восток, в сторону Грузии. Третье, именно абхазские цари возглавляли Абхазское царство, а не грузинские. Уже эти три основополагающие положения в книге С. Басария для того времени были весьма весомыми для защиты Абхазской государственности и на научном «фронте».

Книга Симона Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» состоит из 5 глав и 8 параграфов. Более половины ее содержания составляет этногеографический обзор, включающий множество ценной, уникальной информации. Уже в начале этого раздела даются статистические сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе. С. П. Басария сразу же указывает, что он приводит данные переписи населения до 1914 года, так как впоследствии они страдали неточностью, а при грузинской власти (имеются в виду годы меньшевистской Абхазии – **Д.И.**) составлялись тенденциозно. По приводимым им данным, численность абхазов на 1914 год составляла 91 450 человек из 132 538, в то время как число грузин, мегрельцев и

[132] Басария. С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С.17.
[133] Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Сухум, 2016. С. 143.

других составляла 14 731 человек, в перепись не включалось городское население, составлявшее в то время около 30 тыс. человек. Этнографический раздел включал в себя раздел «численность населения», а также специальные параграфы: абхазский народ, абхазский язык, религия, культура абхазов, характеристика абхаза, земельная политика, национальный вопрос, самурзаканцы или мурзаканцы, эмиграция, а также народное образование.

Самое большое место в этнографическом разделе занимает описание ситуации, сложившейся в Абхазии после установления российского господства. Ярко раскрыта политика царских властей, приведшая к почти поголовному исчезновению многих кавказских народов, в том числе и большинства абхазов. С. Басария придерживался мнения, что в течение всего периода махаджирства из Абхазии было выселено до 400 тыс. человек, а черкесов (имеются в виду все адыгские племена) - до 2 млн. человек.

Автор специально останавливается на описании истории Самурзакана (современные Галский и отчасти Ткуарчалский и Очамчырский районы), опровергая все притязания Мегрелии и Грузии на данный регион Абхазии. Он указывал, что исторический Самурзакан всегда был частью Абхазии, а подавляющее большинство его населения - абхазы. С. Басария пишет и о том, что фамилии самурзаканских абхазов умышленно искажались и переводились на грузинский лад. Далее он отмечает, что со второй половины XIX в. начинается усиленный приток мегрельского населения и национально-культурное давление на Самурзакан. В результате этих процессов всё большее число самурзаканцев начинает забывать о своём абхазском происхождении и поддаётся усиливающейся мегрелизации. Ускорился этот процесс в начале XX века и особенно после оккупации Абхазии меньшевистской Грузией.

Ценные сведения даются автором по истории Абхазии 1917-1921 гг., в частности, о деятельности Абхазского народного совета, в котором он сам принимал активное участие. Осуждая грузинскую политику в Абхазии в целом, С. Басария заключает: «Обидно делается, что люди науки, как и руководители государственной судьбой, в области национальных стремлений

зашли так далеко, что оказались в полном противоречии со всеми остальными культурными и научными идеалами. Ведь, в конце концов, национальное чувство подходит к категории инстинктов, так свойственных животному миру, а потому, если разум над ним не властен, то он переходит в «зоологический национализм».[134]

Другим ярким борцом за справедливость и выразителем духа народа был Семен Михайлович Ашхацава, абхазский государственный деятель, писатель, историк, публицист. Будучи членом АНС, он подвергался репрессиям со стороны грузинских властей. В советское время С.М. Ашхацава занимал ряд ответственных государственных и хозяйственных постов: председатель ВСНХ, директор Гагринского курортного управления, начальник строительства Сухум ГЭС, заместитель председателя Сухумского городского совета. Работая научным сотрудником Абхазского НИИ, занимался изысканиями по древней и средневековой истории Абхазии. В творческом наследии С.М. Ашхацава имеются публицистические статьи, драматургические произведения. В 1912 г. у С.М. Ашхацава выходят статьи: «Схема абхазской истории», «Несколько слов об абхазской письменности», «Краткий очерк абхазской церкви», где автор впервые из абхазоведов в XX в. закладывает направление и приоритет в деле изучения абхазской истории, подготовке к изданию книги «История Абхазии», чему он посвятил всю свою трагическую жизнь. Из этих статей видно, что С.М. Ашхацава уже тогда отдавал всю свою энергию собиранию материалов по истории Абхазии, Кавказа и Грузии, готовил фундаментальный труд по истории Абхазии.[135]

25 августа 1913 г. в с. Лыхны, как сообщает священник П.Образцов, состоялось торжественное открытие «Бзыбского комитета» – общества распространения просвещения среди абхазцев. С.М. Ашхацава был избран председателем комитета. П. Образцов отмечает: «…абхазцы имеют свою длинную, многовековую историю, и за долгий период своего существования ими накоплены значительные духовные богатства, как язык, народная поэзия, нравы и

[134] Басария. С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум, 2003. С. 113.
[135] Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 6.

обычаи. У него есть свои сказания, пословицы, легенды, народные песни, свои «старинки», свои «вопленицы» (надгробные причитания), есть свои «сказители», свои народные певцы. Народившийся комитет и должен взять на себя заботу об охране этих народных духовных богатств и их развитие, и направление… изучать духовный капитал, который сквозь длинный ряд веков нес и сохранил абхазский народ. Каким бы железным кольцом других народностей не были окружены абхазцы, они не будут обречены на духовное разрушение и вымирание…».[136]

Знаковым событием для молодой Советской Республики Абхазия стало проведение в городе Сухум 1-го Всесоюзного Краеведческого Съезда в 1924 г. В нем принял участие и Семен Ашхацава. А побудило его следующее обстоятельство: «Два месяца тому назад я получил от нашего Научного Общества предложение сделать на предстоящем Краеведческом Съезде доклад по истории Абхазии; тогда я принужден был от такого предложения отказаться как за отсутствием времени, так и за отсутствием соответствующих условий для работы, почему мой доклад и не значится в «Бюллетенях» Съезда. Только несколько дней тому назад, при пересмотре «Бюллетеней», я не нашел в них ни одного доклада по истории и археологии Абхазии и решил предложить Съезду настоящий доклад, который далеко не исчерпывает данного вопроса и является лишь первым опытом, намечающим пути развития Абхазской истории».[137] Доклад Ашхацава назывался «Пути развития абхазской истории». Академик Николай Марр об этой работе писал: «Опыт исторического построения прошлых судеб Абхазии и ее государственного образования, предложенный в докладе С. М. Ашхацава на Краеведческом Съезде, помимо того, что резко и неустранимо выдвигает на первый план первоочередных работ вопрос о подлинно-абхазском национальном периоде Абхазского царства, роли в нем абхазского языка и о взаимоотношениях иберов, абхазов и картвелов (грузин) и их языков в государственных образованиях иберском, абхазском и грузинском, является хорошей сводкой имеющихся в литературе сведений материального и теоретического значения,

[136] Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 5.
[137] Там же. С. 11.

доступной и не специалистам и было бы желательно его скорейшее появление в печати».[138]

В самом начале своего исследования С. Ашхацава указывал на то, что «…ни об одной народности Кавказа нет столько сведений, сколько о древней Абхазии, мы до сих пор не имеем ее истории и потому не только в широкой массе, но даже и в научных кругах о ней существуют самые дикие понятия и вследствие этого, конечно, народ все время жестоко расплачивается. Нормально ли: народ, который в течение многих веков объединял почти все Кавказские народности и сделал колоссальную культурную работу, до сих пор не изучен?!».[139] Он искренне верил, что в Абхазии появятся абхазские профессиональные историки, которые в будущем изучат свой край и донесут истину до широкой общественности.

Работа Семена Ашхацава «Пути развития абхазской истории» состоит из 8 глав. При изучении истории Абхазии он привлекает разные источники – абхазский язык, письменные источники, надписи на церковной утвари, нумизматический материал, сведения из географической номенклатуры и многое другое. Говоря о периоде Абхазского царства Семена Ашхацава пишет: «Несомненно, что в это время Абхазцы и Черкесы представляли одну государственную единицу; владения их, в разное время, простирались на север от р. Терека до р.р. Волги и Дона, а на запад по обе стороны Азовского моря и доходили до Крымских степей. На западе, по берегу Черного моря, до самой Анапы жили Абхазские племена: абазины, абадзехи, шапсуги, убыхи, джигеты и др., следы пребывания которых остались и до настоящего времени в географических названиях и разного рода памятниках».[140] Как отмечет ученый, многовековая абхазская культура, воспринятая и претворенная в позднейшей грузинской истории, как бы поглощается этой историей, многие факты абхазской истории получают тенденциозное освещение.

[138] Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 80-81.
[139] Там же. С. 12.
[140] Там же. С. 23-24.

С. Ашхацава подчеркивает, что фальсификация истории Абхазии началась еще с «XVI и XVII вв… в умах передовых деятелей начинает пробуждаться идея объединения Картских племен под общим названием уже не Абхазского, а Грузинского государства. Особенной заботой и деятельностью на этом поприще отличился царь Вахтанг IV (1703–24 г.г.), который основал первую типографию, кодифицировал законы, составил новое «Уложение», собрал все распоряжения и установления, касающиеся государственного и административного права, дополнил и проредактировал летописный сборник «Картлис цховреба» из исторических материалов Абхазского царства. Вот откуда происходит начало той исторической ошибки, о которой мы говорили выше! Стремления грузинских патриотов иметь свою историю, освобождённую от нежелательных им исторических фактов, привело к току, что большинство фактов Абхазской истории получило тенденциозное освещение, вследствие чего исторический облик многовекового абхазского государства изменился, претворившись в новой Грузинской истории. И потому Н. Я. Марр, еще в 1912 году, не будучи знаком с Абхазией, сказал: «в Абхазии, в широком смысле этого термина, возродилось новое грузинское царство». А в другом месте, позднее, он прямо говорит: «История Абхазов есть начало истории Грузии».[141] И далее ученый отмечает: «Как ни старались историки-патриоты, они не могли бесследно поглотить историю Абхазии с ее многочисленными историческими памятниками, рассеянными по всему Кавказу, как-то: надписями на всевозможных сооружениях и церковной утвари; историческими документами в разных монастырях; монетами; географической номенклатурой; лингвистическими данными; сведениями в иностранной литературе и многими другими».[142] Семен Ашхацава прекрасно понимал и роль настоящего в жизни абхазского народа. В конце своего исследования, он писал: «Что же касается современного революционного периода, то ввиду его исключительного значения в истории развития всего человечества и, в частности, в истории развития Абхазии, необходимо уже сейчас

[141] Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 40-41.
[142] Там же. С. 42.

приступить к сохранению всех материалов, документов и памятников этого периода для того, чтобы иметь возможность воссоздать полную картину. Кроме перечисленных источников, есть самый главный и самый богатый источник, это – сам народ, в котором сохранились следы и отпечатки его исторических переживаний. К сожалению, этот богатейший материал остается неисследованным и неизученным во всем его многообразии; главной причиной этого является отсутствие той высокой квалификации, которая требуется от исследования при изучении каждой отдельной стороны этой жизни… Как прошлое уясняет настоящее, так и последнее бросает свет в туманную даль прошлого, благодаря чему исторические факты, с точки зрения исторического метода уже отмершие, оживают вновь и таким образом этнографический метод дает возможность разрешить исторические проблемы».[143]

Другим ярким представителем абхазской интеллигенции, чье творчество касается разных областей абхазской культуры как ее деятеля и во многих случаях – зачинателя, был Дмитрий Иосифович Гулиа, энциклопедист, первый абхазский историк. Он проявлял большую активность в вопросе распространения исторических знаний, притом на родном языке. Уже в июне 1921 года Гулиа читает лекцию «История абхазского народа» в Государственном театре, переполненном представителями учительства республики, творческой интеллигенции столицы, партийными и советскими работниками. В апреле 1923 года Д. И. Гулиа основные положения своей будущей книги «История Абхазии» излагает на заседании специальной комиссии Наркомпроса Абхазии. В июле того же года он на заседании Абхазского научного общества (АбНО) выступает с двумя докладами: «О происхождении абхазов» и «О местонахождении бывшего в Колхиде великого города Диоскурии и великой абхазской крепости Трахеи». По проблеме происхождения абхазского народа и истории Диоскурии Д. И. Гулиа выступает также на I съезде деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа, состоявшийся в Сухуме 12 — 19 сентября 1924 года под председательством академика Н. Я. Марра, а на II съезде (Батум, 1925 год) сделал

[143] Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019. С. 79.

доклад на тему «Божества охоты и охотничий язык у абхазов. К этнографии Абхазии». Известно также, что Д. И. Гулиа в своей педагогической практике широко оперировал историческим материалом, особенно относящимся к далекому прошлому абхазского народа.[144]

Главным историческим сочинением Д. И. Гулиа, над которым он трудился более десяти лет, является его книга «История Абхазии», вышедшая в Тифлисе в 1925 году. Она охватывает период с древнейших времен до X века. Д.И. Гулиа решил собрать все доступные ему более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в сжатом виде, дать им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнив необходимыми разъяснениями и новыми сведениями.

В предисловии книги Д.Гулиа писал: «Приступая к составлению истории Абхазии и абхазского народа, мы вправе заявить, что этот ныне немногочисленный народ с великим прошлым до сего времени не имеет хотя бы краткой, но цельной связной истории. В литературах других народностей нет более или менее ценных трудов, подробно и систематически рассматривающих, историческую жизнь абхазов, с ее укладом и развитием, с ее отличительными нравственными и психологическими особенностями».[145]

Следует заметить, что также как С. Басария и С. Ашхацава, Д. Гулиа волнует одно немаловажное обстоятельство, а именно произвольное толкование различными авторами истории Абхазии. Он отмечает: «Отрывочные и противоречивые сведения разных писателей и историков — римских, византийских, грузинских, арабских, русских и др., собранные вместе и изложенные в хронологическом порядке, не составляют еще истории абхазского народа, а являются лишь черновым очерком его жизни, материалом для истории. Как выясняется, сведениям, собираемым даже и в настоящее время, далеко не всегда можно доверяться; к этой категории можно отнести сведения, заимствованные не из первых, а из десятых рук и при этом без основательной

[144] Гулиа Д.И. Собрание сочинений. Т.VI. История Абхазии. Этнография. Сухуми, 1986. С. 17-18.
[145] Гулиа Д.И. История Абхазии. Т. I. Тифлис, 1925. С. 7.

критической проверки, а также сочинения некоторых кавказских писателей, которые руководятся известной предвзятой идеей.

Приблизительно, это можно сказать и об иностранных писателях. Многие из них о колхах, часть семьи коих составляют, по-видимому, и абхазы, писали многое, не видя их и не бывая ни разу в их стране — Колхиде, а по рассказам случайных путешественников и купцов, которые, по некоторым своим соображениям и целям, иногда передавали неправдоподобные сведения о колхах и о их стране Колхиде».[146]

При написании своего труда Д. Гулиа сталкивался с большими проблемами. Важнейшим пробелом в историческом материале 1920-х годов было отсутствие материалов по археологии Абхазии. По этому поводу он писал: «Археологические изыскания в Абхазии могли бы многое осветить, правда, для этого потребуются кадры специально подготовленных ученых. Между тем не только зарытые в земле древности, но и доступные изучению памятники на поверхности мало исследованы, не изучены специалистами даже христианские памятники, более многочисленные. Единственные маленькие научные работы в этом направлении принадлежат проф. Д. В. Айналову и графине Уваровой».[147]

Д. Гулиа собрал все имеющиеся в его распоряжении более или менее ценные по истории Абхазии сведения, хотя бы в сжатом виде, дал им критическое истолкование, опираясь, главным образом, на данные абхазского языка, местами заполнив необходимыми разъяснениями, а местами и новыми сведениями, какие он смог найти при ограниченности нужной ему литературы в Сухуме.

Говоря о своем труде, автор писал: «Главная цель нашего труда — привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире, столь богатой красотами природы страны и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение, как на путь к решению ряда вопросов о прошлом не только Кавказа, но и всей Передней Азии… этот труд, надеюсь, будет первым камнем, брошенным в спокойную гладь

[146] Гулиа Д.И. История Абхазии. Т. I. Тифлис, 1925. С. 7-8.
[147] Там же. С. 8-9.

научного равнодушия и возбудит приток сил к разработке задач по истории культур и наций Кавказа».[148]

К научному наследию Д. И. Гулиа, к оценке его творчества необходимо подходить исторически, с учетом степени изученности прошлого абхазского народа и вообще уровня развития исторической науки в начале 20-х годов, ограниченности источников, почти полного отсутствия археологических материалов. Тем не менее, исторические работы Д. И. Гулиа выполнили для своего времени свою миссию.

«История Абхазии» Д. И. Гулиа – очень ценная историческая работа, в ней содержатся много фактических данных. Особенно это относится к этногенетическим, лингвистическим и фольклорным материалам, которые служат первоисточником для интересующихся этой стороной вопроса. Книга интересна, тем, что в ней в приложении дан ценный хрестоматийный материал — извлечения из древнегреческих и римских описаний Кавказа. Автор изучил значительное количество и других источников и литературу предмета (в «Источниках» перечислено 86 названий — на русском, грузинском, абхазском и немецком языках). «Меня поразило и то, — писал Н. Я- Марр, — как Д. И. Гулиа в городе, пока не располагающем специальной библиотекой по абхазоведению, достиг все-таки того, что использовал значительное число произведений из литературы об абхазах и относящихся к поставленной им задаче предметах... В книге много осведомительного материала...».[149]

Сочинение Д. И. Гулиа, как отмечали в свое время З. С. Агрба и А. К. Хашба, «при всех недостатках, это наиболее солидная и серьезная работа по истории Абхазии, вышедшая в свет в первые годы после советизации Абхазии».[150] В своих изысканиях по вопросам происхождения и развития абхазского этноса Гулиа привлекает обширный материал по религии и мифологии как самих абхазов, так и древних народов Средиземноморья, Малой и Передней Азии и проводит интересные параллели.

[148] Гулиа Д.И. История Абхазии. Т. I. Тифлис, 1925. С. 13-14.
[149] Гулиа Д.И. Собрание сочинений. Т.VI. История Абхазии. Этнография. Сухуми, 1986. С. 7.
[150] Там же. С. 8.

Характеризуя работу Д. И. Гулиа в исследовании вопросов истории Абхазии, академик Н. Я. Марр подчеркивал: «...Бесспорный факт, что до сегодняшнего дня никто в таком масштабе, как Гулиа, не интересовался одновременно прошлыми судьбами и настоящим бытом Абхазии, ни один ученый, ни в Европе, ни на Кавказе... не удосуживался и не скоро удосужится для составления работы, по глубине искреннего интереса, подобной той, которая уже готова у Д. И. Гулиа».[151]

Относительно судеб исторических сочинений первых ученых, следует заметить, что книга С. Басария, как и её автор, пережили довольно тяжёлую судьбу. С. Басария и его работа были обвинены в национализме и антимарксизме. Сам он неоднократно подвергался жёсткой критике и преследованиям. Так же, как и С. Басария, были подвергнуты обвинению в национализме Д. И. Гулиа и С. М. Ашхацава, чьи работы были жесточайшим образом раскритикованы. Впоследствии, в годы массовых политических репрессий, С. Басария и С. М. Ашхацава были арестованы и физически уничтожены. От имени Д. И. Гулиа была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии», в которой он якобы отказывался от большинства положений, изложенных в книге. Главное, на что ополчились критики, хотя прямо об этом и не говорится, было то, что все эти авторы утверждали самостоятельность истории Абхазии, аборигенность, то есть автохтонность абхазского народа. Указывалось, что Грузия и грузинский народ не оказали решающего влияния на историю Абхазии, что вызывало резкое недовольство высшего партийного руководства, стремившегося закрепить Абхазию за Грузией.[152]

Таким образом, именно в 20-е годы XX в. формируется историософия истории Абхазии и складывается историческая концепция абхазской государственности. Понимая роль отечественной истории для молодого абхазского государства, абхазские энтузиасты делали все возможное для становления исторической абхазской школы.

[151] Гулиа Д.И. Собрание сочинений. Т.VI. История Абхазии. Этнография. Сухуми, 1986. С. 5.
[152] Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009. С. 14-15.

На наш взгляд, работы Симона Басария, Семена Ашхацава и Дмитрия Гулиа следует рассматривать как фундамент абхазской исторической науки. Тезисы и положения, содержащиеся в них, по истечении времени не утратили своей актуальности. Они затрагивают язык, обычаи, мифологию, историю, демографию, географию и многое другое, т.е. все сферы жизнедеятельности абхазского народа. Более того, эти работы носят источниковедческий характер. Они ценны еще и тем, что лишены идеологических клише. Фактически они стали ответом на вызов времени, в которых авторы обосновывали самобытность абхазского народа, их автохтонность и родство с северокавказскими народами, и по сути противостояли давлению грузинской политической и научной элиты.

2.4. Вопрос репатриации абхазской диаспоры в историософии истории Абхазии (начало XX в.)

Одним из малоизученных тем в историософии истории Абхазии является реэмиграция зарубежных абхазов на свою историческую родину Апсны, который был поставлен абхазской интеллигенцией в первые десятилетия XX в. Причин тому немало: это скудость архивного материала, отсутствие квалифицированных кадров и пр. Тем не менее, сохранились определенные исторические источники: письма зарубежных абхазов главе Абхазской Республики Нестору Лакоба, газетные статьи представителей абхазской интеллигенции 1925-1929 годов, отчеты поездок ученых-абхазов в Турцию и др.

Зарубежная абхазская диаспора как явление относится к XIX в. и это связано с трагическими событиями (махаджирством) в Абхазии. Оказавшись под чужим небом, абхазы испытывали всевозможные лишения. Несмотря на оторванность от исторической родины, они не теряли надежды на возвращение. Были случаи, когда представители диаспоры пытались помочь своим братьям в возвращении на родину, также удачные попытки возвращения незначительных групп (15-10 человек) через Батум в родные места.

В 1918 г. в Кодорском районе был высажен десант из абхазов-махаджиров, возглавляемый Сулеймном Бганба и Джамалбеком Маршан. Цель их была - изгнать из Абхазии вторгшуюся армию генерала Мазниева по поручению Грузинского правительства. По этому вопросу сохранились интересные сведения Михаила Тарнава «XIV. Турецкий десант в Кодорском районе» из «Воспоминаний о революционном движении в Абхазии за 1917-1921 годы: «В период оккупации Абхазии меньшевистскими властями из Тифлиса и господства этих властей здесь, после выявления безуспешной деятельности второго Абхазского Народного Совета в пользу истинных интересов Абхазии, наступили в этом Совете явные настроения оппозиционных депутатов одних в пользу Турции, а других в пользу РСФСР, чтобы освободиться от меньшевистского правительства Грузии. Но раньше выявилась реально турецкая ориентация. Этому способствовало то, что Турция в то время была более близка территориально, чем

РСФСР, так как весь юг нынешней РСФСР был занят тогда Деникинской армией... В силу таких причин, очевидно, не без ведома некоторых видных депутатов Абх. Нар. Совета, в Турцию даже отправились нелегально князья Таташ Маршания и Александр Шервашидзе за помощью для освобождения Абхазии от меньшевиков. Как ни странно, деятельность меньшевиков и меньшевистских военных оккупационных властей не понравилось даже дворянству Абхазии... Для этой цели они завербовали бывших абхазских махаджиров /а официальных воинских частей все-таки не решились дать/ и заполучили некоторое оружие. С отрядом такого «войска» численностью примерно до 400-500 человек князья Таташ Маршания и Александр Шервашидзе вступили в Абхазию, высадились тайно в Кодорском районе, в бывш. имении Александра Шервашидзе в Цкургилах... Сухумские военные власти узнали о высадке десанта и о намерении Кодорских князей выступить против Сухума раньше развития и начала этого выступления... Бой шел у стен Моквинского монастыря около 3-х дней. В результате аскеры были перебиты и изловлены. Военные операции закончились. Эти операции сопровождались экзекуциями, ревизиями, арестами и пожарами. В результате пострадали больше невинные трудовые крестьяне и их семьи...

Абхазский Народный Совет в это время хотя и действовал вообще, но на эти события почти ничем и никак не реагировал. Правда, меньшевистское руководство Совета помогало по мере возможности ликвидировать турецкий десант. Совет как таковой опять был использован как национальный орган для выражения нежелания турецкой власти в Абхазии, но и только. Часть же депутатов, которая была настроена в пользу турецкой власти в Абхазии, затаилась во время борьбы с турецким десантом, чтобы не рисковать своей головой.

После ликвидации десанта меньшевистские власти переменили свой взгляд и свое отношение к Абхазскому Народному Совету, особенно к оппозиционной его части, в смысле подозрения последних в противогосударственных действиях и намерениях. Это перемена сказалась впоследствии, когда был разогнан этот орган

как опасный при таком составе и когда вовсе были изъяты некоторые депутаты как наиболее опасные».[153]

О десанте 1918 года и пребывании Нестора Лакоба в Турции в 1920 году сохранились воспоминания внука Сулеймана Бганба Ардащана Кобащ Бганба: «Сулейман Бганба и его близкие друзья в конце 1917 года тайно отправились в Абхазию и совместно с абхазскими патриотами, такими, как Александр Чачба, Дарыкуа-ипа Татащ Марщан, Цвидж Такуй, Степан Капба, Нестор Лакоба начали работать над организацией сопротивления (имеется ввиду грузинским меньшевикам – **Д.И.**). Наравне с организацией сопротивления, они занимались и вопросами демографической проблемы Абхазии, которая с невероятной скоростью становилась все хуже и хуже. Было очевидно, что для решения этой проблемы необходимо было вернуть на родину абхазскую диаспору. После Октябрьской революции и в отсутствии царской армии на Кавказе данный проект получил свой шанс быть реализованным. Можно сказать, что Османская империя, пусть из-за политико-военной конъюнктуры, но поддержала эту идею. Меньшевистская Грузия под предлогом борьбы с большевиками собиралась осуществить нападение на Абхазию в начале мая 1918 года. Сулейман Бганба уже в апреле того же года собрал в Турции около двух с половиной тысяч добровольцев - абхазов для высадки на трех кораблях в районах: Гагра, Сухум и Очамчыра. Из-за сильной бури корабли, которые направились в Сухум и Гагру, были вынуждены вернуться обратно. Однако высадка в Очамчыра прошла удачно. После трех-четырех месяцев столкновений из-за предательства одного абхазца, цель так и не была достигнута. Грузинские войска начали военные действия, сожгли дотла абхазские села. Произошла трагедия...».[154]

Относительно десанта 1918 года и самого Сулеймана Бганба интересные воспоминания сохранились у жительницы с. Гуп Зины Капба-Адлейба. В них сообщается: «Бганба Шәлиман хышықәса дыҟан ҳара ҳҟны. Уи дофицар дуун, дчынуаҩын. Ара дахьааиз ашә акит, такә аамҭа Ҭырқәтәылаҟа

[153] Абхазия - документы и материалы (1917 - 1921гг.). (Сост.: Р.Х. Гожба). Сухум, 2009. С. 42-43.
[154] Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум, 2014. С. 238-240.

дхынҳәыртә иҟамлеит. Сашьа мыжда (зызбахә лымоу Аҧсны ахақәиҭразы ақәҧара иалагылаз Сҭепан Қапба иоуп) дырԥашьаны, аԥонықа дааганы, иара ус круԥыс дҳамазшәа ҟаҵаны, дыҧхьакны диман, ихьзгьы ҳшьон, Шәлиман ҳәа акәым, Кадыр ҳәа акәын ишиаҳҳәоз. Анаҧшҵәа гәԥарас дрымкразы ихьз нҭкааы иаҳҳәар ҟаломызт. Усҟан ауаа рыдрымкылоз, ҳаргьы баша круԥык дҳамазшәа акәын дшықаз... Сашьцәеи Шәлимани зны-зынла мазала, ҳара ҳандәылҧаны, зны аргама еиҧәажәон. Излаҧәажәоз Аҧсны ахақәиҭразы ақәҧара шықаҵатәу, аамҭак ҟаланы аҧсуаа рыҧсадгьыл ахь ишаагатәыз акәын... Бганы Шәлиман абҧьар изхигаз ҳара ҳахь аеқәа ирықәҧаны иааргеит. Исгәалашәоит, 4 иашьикк апатронқәа, 4 иашьикк абҧьарқәа хазы. Аибашьыга маҭәахә зыгәра ргоз ишаны ирырҭеит... Шәлиман ҳаԥонаҭа дахыҧхьазалан, ҳашьцәа аиҳабацәа реиҧш дҳаҧхьазон. Уи ҧьара дҧозаргьы, уахык-ԥаха еиҳаны даанҷасуамызт. Гәыҧ (Арасазыхь) дахьнеиуаз сара издыруа, Бгын Зафас ҳәа дыҟан, нас Наҳар, Саат ҳәа иҟан, уртгьы Бганбақәан...».[155]

Это подтверждает и мой дед Ноча Бганба, у отца которого Есыфа, родного брата Зафаса, останавливался Сулейман Бганба. В частности, дед рассказывал мне, как его отец и дядя Зафас принимали у себя дома Сулеймана. А после неудачной попытки борьбы с грузинскими меньшевиками, и поражения в селе Моква, Сулейман ждал прибытия корабля «Биз» из Турции. Спустя некоторое время он покинул Абхазию. И тогда, со слов Зины Капба, он с сожалением сказал: «Ааи, сара иҟасымҵар акәын, аҳәынҵқар иабашьра цәгьоуп, иҵегьы аеазыкаҵара аҭахын!». Несмотря на неудачную попытку изгнания грузинских меньшевистских оккупантов с территории Абхазии, представители абхазской диаспоры не теряли налаженных связей с родиной. Забегая вперед, следует отметить, что, будучи в Турции в 1920 году Нестор Лакоба останавливался в доме Сулеймана Бганба.

В 1919 г. стала выходить первая газета «Апсны», напечатанная на абхазском языке. В подшивке печатного издания сохранились уникальные

[155] Руслан Гәажәба. Ҳашьцәа, ҳ-Аҧсынра!.. Акәа. «Акьыцхь аԥоны». (бд бг). С. 153-155.

материалы относительно вопросов репатриации зарубежных абхазов на историческую родину. Редактор газеты, непосредственный очевидец трагедии своего народа, махаджирства 1877-1878 годов, Дмитрий Гулиа еще тогда выступал с идеями создания эмиграционного комитета. В одном из номеров газеты «Апсны» за 1920 г., в статье «Амҳаџьыр ус акомитет», под псевдонимом Деге, он писал: «Уажәы аакъыскьа уҳәа, наскьа уҳәа изқьынагьы аџсаџәа рашьцәа, рыуаџәа Ҭырқәтәыла иҟоу рзы игәырԥоит, ираашьахарызеи ҳәа, ираагашьахарызеи ҳәа аилаџәажәара иаҿыуп. Сара сгәанала, абри аус азы сгәы иаанагыуа абра ианысцоит. Ҳара ҳаизаны, ҳаицәажәаны, ҳаимыцны ҳцоуа егьҳзыҟаџуом. Убри аҟнытә иамԥоуп иалҳхразы «Емиграционныи комитет», есышықәса хәычы-хәычла амҳаџьырцәа (10-20 ҭзы раҟара) раагара аус ныҟәызгаша, иахааргыуа изландырхаша аџара еизызгаша, зхы иақәиҭу Аџсны адгьылқәа урҭ амҳаџьырқәа раареи рымаареи еилыркааза тәымоԥы имоуратәа аус ҟазцаша. Абри еицш акәхап ҳәа сыҟоуп амҳаџьыр ус напы шаҳаркыша...».[156]

Дмитрий Гулиа в одном из номеров газеты «Апсны» в статье «Дырԥегьых амҳамцьыр аҭызшәа» писал о том, что необходимо создать фонд и собрать денежные средства, отправить в Турцию делегацию для того, чтобы узнать по этому поводу мнение зарубежных соотечественников: «Кыр изыԥхьеит амҳаџьыр ҭызшәа, аха еиҭасҳәоит, абри аус аџыхәала изықәнагоу ауаа алхтәуп, убри аус «афонд» азы аџара еизгатәуп, изыҟалозар оԥдцаргьы иамԥоуп Ҭырқәтәылаҟа, амҳаџьыр ҭызшәа цқьа аилкааразы, ргәы иҭоуи ргәы иаанагои еилдыргаразы, нас убри иақәнаго аус оԥы иныҟәигаразы. Абра асовет аҿы иҟаугьы ируалыуп ҳәа сыҟоуп абри аус азы ахазына иалцны «афонд» злаҟалара аус ныҟәыргаразы. Абри аус ахагылара аџсаџәа ируалыуп, нас агьырҭ амилатқәа ацхараап ҳәа сыҟауп, избан акәзар Қырҭтәыла иҟоу апартиақәа зегьы уҳәа, реиҳабыра уҳәа зегьы ари иазыбзиахашаз ажәа бзиақәа рҳәахьеит. Уи ажәан, аха ожәы аус аҿы ианнеилакгьы аусла инарыгзоит ҳәоуп абри зыԥуа сшыҟоу... Зыцшра

[156] Газ. «Апсны» 1920. №8 (48).

аҭахым, иырластәыуп...».[157] И действительно в 1920 г. был создан комитет, он назывался Сухумский Комитет по делам абхазов-махаджиров. Приведем полный текст протокола, принятого 12 мая 1920 года в городе Сухум, общим собранием Абхазской интеллигенции:

«Собрание имело суждение относительно абхазцев-махаджиров, находящихся в Турции.

Собрание, признавая, что находящиеся в Турции абхазцы были выселены из Абхазии против их собственного желания силой военных обстоятельств во время Русско-турецкой войны 1877 и 1878 годов, и принимая во внимание, что в настоящий момент махаджирцы желают вернуться в Абхазию и что возвращение их на Родину желательно для всего живущего здесь Абхазского народа, решило выдвинуть махаджирский вопрос на практическое разрешение в духе, желательном для обоих частей Абхазского народа.

В целях освещения, изучения и расширения махаджирского вопроса собрание избрало Комитет, которому уполномочивается вести всю необходимую подготовительную работу для разрешения махаджирского вопроса. Сноситься с учреждениями и организациями, делать необходимые командировки, возбуждать ходатайства перед подлежащими Правительствами и Консульствами для необходимых дипломатических переговоров по поводу махаджиров, делать всякие сборы, принимать пожертвование на предмет расходов по ведению предварительных работ и т. д.

В Комитет единогласно избираются следующие лица:

1. Григорий Матвеевич Зухбай
2. Вианор Тарасович Анчабадзе
3. Андрей Максимович Чочуа
4. Дмитрий Иванович Алания
5. Дмитрий Иосифович Гулиа
6. Михаил Иванович Тарнава.

[157] Газ. «Апсны» 1920. №9 (47).

Комитет сам избирает свой президиум. Комитет имеет право кооптации».[158] Председателем этого собрания был Андрей Чочуа, а секретарем - Михаил Тарнава.

Этот комитет 20 августа 1920 г. отправил в Константинополь Черкесскому Комитету письмо, где, в частности, говорилось: «Пользуясь случаем, через г. Бутба Сухумский Центральный Комитет по делам абхазцев-махаджирцев сообщает Вам следующее: «Как известно Вам, в 1877 и 1878 годах большая часть абхазцев выселилась из Абхазии в Турцию. Это обстоятельство раскололо и лишило его национального, культурного государственного облика. Находясь на дальнем расстоянии друг от друга в полном разобщении друг с другом, эти две части абхазского народа не имеют ясного представления о жизни и чаяниях каждой стороны. Те редкие переезды отдельных лиц-абхазцев из Турции сюда, в большинстве не заинтересованных национально-культурными и политическими вопросами, не давали абсолютно никакого положительного результата в деле сближения и освещения жизни двух частей Абхазского народа. Других сообщений с определенной миссией между этими частями до сих пор не было, только в данный момент посетил Абхазию г. Бутба, который и ознакомил нас с жизнью и желаниями, живущих в Турции абхазцев.

Сухумский Центральный Комитет по делам Абхазцев-махаджирцев со своей стороны, приветствуя Черкесский Комитет за его идею и стремление поставить обиженных судьбой горцев на путь к национальному возрождению, сообщает, что оставшиеся здесь абхазцы ныне благополучно пребывают в Абхазии.

Весь Абхазский народ и его интеллигенция всегда думали и думают о своих братьях, находящихся в Турции. В виду большого и культурного и политического развития Абхазского народа мы всегда желали и желаем, чтобы эти наши братья вернулись в лоно своей родины. Этот вопрос с 1917 года поднимается на всех собраниях, съездах, общин и национальных, а также в правительственных кругах, и везде он решается в положительном смысле, но отсутствие определенных данных о желаниях самих эмигрантов-абхазцев, а также быстрая изменчивость

[158] Абхазия - документы и материалы (1917 - 1921гг.). (Сост.: Р.Х. Гожба). Сухум, 2009. С. 339.

условий политической конъюнктуры мешают предпринимать практические шаги. В настоящее время по этому вопросу в Сухуме создан Комитет из абхазцев-интеллигентов, который принимает все меры к выяснению условий благоприятного разрешения махаджирского вопроса. Для этого Комитет считает необходимым завязать сношения с махаджирцами. Комитет предлагает командировать туда людей. Комитет хотел бы увидеть также здесь в Абхазии представителей махаджирцев, командированных сюда специально для ознакомления с местными условиями и обозрения нашей действительности.

Мы надеемся, что Черкесский Комитет как общий руководящий орган в деле разрешения национального вопроса горцев, брошенных судьбой в объятия Турции, примет под свое покровительство находящихся там абхазцев и совместно с ними разрешит их дальнейшую судьбу».[159]

Сухумский Центральный Комитет по делам Абхазцев-махаджирцев просуществовал не долго. Через несколько месяцев он прекратил свою работу.

В одной из последних автобиографий (12 февраля 1936 года) Нестор Лакоба, прекрасно владевший разговорным турецким языком, писал: «В декабре 1920 г. по постановлению Кавбюро РКП вместе с группой товарищей выехал в Турцию для обследования состояния коммунистических организаций...»[160]. Поездка была, безусловно, связана с положением в Турции, события в которой рассматривались большевистским руководством в контексте «мировой революции» на Востоке.

К власти в этой стране пришел Мустафа Кемаль (Ататюрк). В своем письме к Ленину от 26 апреля 1920 г. он предлагал установить дипломатические отношения и просил оказать турецкому народу помощь в борьбе за независимость. А накануне, 23 апреля, в Анкаре собрался новый парламент — Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), объявившее себя единственно законной властью в стране.

Со времени этого обращения обе стороны начали энергичную работу по подготовке советско-турецкого мирного договора. Так, в октябре - декабре 1920 г.

[159] Архив Абгосмузея, ф. 3, оп. 1, д. 43,лл. 100-101.
[160] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 80.

в Трапезунд несколькими партиями на моторной лодке лаза Кязыма Курд-оглы была переправлена большая группа из Абхазии в составе: Е. Эшба, Н. Лакоба, К. Инал-ипа, Е. Дамения, М. Лакоба, Х. Миканба, М. Тарнава, Д. и Х. Эджибия и др. В Турции к ним присоединился батумский житель Х. Джих-оглы (родной брат Сарии, будущей супруги Нестора).[161]

Впоследствии Эшба отмечал, что ездил в Турцию по личному поручению Ленина для «выполнения очень ответственной задачи». О главной цели этой командировки писал он и более конкретно: «Я был во главе особой группы в поездке по Анатолийской Турции, в Ангоре, у Кемаль-паши».[162]

В Трапезунде (Трабзоне) Нестор вышел на Кяхия-бея, который познакомил его с высшими гражданскими военными должностными лицами. Группа опиралась в основном на абхазскую диаспору этой страны — на потомков тех махаджиров, которые вынуждены были переселиться в Турцию в XIX веке. Такая связь оказалась необходимой потому, что Кемаль-пашу окружали и некоторые влиятельные абхазы. В первую очередь - Хюсейн Рауф-Орбай (абхазская фамилия Ащхаруа) - будущий председатель Совнаркома Турции (2 июля 1922—13 августа 1923) и ближайший соратник Ататюрка. Вероятнее всего, основная задача, поставленная перед группой, заключалась в том, чтобы Турция отказалась от Батума и Батумской области. Известно, например, что Эшба, Михаил Лакоба и Константин Инал-ипа из Трапезунда отправились в Самсун, а затем «выехали в резиденцию к Кемаль-паше». Из личного листка по учету кадров, заполненного Н. Лакоба незадолго до смерти, становится ясно, что группа оставалась в Турции до марта 1921 года, а сам Нестор вел работу в городах Ризе, Трапезунде и Константинополе.

Из воспоминаний выше упомянутого Ардащана Бганба, относительно поездки Е. Эшба и Н. Лакоба в Турцию видно, что по заданию Ленина была сформирована официальная делегация в Анкару с Ефремом Эшба и Нестором Лакоба. Этот визит открывал двери для военной поддержки Советского Союза

[161] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 81.
[162] Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба. Москва, 1967. С. 64.

революционной борьбе, которая происходила в Анатолии во главе с Мустафой Кемаль пашой.

Делегацию в диаспоре встречали с огромной радостью. Сулеиман Бганба поехал с делегацией на встречу в Анкару. На встрече с командующим Западным фронтом Исметом Иненю делегация подарила ему подарки, меч и кавказскую папаху. На исторических портретах Иненю изображены именно эти меч и папаха. Делегация во главе с Нестором Лакоба и Ефремом Эшба проводили переговоры с Мустафой Кемаль Пашой, Рауфом Орбай и Бекиром Сами. Позже, когда у Нестора Лакоба родится сын, он его назовет Рауфом.

После официальных мероприятий вся делегация, кроме Нестора Лакоба и Максима Гобечия, вернулась обратно. Лакоба и его друг Иса Гобечия с середины декабря 1920 г. до конца февраля 1921 г. оставались в селе Кобашлар у Сулейман-бея. Прибытие Нестора Лакоба вызвало большую радость у абхазской диаспоры. Каждый день на встречу с Лакоба приезжали главы абхазских сообществ из городов и регионов: Эскишехир, Биледжик, Инегель, Адапазар, Измит, Дюздже, Болу.

Вызывает интерес тот факт, что ко дню установления Советской власти в Сухуме 4 марта 1921 г. ни Эшба, ни Лакоба не были в Абхазии. Они прибыли лишь 6 марта.

Нельзя обойти молчанием и такое обстоятельство. Основы советско-турецкого договора были выработаны уже в феврале 1921 года. Ленин и Кемаль-паша проявляли исключительную заинтересованность в достижении соглашения. Спустя месяц, 16 марта 1921 г., в Москве между РСФСР и представителями Великого национального собрания Турции был подписан договор о дружбе и братстве. По этому договору Турция обязалась признать право Грузинской ССР на Батум, а через два дня после его подписания (18 марта 1921 г.) в Аджарии была установлена Советская власть.[163]

Очевидно, что «абхазская группа», возглавляемая Эшба и Лакоба, действовала по поручению Ленина в направлении заключения договора с

[163] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 82.

Турцией на выгодных для РСФСР условиях. Поэтому неслучайно их деятельность «совпала» во времени с наиболее ответственным моментом выработки данного соглашения. И лишь в первых числах марта 1921 г., когда поставленная Москвой задача успешно была решена, группа покинула Турцию.

Как только Эшба и Лакоба прибыли в Абхазию, сразу встал вопрос о провозглашении ССР Абхазии (два совещания ревкома первой половины марта). Известно, что еще 26 марта 1921 г. Ревком Абхазии сообщил Ленину и другим членам правительства о своем постановлении: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию. Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству».[164]

Окончательное решение по этому вопросу, конечно же было принято в Москве, а Орджоникидзе выполнял лишь роль посредника и был далеко не в восторге от этого проекта, особенно от его второго пункта. Столь решительная позиция Ревкома Абхазии и его председателя Е. Эшба основывалась на обещании Ленина предоставить самостоятельность Абхазии в случае удачного завершения «абхазской миссии» в Турции. По всей видимости, посвященные в суть дела влиятельные политические лица абхазской диаспоры (в первую очередь Орбай-Ащхаруа), оказали сильное влияние на Кемаль-пашу.

Далеко не случаен тот факт, что вопрос восстановления абхазской государственности стал вплотную решаться сразу после подписания 16 марта 1921 г. договора между РСФСР и Турцией. Косвенно эта мысль подтверждается и самим «Батумским совещанием». Почему не Сухум, не Тифлис, а именно Батум, только что отошедший по договору к Грузии, стал местом провозглашения независимой ССР Абхазии.

---

[164] Сагария Б. Е.О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.). Цит. по газете «Единение», №8(017), август 1991 г.

«Батумское совещание» (28-31 марта) с участием представителей Кавбюро ЦК РКП (б), ЦК КП Грузии, Абхазии под руководством Г. Орджоникидзе (а также Ш. Элиава, С. Кавтарадзе, М. Торошелидзе, Е. Эшба, Н. Лакоба) обсудило вопрос «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии» и единодушно решило объявить независимую ССР Абхазию. Об итогах «Батумского совещания» Эшба 31 марта 1921 г. по прямому проводу поставил в известность Ленина.[165]

После образования ССР Абхазии представители абхазской диаспоры составляли письма на имя главы республики Нестора Лакоба о желании возвращения на историческую родину. Об этом свидетельствует содержание нескольких документов. В письме от 1 сентября 1924 г. абхаз Хрипс-ипа - Халис Дарыкуа-ипа Маршан главе Абхазской Республики Н.А.Лакоба пишет: «Передовой мой господин/эфенди/! Прежде всего, надеюсь, что Вы примите мое искреннее от сердца доброе пожелание, целую ваши руки.

Я, покорный слуга Ваш - племянник Чапиак-бея Даруховича Хрипс-ипа, мне 25 лет, старший брат мой Надыр, находится вместе со мной, а самый младший брат погиб в 1336 году/1920г./ во время кемалистской войны в Исмиде.

Два года назад, при отступлении греческих войск, мы вместе с ними прибыли в Грецию и до сих пор находимся здесь.

Четыре года тому назад, когда Вы ездили в Константинополь и Анкару и Вам стало известно то тяжелое положение, которое испытывает наш народ. Уже в продолжении 15-ти лет турки и турецкое правительство, с целью отуречить нас - преследуют /не турок/ все остальные народы и, в первую очередь нас - черкесов. Далее, вооруженные выступления наших старших против кемалистов, вынудившие и нас молодых примкнуть к ним, еще больше усилило репрессии и жестокость кемалистов против нас. Теперь, согласно полученным сведениям,

[165] Сагария Б. Е.О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.). Цит. по газете «Единение», №8(017), август 1991 г.

проживающих в своих селах черкесов выселяют по 1-2 семейства в турецкие села; становится с каждым днем все тяжелее жить нам в Анатолии. Наше желание - вернуться в наше отечество, в наши земли, покинутые нашими предками и житье нашими братьями вместе. Просьба наша заключается - исходатайствовать перед советской властью о разрешении нам и нашим братьям, и сестрам, проживающим в Анатолии, свободно вернуться на Кавказ, в наше Отечество.

До сих пор мы с Вами не переписывались: не знали адреса, а стариков наших в живых не было. Ныне узнав Ваш адрес от приезжих греков, обращаемся к Вам с указанной просьбой».[166] Годом позже, 28 сентября 1925 г. совету Народных Комиссаров Социалистической Республики Абхазии из Греции, губернии Козани, мест. Кайлария поступило от турецких эмигрантов абхазов «Прошение». В нем говорилось: «Прошло более трех лет со дня отъезда абхазцев из Турции. Три года жизни в Македонии, полной самых тяжких испытаний, лишений, невыносимой жизни в непривычном для нас климате. Всегда, еще в Турции, все наши взоры, стремления были обращены к родным аулам Абхазии. Но было не время. Был старый строй, не желавший нашего возвращения к родным горам. Теперь Абхазия свободна и живет своей жизнью и нас волею судеб, заброшенных в чужие места, абхазцев, более чем когда-либо тянет к свободным горам, к братьям-абхазцам. Ведь мы, абхазцы, будучи воодушевлены одной общей идеей и мечтой: служить свободному абхазскому народу, собравшись общим собранием в м. Кайлария 28 сентября 1925 года, единогласно постановили хлопотать и просить Народный Комиссариат Социалистической Советской Республики Абхазии разрешить нам 700 абхазцам, находившимся в Греции, возвратиться с семьями в родные аулы свободной Абхазии.

Мы верим, что наши братья абхазцы не захотят нашей гибели в чужой стране, и приложат все возможное, дабы дать нам возможность выезда из Греции. Своим представителем перед Народным Комиссариатом Социалистической Советской Республики Абхазии, собрание избрало Омар-бея Квадже вича

[166] ЦГАА Абхазии, ф.2, оп. 1, д. 4, л. 74.

Маргания (он же Надим-бей Маан-заде). Последнему были переданы наши собственноручные подписи и необходимые документы.

Мы верим, что разрешение о выезде не будет замедлено, дабы нашим семьям не переносить всей тяжести местной зимы.

У нас всех есть долги греческому правительству, но последнее в случае нашего выезда обещало их сократить. Обо всем подробно Вам доложит наш представитель».[167] Это «Прошение» подписали 16 человек: Джаман Когониа, Кадыр Смыр, Харун Шамба, Руфет Багба, Ашибей Маан, Назир Аикзек, Исмаил Лагулаа, Махмут Калгба, Хафия Авидзба, Махты Ачанба, Нох Харазиа, Джамал Акучба, Хасан Маан, Бакир Ардзинба, Зекерия Бигуаа, Ферхат Аршба.

Тогда, Правительством Советской Абхазии предпринимались шаги для решения вопроса реэмиграции своих соотечественников из Македонии. В этот период эта проблема обсуждалась и на страницах абхазской прессы, как на русском, так и на абхазском языках. Один из представителей абхазской интеллигенции Шамиль Хокерба в газете «Апсны Капш» в статье «Аурыс ҳәынҭқар ианитәитәуаз амш ҳгәалаҳаршәароуп» описывал трагедию абхазов XIX в., ее причины, и предлагал отметить в 1926 г. исполнения 60 - летия со дня Лыхненского восстания абхазов (1866) и провести ряд мероприятий. Так, Хокерба писал: «...убасҟан Аԥсны агәаҟрақәа изықәшәаз ааҳгәалашәарацы, ҭоурыхны Аԥсны иазынхарацы, иқәнаганы исыԥхьазоит убри иазкны акомиссиа алхны иҟаларацы, уи акомиссиа, акы - усҟан иҟаз, изыхкьаз зегьы қәнагала еилкааны шәкәыла ишьҭырхрацы. Ꙋба - уи амш аҽны ақыҭақәа рҿы аизарақәа ҟаԥаны, ажәлар ираҳароуп убасҟантәи аамҭаз Аԥсны агәаҟрақәа изықәшәаз зегьы. Хԥагьы - убасҟан Аԥсны мчыла аурыс ҳәынҭқар ианитәитәуаз аамҭазы, ахақәиҭраз иԥсыз ирызку абаҟа аргылара қәнаганы исыԥхьазоит. Ԥшьбагьы, убри амш аҽны Аԥсны иахьабалакгьы ныҳәа мшны имꙊаԥгатәуп, аиқәаԥәеи аҟаԥшьи еицны абираққәа шьҭыхтәуп. Аиқәаԥәа

[167] Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум, 2014. С. 241-242.

зызҳәоу - аԥсуаа аурыс ҳәынҭқар ианитәитәуаз агәаӄрақәа изыԥәшәақәаз роуп: аӄаԥшь - иахьа аԥсуаа ахақәиҭра зларымоу адырга ауп ...».[168]

В 1926 г. писатель Дзадз Дарсалиа в статье «Ҭырқәтәылантәи аԥсацәа рзы ҩбаӄа ажәа. Хәарҭа злоу акы акәзар, гәыкала аус азутәуп» отмечал: «...Агьырҭ амилаҭ рааста, ҳара аԥсацәа даара милаҭ маҷуп. Ҳара асҟак ҳзырмаҷыз ззымдыруа иҟада, аурыс ҳәынҭқар ихарала ҳаҩша-сихшаны цытҩык Аԥсны ҳанхоит, цытҩык Аԥьаристан (Баҭым), еиҳараҩык Ҭырқәтәыла. Абас ҳаблаӄьаны, азәи-азәи ҳажәа еинымыҩуа, ҳара-ҳара ҳанхеит. Ҳажәа еибыҭаны ехьа ожәарааза ҳабзшәа, ҵарала дыррала еиҵаханы иҟоу, цхыраашьа ҳзамҭо ҳаӄоуп. Ҭырқәтәыла иҟоу аԥсацәа, аҭырқәа ҳәынҭқар данықазгьы, уажәы данылбааргагьы, ахақәиҭра рыманы иҟан. Ехьа ҳара ишаҳҭаху ахақәиҭра ҳауны ҳаныӄала, хәарҭа змоу усзар, абарҭ Ҭырқәтәыла инхо аԥсацәа раагара аус азутәуп...».[169]

В том же году в той же газете Дмитрий Маан подчеркивал важность этого мероприятия: «...Ҭырқәтәылантәи аԥсацәа раагара зеиҧьыӄам уыс бзиоуп Аԥсназы, аха ари уыс дууп, уыс хьанҭоуп: ари ауыс анагзара ахшыҩ дуи, амчи, амал рацәеи аҭахуп. Аԥсны аиҳабыра рхаҿы иааганы иашьҭалар инарыгзар, иҟарҵар ҟалап. Дара уырҭ рыла акәымзар, даҿа мҩак ала ари аус аӄаҵара уаҩы изалыршом ...».[170]

18 июля 1928 года на имя главы Абхазской Республики Нестора Лакоба поступило письмо Ильяса из Греческой Македонии. В нем говорилось: «Абхазцы, живущие в Греческой Македонии, обращаются к родному Абхазскому народу с призывом о помощи и просьбой, о приюте на груди своего народа... Наши отцы и деды, обманутые агитаторами, покинули после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. свою дорогую родину и переселились в Турцию. Переселившись на новые места, наши отцы с огромным трудом и лишениями устроились, жили все время честной трудовой жизнью, добывая себе пропитание. Как жили наши отцы, также жили и мы, оставаясь честными тружениками. Некоторым из абхазцев удалось

[168] Газ. «Апсны капш», май 30, 1925.
[169] Газ. «Апсны капш», март 23, 1926.
[170] Газ. «Апсны капщ», 13 мая, 1926.

получить образование, и оставаясь честными гражданами, они трудились на пользу своего народа, помогая остальным труженикам-земледельцам.

Оторванные от родной земли, абхазцы в чужой стране всегда помнили родину, и всегда у нас была мечта увидеть ее снова и вернуться на покинутые родные места. Мечта эта передавалось от отцов к детям и надежда о возврате в родную землю никогда не оставляла абхазцев, затерянных в Турции, но обстоятельства не давали возможности осуществить эту надежду.

Как наши отцы и деды в 1877 году, так и мы сделались жертвой мировой и греко-турецкой войны, и были заброшены на новые совершенно чуждые нам места, в Македонию.

Разоренных и обнищанных нас поселили в Македонии и нам приходится снова устраиваться среди чужого населения еще дальше от родной Абхазии, мечта о возврате нас не оставляла и не оставляет теперь.

Два года назад у нас блеснула надежда осуществить эту нашу давнюю мечту; наш сородич Маан Надим бей получил письмо из Абхазии, давшее нам надежду на возможность возврата в Абхазию. Мы поверили в эту возможность, начали распродавать свое имущество, но наша мечта не осуществилась, и мы окончательно разоренные и обнищалые влачим жалкое существование на чужбине.

Нам известно, что в Советской стране все народы и все национальности живут как братья, все равные, и ни один народ не преследует другого. Мы надеемся, что для нас в стране этой, в нашей родной Абхазии, найдется место, чтобы жить среди своих братьев.

Неужели же этой мечте не суждено сбыться?

Мы, кровные абхазцы, мы такие же трудящиеся и неужели все наши трудящиеся братья-абхазы отвергнут нас, и не примут нас в свою среду?

Братья, абхазцы, к Вам взываем и умоляем протянуть нам братскую руку и помочь нам.

Мы надеемся, что наши братья - абхазцы не отвергнут нас, и наступит тот светлый день, когда мы вновь обретем свою родину и будем среди своих братьев,

будем в счастливой родной стране честными гражданами и своим трудом будем возделывать родную землю.

Обращаемся к нашим братьям - абхазцам в лице главы правительства Республики Абхазия Нестора Лакоба, которому дорог трудящийся абхазский народ, и мы верим, что его сердцу не чужды и мы, оторванные от родины абхазцы, такие же трудящиеся, как и наши братья в Абхазии.

Из далекой чуждой страны взываем мы о помощи и приюте своему родному народу, его Правительству и верим, что наш призыв не останется без ответа».[171]

Тогда, в 1929 г. в статье «Иҟаҵатәу аус ирласны» относительно этого вопроса Шамиль Хокерба писал: «...сынтәа Аҧсны анхаҵәа реизара иҟало аҿы, ари аус иахцәажәароуп аҧсаҵәа, хымҵада уи ауыс азызуша, уи ианалырхлаки дара иацхрааua ауаа рацәахоит. Агәыҵ иалырхуа иаҳәар Москватәи аиҳабыра даараза ацхыраара арҭап ҳәа сгәахәуеит. Амала ҳара аҧсаҵәа ҳабжьы ақәырганы аус бзиа азааур, аус ахы ҳарцысыр, зегьы ҟалоит, ҳауааажәларгьы атәым милаҭ ирылоу радгьыл ахь иаагар ҟалоит...».[172]

Исходя из ряда публикаций в прессе и документов от представителей диаспоры, Нестор Лакоба поставил эту проблему перед правительством СССР и МИД СССР. Сохранился документ «О мухаджирах, находящихся в Греции» за подписью главы Абхазской Республики. В нем, в частности, говорилось: «... К совершенно противоположным выводам можно прийти к выдвигаемой ныне вопросу о реэмиграции маленькой части абхазцев, всего в количестве 150 дымов, очутившихся ныне в греческой Македонии, и обратившихся к Правительству Абхазии с ходатайством о разрешении им въезда на родину. История этих эмигрантов такова: Во время русско-турецкой войны, нерегулярные, партизанские войсковые части Турции /четники/ подвергали абхазцев и их семьи насилиям и грабежам... Желая защитить поруганную свою честь и отомстить за нее, группа абхазцев была вовлечена агитаторами Абдул-Гамида в авантюру и пошла вместе с наймитами англичан, с греками против Кемалистской Турции.

[171] ЦГАА. ф.1, оп.1, д.269, лл. 53-53 об.
[172] Газ. «Апсны капщ», 11 февраля, 1929 г.

Когда война была проиграна греками, то поддерживающая их часть абхазцев ушла в Грецию.

Очутившись в чуждой им Македонии, они терпят и поныне неимоверно тяжелые материальные лишения и бедствия, не имея никаких надежд на элементарное хотя бы существование в будущем, не могут приспособиться к существующему суровому климату и обречены на поголовную гибель и вырождение. В течение последних трех лет эмигранты ведут усиленную переписку со своими родственниками и умоляют о спасении их жизни и о принятии их в Советскую Абхазию.

Одним из мотивов, приводимых означенными просителями, сводится к тому, что Абхазия отнеслась весьма гостеприимно к другим народностям, приняв в свою среду сотни беженцев армян и греков, на что, по их мнению, имеют не меньше оснований рассчитывать и абхазские беженцы. Означенные доводы приводят и их родственники.

Эти обращения волнуют часть абхазского населения, дебатирующего этот вопрос на сходах и собраниях и направляющего многочисленные ходатайства в правительственные органы о возвращении своих родственников на родину. Этот вопрос был поднят также делегатами от абхазских сел на 30-й сессии Всегрузцика в Сухуме, на которой было обещано его рассмотрение.

Уступая в этом настоятельной воле части населения, СНК Абхазии имел по данному вопросу суждение с т.т. Орджоникидзе, Литвиновым, с руководителями ОГПУ, которые не встретили принципиальных возражений к возвращению в Абхазию мухаджиров, находящихся в Греции.

Аналогичный вопрос был поставлен и в ЦК Грузии, который, однако не нашел своего положительного разрешения, вследствие недостаточной информации при его обсуждении, в отсутствии представителя от Абхазии.

Учитывая вышеизложенное и отмечая малочисленность махаджиров, проживающих в Греции в количестве 150 дымов их крайнее бедственное и безвыходное положение, настояние родственников, проживающих в Абхазии и

возможность размещения их, СНК Абхазии находит возможным поддержать ходатайство означенных эмигрантов и просить разрешить им въезд в Абхазию. ПРЕДСОВНАРКОМА ССР АБХАЗИИ /Лакоба/».[173]

Этот вопрос дебатировался в правительстве СССР вплоть до 1930 г., т.е. до упразднения ССР Абхазии и не был решен положительно, несмотря на все старания Н.А.Лакоба и его друзей в верхах. Очевидно, что судьба Абхазии и абхазского народа «отцу народов» Иосифу Сталину виделась иначе.

Вопрос реинтеграции потомков махаджиров вновь был поставлен на фоне дезинтеграционных процессов в СССР, начавшихся в конце 80-х годов XX в. и в результате абхазо-грузинского военно-политического противостояния. 24-31 июля 1992 г. состоялся визит Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба в Турецкую Республику. Это способствовало мобилизации абхазской диаспоры и усиления ее внимания к исторической родине. 23 марта 1993 года, в ходе Отечественной войны, Постановлением Президиума Верховного Совета Абхазии был создан Комитет по репатриации.

[173] ЦГАА, ф. 1, оп. 1 д.748, пл.32-33 об.

Глава III. Историософия геноцида абхазов в условиях советской тоталитарной системы (1937 – 1953 гг.)

3.1. Включение Абхазии в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики (1931) и его последствия

В XIX-XX вв. неоднократно вставал судьбоносный вопрос для абхазского этноса – «быть или не быть». Массовая депортация, неоднократная агрессия, демографическая экспансия, физический и культурный геноцид – таков неполный перечень тех деяний, которые совершались в Абхазии периодически и преднамеренно царским самодержавием в XIX и властями Грузии в XX вв. Во все времена «вина» абхазов заключалась лишь в одном – желании жить свободно и независимо на своей исторической родине.[174]

Приходится констатировать, что в XIX в. русский царизм нанёс Абхазии жесточайший удар, а в XX в., особенно в советское время, правительство Грузии цинично и беспощадно проводит «разнузданную имперскую политику под лицемерным лозунгом о «притеснении» грузин в Абхазии.[175]

Начиная с 1930-х годов, сталинизм стал проникать во все стороны общественной жизни в Абхазии. Одним из тяжелейших его последствий стало понижение государственного статуса Абхазии и уничтожение ее лидера Нестора Лакоба.

Известно, что в 1864 г. была ликвидирована абхазская государственность. Но спустя 57 лет, в марте 1921 г. она была восстановлена в форме ССР Абхазия.

21 мая 1921 г. Ревком Грузии подписал декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии». Она была оглашена и одобрена на I съезде трудящихся Абхазии в конце мая 1921 года.

Но через 45 дней после этого знаменательного события по воле Сталина началась закулисная кампания по ликвидации государственности Абхазии. Так,

[174] Аргун. Ю.Г. Геноцид абхазов. Сухум, 1998. С. 3.
[175] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990. С. 99.

на заседании пленума, Кавбюро ЦК 6 июля 1921 г. (с участием Сталина) было решено «вести партийную работу в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики в составе ССР Грузии», также требовалось ускорить по этому поводу созыв съезда Советов Абхазии. Данное предписание Сталина относительно автономии Абхазии в составе Грузии осуществилось лишь 19 февраля 1931 г. Вместе с тем в этот момент сложилась уникальная ситуация, при которой Абхазии около года (31 марта 1921 - 17 февраля 1922г.) была формально независимой как от Советской России, так и от Советской Грузии.

13 февраля 1922 г. состоялся I съезд Советов Абхазии. На нём был ратифицирован «особый союзный договор» между Грузией и Абхазией. Он стал результатом сильнейшего давления на политиков-большевиков со стороны И. Сталина. Тем не менее, договор зафиксировал равноправие двух республик. В декабре 1922 г. представитель ССР Абхазии Н. Акиртава поставил свою подпись под Договором об образовании Союза ССР. Абхазия тогда не входила в состав Грузии, а объединилась с ней в качестве «договорной республики». Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии нашёл свое отражение в конституциях Грузии 1922 и 1927 годов. В 1924-1925 гг. были утверждены Герб и Флаг ССР Абхазии, приняты законодательные акты конституционного характера, введены в действие кодексы: уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный, земельный, лесной. Первая конституция ССР Абхазии была принята в апреле 1925 г. III Всеабхазским съездом Советов.

В этот период ССР Абхазия по своему статусу являлась не автономной, а по сути, союзной республикой, имевшей статус суверенного государства. Об этом говорится в 5-ой статье Конституции 1925 г.: «ССР Абхазии есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории, самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти… ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР».[176]

[176] Конституции Абхазии. XX век. (Составители: Т.А. Шанава, канд. полит. наук, С.З. Возба). Сухум, 2015. С. 34.

Несмотря на то, что позиции Абхазии, в связи с хитросплетениями Сталина, были подорваны, Н. Лакоба всё же провёл в начале апреля 1925 г. III съезд Советов Абхазии, который принял Конституцию суверенной Абхазии.

Во второй Конституции Абхазии 1927 г. была также закреплена территориальная целостность ССР Абхазии. Статья 5 гласила: «Территория Социалистической советской республики Абхазии не может быть изменена без её на то согласия».[177]

До начала 1930 года вопрос о союзном договоре нигде в партийных или советских органах Абхазии и Грузии не возникал. Он возник на сессии ЦИК ССР Абхазии, 17 апреля 1930 г. На сессии стоял только один вопрос - «Об упрощении и рационализации Верховного управления Республики». Постановление состояло из 9 пунктов. Первый пункт Постановления гласил: «Упразднить Совет Народных Комиссаров ССР Абхазии как отдельный орган управления, передав все функции его Президиуму ЦИК ССР Абхазии».[178]

Особо следует отметить пункт 8 Постановления. В нём было сказано: «В виду того, что договор, заключенный ССР Абхазии с ССР Грузией от 16 декабря основного пункта об объединении этих республик исключить из конституции ССР Абхазии название «Договорная республика», заменив его словами, «Автономная республика».[179]

Это пункт упразднил высшие органы государственного управления, фактически означал ликвидацию суверенной ССР Абхазии.

VI Всегрузинский съезд Советов по воле Сталина, 19 февраля 1931 г. принял Постановление о вхождении ССР Абхазии в ССР Грузию в качестве автономной республики.

Таким образом, судьба независимой суверенной республики Абхазии была решена. Начатое в 1920-х годах сужение суверенных прав договорной республики Абхазии было завершено.

[177] Конституции Абхазии. XX век. (Составители: Т.А. Шанава, канд. полит. наук, С.З. Возба). Сухум, 2015. С. 52.
[178] История Абхазии. Гудаута,1993. С. 338.
[179] Там же.

Понижение государственного статуса ССР Абхазии и включение её на правах автономии в состав унитарной Грузии - единственный прецедент в истории национально-государственного строительства СССР.[180] Абхазский народ с этим политическим актом не смирился. Доказательством тому служит тот факт, что в селе Дурипш 18 февраля 1931 г. начался многодневный общенациональный сход абхазского народа, продолжавшийся до 26 февраля.[181]

Как верно подчеркнул проф. С. Лакоба, одним из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР и проведение в крае коллективизации.[182] В связи с событиями в Дурипше, отмечает С. Данилов, Лакоба был вызван в Москву, после чего «коллективизация пошла в Абхазии иначе, чем всюду в СССР».[183]

Тем не менее, абхазский народ не мирился, его сопротивление политике национального ущемления не прерывалось даже в годы сталинского тоталитаризма. Так, в 1936 г. руководитель Абхазии Н. Лакоба перед Сталиным открыто поставил вопрос о выводе Абхазии из состава Грузинской ССР и включения её в состав РСФСР.

Вспоминает Инвера Авидзба, в 1930-х годах работавший главным редактором Гудаутской районной газеты «Бзып капщ»: «Это было в декабре 1936 года. Лакоба Нестор только что вернулся из Москвы. У него было прекрасное настроение. «Все наши дела решились и, в частности, вопрос о возвращении абхазов из Турции на Родину. Надо только поехать в Тифлис, чтобы решить некоторые формальности», - заявил он на собрании актива Гудаутского района. Когда все вышли из здания райисполкома, наиболее уважаемые в районе абхазы пожилого возраста, стали просить Нестора не ехать в Тифлис. Но он стоял на своем. Тогда старейшина Бебиа Чычын, один из лучших наездников Бзыбской Абхазии, известный оратор, сбросил с плеч бурку и, встав на ней на колени перед

[180] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990. С. 90.
[181] Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008. С. 128.
[182] См.: Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990.
[183] Материалы по истории Абхазии. Выпуск I. Сухум, 1990. С. 12.

Нестором, сказал: «Нестор, не езжай в Тифлис». Лакоба мгновенно тоже предстал перед ним на колени, а затем, подняв его на ноги, отошел в сторону и крепко задумался. Он поднял голову и посмотрел в небо. Там очень высоко парил орел. «А ну, кто поразит его?», - обратился он к собравшимся. Тогда у всех было оружие. Наиболее меткие стрелки стали прицельно стрелять по птице, но не могли попасть в нее. Нестор поднял руку, жестом дав понять «Остановитесь!». Затем вытащил свой пистолет, прицелился и выстрелил, птица упала на площадь. «Поеду», - сказал он. Поехал и не вернулся. Так он убил свою судьбу. А убрали, убили его потому, что он тогда добился разрешения возвращения махаджиров на родину, на что для Абхазии были выделены большие средства. Случилось это в декабре 1936 года, и я тоже присутствовал там».[184]

В конце декабря 1936 г. Н. Лакоба был отравлен в Тифлисе в доме Л.П. Берия. Интерес вызывает следующее обстоятельство: мать Нестора Аполлоновича Лакоба Щахусна Джергения, как неоднократно вспоминала Зинаида Васильевна Лакоба, прощаясь с сыном, в траурном плаче говорила следующие слова:

«... Сыҷкәын, уан,
Алаатых уан,
Амшын ныцә иҟоу уашьцәа
Уҵсы рыҟәуцама, уан?».[185]

[184] Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум, 2014. С. 237-238.
[185] Там же. С. 249.

3.2. Судьбы абхазской интеллигенции в 30-40-е годы XX века

После смерти Нестора Лакоба, Берия, с согласия и ведома Иосифа Сталина, приступил к уничтожению руководящих работников Абхазии всех рангов и звеньев власти, и интеллигенции.

Самыми тяжёлыми последствиями культа личности Сталина и националистической политики Берия в Абхазии были массовые репрессии и незаконные перемещения и расстановка национальных кадров.

Сталинско-бериевская стратегия в Абхазии сводилась к тому, чтобы первым мощным ударом (1937-1941гг.) обезглавить абхазский народ. Для этого необходимо было вырезать политическое руководство Абхазии, почти всю абхазскую интеллигенцию и цвет крестьянства, составлявшего тогда основную часть населения. С этих шагов и началось практическое осуществление программы насильственной ассимиляции абхазов. Очевидные цели такой политики стали проявляться раньше, а наиболее отчётливо в 1931 г., когда ССР Абхазия была по воле Сталина преобразована в автономную республику и включена в состав Грузинской ССР. Это явилось первым и существенным шагом «законным» путём добиться поглощения Абхазии Грузией. Следующий этап – 1934 год – укрепление власти Берия в Грузии и Закавказье, навязывание руководству Абхазии своей воли, грубое вмешательство в кадровую политику автономной республики.[186]

Известно, что в борьбе двух альтернатив развития СССР – демократической и тоталитарной – уже в 1929 г. в СССР победила последняя модель власти.

Главной задачей и функцией законодательства сталинской поры, несмотря на привлекательные декларации, было подавление личности во имя классовых и государственных интересов. Подготовив необходимую законодательную базу, советская власть начала массовые репрессии против «социально чуждых» классов и слоев. Они усилились после убийства С.М. Кирова. Тогда же 1 декабря 1934 г. по личному указанию Сталина, было принято постановление ЦИК СССР, в

[186] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 4.

котором следственным органом предлагалось «вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком», а судебным учреждением – «не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания». Особая роль в этом отводилось органам НКВД. Им вменялась обязанность приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания «немедленно». О пересмотре дел подсудимых или помиловании их не могло быть и речи, так «Президиум ЦИК Союза не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению».

Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 г., адресованной членам Политбюро Кагановичу, Молотову и др. В этой телеграмме говорилось, что «Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. В срочном порядке Г.Г. Ягода был освобожден от должности председателя ОГПУ и Наркома внутренних дел. Наркомом внутренних дел был назначен Н.И. Ежов, работавший до этого секретарём ЦК ВКП (б) и председателем Комиссии партийного контроля. Установка Сталина о том, что НКВД опоздал на 4 года с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкало органы НКВД на массовые аресты и расстрелы. Эта установка получила своё воплощение в резолюции февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 г. Количество арестованных в 1937 году, по сравнению с 1936 годом, увеличилось более чем в десять раз.[187] Аресты производились с грубейшими нарушениями социалистической законности, без санкции прокурора. В этих вопросах их функции выполняли сам Сталин и его окружение, в отношении руководящих кадров были своего рода «прокурорами». Искусственно-провокационными методами создавались бывшими работниками НКВД мнимые «дела» о «шпионах» и «вредителях», дела, о так называемых липовых, «антисоветских центрах», «блоках», «заговорах» и т. д. С точки зрения степени предлагаемой опасности для государства лица, подлежащие репрессиям, были

[187] Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995. С. 6.

разделены на 2 категории. К первой были отнесены все наиболее враждебные (по усмотрению НКВД). «Они, – говорилось в приказе №01347 от 30 июля 1937 г. Наркома внутренних дел ССР Генерального комиссара государственной безопасности Н.И. Ежова, – подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, – расстрелу». Остальные «менее активные», но всё же враждебные элементы должны были подвергнуться аресту и заключению в лагере или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.[188]

Тщательно подготовив всё «необходимое», национал-шовинисты Грузии, приспешники Сталина и Берия развернули и в Абхазии широкомасштабные мероприятия по физическому уничтожению активной части абхазской нации, т.е. тех, кто мог бы поднять голос в защиту своего народа – т.е. руководящих работников партийных и государственных структур административных органов, представителей интеллигенции, сознательной части трудовых коллективов. Уничтожению людей, как правило, придавалось законное основание – фабриковались обвинения в антисоветизме или же в предательстве, двурушничестве и т.д.

После смерти Н.А. Лакоба из Тифлиса в Абхазию прибыла специальная бригада НКВД. Аресту подлежали решительно все представители абхазской интеллигенции, по так называемым делам «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии». Было репрессировано несколько тысяч граждан из числа партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников, а также деятелей науки и культуры, рядовых рабочих и крестьян.

Но прежде чем переходить непосредственно к уголовным делам, созданным органами НКВД, следует коротко остановиться о роли органов массовой информации. Главным образом, речь идёт об областных газетах, которые ещё до открытого судебного процесса в г. Сухум печатали статьи, «разоблачающие» «врагов народа», создавали атмосферу массовой морально-психологической

[188] Хашба А.М. «Политический террор середины 30-40-х гг. и его цели». // Труды АГУ. Ч.II. Сухум, 2003. С. 134.

обстановки в республике. Авторы некоторых из них старались убедить в том, что в Абхазии много скрытых врагов народа, шпионов, диверсантов, бандитов и т.п. Так, например, в большой статье «Беспощадно бороться с врагами народа», автор её М. Делба утверждал, что все достижения за годы Советской власти в Абхазии «могли быть неизмеримо увеличены, если бы в Абхазии не подвизались фашистские агенты во главе с подлейшим двурушником, апробированным бандитом Н. Лакоба».[189]

В числе «непосредственных троцкистских агентов Н. Лакоба названы лучшие представители интеллигенции Абхазии. Далее в названной статье говорится, что «…когда абхазская партийная организация и органы НКВД с помощью Центрального Комитета КП (б) Грузии и лично тов. Берия разоблачили, и громят эту свору троцкистов, отпечаток длительного вредительства в области социалистического строительства в Абхазии обнажается как в отношении промышленности и сельского хозяйства, так и в отношении народного образования. Это тем более становится ясным, когда даётся анализ действиям тех типов людей, которых, как своих непосредственных троцкистских агентов, держал бывший председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба. Все эти мелкие и крупные бандиты, как М. Чалмаз. Д. Кучулария, Б. Зантария, В. Ладария, М. Лакоба, Л. Киут, К. Инал-ипа, М. Гарцкия и другие, приложили максимальное усилие на то, чтобы повести дело к расстройству нашего колхозного строительства, к расстройству народного образования, всячески извращая, мудрую ленинско-сталинскую национальную политику».[190] Основной удар статьи был направлен на наркомпрос Абхазии и его руководителей. Нарком просвещения Б. Зантария был оклеветан всякими нецензурными словами, как, например, «мерзопакостный», «разнузданный пошляк», «душевно и физически разложившийся дегенерат» и т.д. Через каждую строку статьи прослеживалась только одна цель: во что бы то ни стало скомпрометировать, очернить Лакоба и всю абхазскую интеллигенцию.

[189] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953гг. Сухум, 1992. С. 428.
[190] Там же.

В другой статье М.Делба от 3 октября 1937 г. под названием «Лицо буржуазного националиста» пишет о Б. Зантария, Д. Чагава и др., так называемых «буржуазных националистах», которые, якобы «стремились отторгнуть Абхазию от СССР, превратить её в колонию фашизма... «Троцкистский» мерзавец, буржуазный националист и вредитель Зантария под покровительством обербандита Н. Лакоба на протяжении ряда лет проводил свою вредительскую политику на культурном фронте. Вредитель Зантария разоблачён… Однако новое руководство Наркомпроса в лице Чагава, не оправдало доверие партии. Вместо укрепления культурного фронта, Чагава встал на путь вредительства и подлого двурушничества. По существу, его гнусные деяния ничем не отличались от гнусных деяний его предшественника Зантария».

В абхазском журнале «Апсны капш» за 1937 г. писали: «Наша литература сегодня несёт большую ответственность. Враг старается внести в неё чуждые идеи, проводить вредную политику. В литературе также необходима бдительность. Из рядов абхазской литературы изгнаны враги народа: В. Агрба, Ш. Цвижба, и др. Продолжительное время абхазскую организацию писателей возглавлял враг народа буржуазный националист, презренный троцкист С. Чанба. Начиная со своих ранних произведений («Апсны Ханым», «Дева гор»), он выступил, как гнилой буржуазный националист. Уже с этого презренного двурушника маска снята, он получил по заслугам.[191]

Таким образом, везде находились «враги народа» и цель средства массовых информации заключалась в донесении «правдивой» информации о них до широкой общественности. Такова была негативная роль областных газет и журналов.

Таким образом, характерной особенностью, проводимых в республике репрессий, был отъявленный шовинизм Берия, выразившийся в самых уродливых формах. Аресты в Абхазии начались с начала 1937 года, особенно они стали массовыми с середины 1937 года и продолжались до 1942 года.

[191] Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум,1995. С. 9-10.

По неполным данным, с июля 1937 года по ноябрь 1938 г. в маленькой Абхазии были репрессированы 2186 человек: расстреляно 748, бесследно исчезли в тюрьмах – 377, многие нашли свой конец в лагерях.[192]

По инициативе Берия с 30 октября по 3 ноября проходил сухумский процесс – единственное публичное судилище в Абхазии, организованное по примеру московских процессов. В эти дни 13 человек – М. Чалмаз, М. Лакоба, К. Инал-ипа, Д. Джергения, В. Лакоба, В. Ладария, А. Энгелов, С. Туркия, П. Сейсян, М. Кишмария, С. Эбжноу, Х. Чанба, К. Ахуба – предстали перед бериевским судебным спектаклем Абхазии. Это были бывшие работники наркомов, партийных и советских органов. Десять из них были абхазами и трое – грек, армянин, грузин. Процессом руководили председатель Верховного суда Абхазии Т. Антия, прокурор республики В. Шония и общественный обвинитель М. Делба.[193] Они обвинялись в том, что якобы входили в диверсионно-террористическую группу обер-бандита Лакоба, готовившего, покушение на вождя народов Сталина.

Так, в речи государственного обвинителя, прокурора Абхазской АССР В.Л. Шония, утверждалось, что «…Это жалкая, презренная банда пыталась оборвать своими грязными руками прекрасную жизнь того, к кому обращены взоры трудящихся человечества.

Эта же банда пыталась остановить сердце лучшего большевика, преданного делу партии Ленина, Сталина, руководителя большевиков Грузии.

На скамье подсудимых сидят лица, маскировавшиеся под видом людей, преданных партии, и занимающие ответственные посты.

На самом же деле эти люди оказались ничтожными и морально растленными.

Товарищи судьи, вы сами увидели какую тошнотворную мразь они из себя представляют, без маски. Предварительным судебным следствием доказано, что мы имеем дело с людьми, которые никогда ничего общего не имели с нашей партией. Воспользовавшись ходом исторических событий и очутившись у власти

[192] Дзидзария Г.А. Труды. Том III. Сухум, 2006. С. 528.
[193] История Абхазии. Гудаута, 1993. С. 346.

в рядах партии, проходимцы и авантюристы Н. Лакоба, М. Лакоба, В. Лакоба, Инал-ипа и Чалмаз перекрасились, замаскировались и в течении ряда лет безнаказанно творили здесь свои грязные дела. Теперь эти люди железной рукой пролетарской диктатуры разоблачены, маски с них сорваны…».[194] Речь прокурора В.П. Шония поддержал общественный обвинитель М. Делба. Он заявил: «Подлые враги и предатели из шайки Н. Лакоба разоблачены и пойманы с поличным. Их надежды рухнули. Они разгромлены, и пролетарский суд отсечёт им грязные кровавые руки решительно и мгновенно. Славные органы диктатуры пролетариата – НКВД, руководимые сталинским посланцем тов. Ежовым, будут и впредь беспощадно громить, вылавливать и разоблачать врагов народа. Всякий кто попытается посягнуть на грозную мощь диктатуры пролетариата, на нерушимую твердыню победившего социализма будет раздавлен. Смерть вам! Смерть! Проклятые фашистские выродки!».[195]

Так невинные люди становились врагами народа. Им был вынесен жесткий приговор – расстрел. В ночь на 4-е ноября, накануне 20 летнего юбилея Октября, десять из тринадцати человек были расстреляны. По этому же делу проходили крестьяне-колхозники М. Кишмария, Х. Чанба и К. Ахуба, осужденные к длительным годам лишения свободы.

После этого процесса, аресты в Абхазии продолжались. Был осужден и расстрелян Ефрем Эшба, виднейший интеллигент, бывший председатель Ревкома, ЦИКа Абхазии, секретарь Чеченского обкома партии, представитель СССР в Америке и Англии.

В 1937 г. был расстрелян Николай Акиртава, который был одним из руководителей установления Советской власти в Абхазии, избирался первым секретарем Абхазского обкома партии.

Бывший первый секретарь Абхазского обкома партии, затем председатель ЦИК Абхазии Алексей Агрба был расстрелян в 1938 году, а также первый секретарь Абхазского обкома комсомола Платон Авидзба.

---

[194] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 433-434.
[195] Там же. С. 452.

Подверглись террору лучшие представители абхазской научной и творческой интеллигенции. В 1937 году был репрессирован Самсона Чанба, выдающийся абхазский писатель и государственный деятель, основоположник абхазской драматургии. Он ещё в 1920 году опубликовал первое абхазское драматическое произведение «Махаджиры», посвящённое трагическому переселению абхазов в Турцию в 70-х годах XIX в. С. Чанба - автор бессмертных произведений «Сейдык» и поэмы «Дева гор». С.Я. Чанба назначался председателем Союза писателей, наркомом по народному просвещению, председателем ЦИКа Абхазии.

В 1937 году был репрессирован Леонтий Лабахуа, закончивший Сухумский педагогический техникум и институт. Педагог абхазского языка и литературы в Блабурхвской и других школах. Леонтий Лабахуа обладал высоким талантом поэта. Он внес вклад в абхазскую сатирическую поэзию, создав работы «Всемогущий Мазлоу», «Таково поведение вина», «Сон Бадры» и др.

В числе репрессивных оказались Кондрат Дзидзария, директор абхазской образцовой школы им. Н. А. Лакоба, который много сделал для развития образования и музыкальной культуры абхазского народа; Муты Кове – драматург, танцор и солист. Был расстрелян профессиональный кинематографист, абхаз Виктор Патейпа. Талантливый историк, преподаватель абхазской образцовой СШ г. Сухума Пётр Брюховецкий 21 июня 1937 г. был осужден на каторгу, откуда не вернулся. Был расстрелян Шабат Гублия – видный просветитель абхазского народа.

По уголовному делу №251543 проходили активные борцы за Советскую власть И. Меладзе, Е. Шамба, Н. Матарадзе, Г. Робакидзе, Н. Возба и М. Амичба. Последние оба были расстреляны, а остальные чудом остались в живых.[196]

Органами внутренних дел 13 июня 1937 г. был арестован Ардаш Шмафович Ашхацава, бывший первый секретарь Абхазского обкома комсомола, в дальнейшем занимавший ряд ответственных должностей в партийных органах Абхазии. Постановлением заседания Тройки при НКВД Грузинской ССР от 13 ноября 1937 г. А.Ш. Ашхацава был вынесен смертный приговор.

[196] Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995. С. 20.

По представлению прокурора Абхазской АССР В. Шония органами НКВД 8 октября 1937 г. был арестован видный представитель абхазской интеллигенции, бывший секретарь Гудаутского РК партии, зам. наркома просвещения, а пред арестом работавший начальником Управления по делам искусств при ЦИК Абхазии Захар Сулейманович Агрба. Он обвинялся в том, будто состоял в контрреволюционной буржуазно-националистической организации, возглавляемой председателем ЦИК Абхазии А.С. Агрба, которая, якобы ставила своей целью «свержение Советской власти в Абхазии и установление буржуазного капиталистического строя».[197] Постановлением Тройки 26 декабря 1937 г. З.С. Агрба вынесен смертный приговор. Этим же числом смертный приговор был вынесен В.Е. Хишба, Д.И. Чагава, В.И. Гвалия.

Террор унес первых абхазских профессиональных филологов Арсена Хашба и Виктора Кукба, которые окончили Ленинградский Восточный институт и аспирантуру, став первыми абхазами кандидатами филологических наук. А. Хашба и В. Кукба внесли большой вклад в развитие языкознания. Так, 1935 году ими была подготовлена и издана книга «Абхазские сказки». В период учебы в Ленинграде А. Хашба ездил на Северный Кавказ, где изучил абазинский, адыгский и кабардинский языки. А. Хашба сыграл немалую роль в создании письменности абазин. В 1932 г. он возглавил Абхазский научно-исследовательский институт краеведения, вскоре переименованный в Институт абхазской культуры (позже Абхазский институт языка, литературы и истории).[198] Супруга Арсения Хашба вынуждена была покинуть Сухум и выехать в Среднюю Азию.[199]

В. Кукба сочетал научную работу с общественной – назначался начальником отдела искусств ЦИК Абхазии, избирался вторым секретарем Абхазского обкома партии. Его супруга подверглась постоянной слежке и преследованиям.

Особо трагичной была судьба семьи Нестора Лакоба. Мать Нестора Лакоба – Шихусна Джергения – Лакоба была убита в 1937 г. во время допроса комиссаром

[197] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 45.
[198] Хашба А.М. «Политический террор середины 30-40-х гг. и его цель». Труды АГУ. Ч.II. Сухум, 2003. С. 135.
[199] Там же. С. 136

внутренних дел Абхазии Пачулия, а супруга Сария скончалась в Тбилисской тюрьме, в одиночной камере, куда впускали змей, которых она сильно боялась. Сын Нестора Лакоба Рауф по достижению совершеннолетия был расстрелян.

Грузинские шовинисты расправились с видными юристами Абхазии. Были расстреляны Гудиса Тарба – прокурор Абхазии, Киамин Ардзинба – зам. председателя Верховного Суда Абхазии и Арзаабей Отырба – прокурор Гагрского района, Леонтий Тарба – начальник Гудаутского отделения НКВД, Николай Кокоскерия – член Верховного Суда, Александр Агрба – начальник КГБ Очамчирского района.

Не стало и начальников отделов НКВД Абхазии Андрея Пилия и Спиро Арнаута. Был расстрелян и Тарасхан Гагулия – начальник УГРО Абхазии. Не стало и Владимира Патейпа – председателя Верховного Суда Абахзии, Максима Хварцкия – начальника Сухумской городской милиции, Езата Аргун – начальника Гудаутской милиции, сторудника этого же отделения милиции – Байрама Ахба.

Сталинские приспешники беспощадно уничтожили и руководителей сельсоветов и колхозов. Так, были репрессированы: З. Тарба – бывший председатель Лыхненского сельсовета, Меджит Ардзинба – бывший председатель колхоза «Дурипш»», Махмед Ардзинба – бывший председатель Дурипшского сельсовета, Камшиш Авидзба – председатель Аацынского сельсовета, Азиз Авидзба – председатель колхоза «Аацы», Киамин Ахба – председатель Ачандарского сельсовета.[200]

Из села Адзюбжа 35 жителей, фигурировавших в деле «Организаторы», 21 человек были приговорены к расстрелу. Это: Джанашия Борис – «руководитель контрреволюционной молодежной организации Сухумского района», Джанашия Арсен, Джанашия Сарпион, Джанашия Бессарион, Джанашия Астамур, Лагвилава Хванка, Жвания Ектил, Апшцба Елизбар.[201]

Репрессиям подвергались абхазские армяне и греки: А. Мамиконян, М. Ичмелян, У. Узунян, Ф. Анастасиади, Н. Делавери – один из первых советских

[200] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 49.
[201] Маан. О.В. Абжуа. Историко-этнологичсекие очерки. Сухум, 2006. С. 179.

ученых-греков Абхазии, работавший в 1933-1936 гг. директором Сухумского педагогического института и по 1937 год преподаваший в нем. Не стало Константина Семерджиева, который избирался первым председателем Сухумского окружкома комсомола, был командиром ЧОН Гумистинского уезда, заместителем наркомаюстиции, заместителем прокурора республики, наркомов лёгкой промышленности, избирался членом ЦИК Абхазской АССР.

На многих из репрессированных нет документов, следов их уничтожения.

Должности уничтоженных террором занимали грузины.

За короткий промежуток времени абхазский народ лишился своей передовой части. Так, только по так называемым делам «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации Абхазии» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии» в 1937-1938 гг. было репрессировано 3770 человек; из них было расстреляно 1748 человек.[202]

Бериевские ставленники в Абхазии избрали два «лобных места», где они расстреливали невинных людей: район Дачи (Скурча) в Очамчырском районе и у впадения реки Гумиста в Чёрное море, на правом её берегу.[203] Так, только в одну ночь 1938 года в песках реки Гумиста было зарыто 784 человека. Из этого числа более половины были абхазы. В 1938 году ни в одном из учреждений Абхазии, будь то учреждение правительственное орган НКВД, торговли или кооперации – нельзя было найти ни одного абхазца: все должности от высших до низших были заняты пришлыми людьми, главным образом, мингрельцами.[204]

Но, к сожалению, на этом репрессии в Абхазии не закончились. Как известно, в августе – сентябре 1941 г. на абхазскую интеллигенцию обрушилась вторая волна репрессий. Те немногие, кто уцелел в 1937-1938 гг. подверглись новым преследованиям.

В этот период были арестованы 20 человек (18 абхазов, 1 грузин, 1 немец). Это - Зосим Иосифович Кобахия, Владимир Мурзаканович Маргания, Зосим

[202] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 51.
[203] Там же. С. 43.
[204] Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 94-95.

Васильевич Агрба, Симон Петрович Басария, Михаил Иванович Тарнава, Николай Соломонович Патейпа, Ражден Иванович Какуба, Виктор Дмитриевич Патейпа, Семён Гелачевич Дбар, Пётр Григорьевич Хварцкия, Тарас Владимирович Маргания, Владимир Дмитриевич Патейпа, Калистрат Павлович Тарнава, Герасим Алексеевич Киласония, Карл Георгиевич Вебер, Антип Михайлович Марганадзе, Иван Семёнович Мушба, Константин Алексеевич Габлия, Платон Миронович Кутарба, Александр Мурзаканович Чачибая.[205]

По заданию бывшего Наркома ВД Абхазской АССР Гагуа было сфабриковано новое дело под названием «О нелегальной контрреволюционной национал-социалистической организации в Абхазии». «Организатором» этой организации проходил З.И, Кобахия, вернувшийся только что из ссылки. С 13 по 18 ноября 1941 г. в Сухуме состоялась выездная сессия военной коллегии войск НКВД ГССР. Без участия сторон смертный приговор был вынесен С.П. Басария, З.И. Кобахия, С.Г. Дбар, В.М. Маргания и др. По сообщению следователя Надирашвили, приговор был приведен в исполнение 22 декабря 1941 года. Г. Килосония, К. Вебер, Р. Какубава, К. Тарнава получили по 10 лет тюремного заключения с поражением в правах, по 7 лет дали П. Кутарба, П. Хварцкия, А. Марганадзе и И. Мушба. В конце приговора сказано было: «Приговор окончательный, конституционному обжалованию не подлежит».

Однако данное постановление от 13-18 ноября 1941 г. в г. Тбилиси частично было пересмотрено Военным трибуналом войск НКВД ГССР 8-9 мая 1942 г. дела, касающиеся С. Басария, К. Тарнава, К. Вебера, Г. Киласония, П. Хварцкия, П. Кутарба. Всем им был вынесен смертный приговор, и он приведён в исполнение 23 июня 1942 года.[206]

Таким образом, в истории абхазского народа не только 1937-1938 и 1941-1942 гг., но и последующие года стали периодом, когда стоял вопрос ликвидации народа как такового. Была обезглавлена нация. Уничтожены все виднейшие государственные и партийные деятели Абхазии и практически вся только, что

[205] Дзидзария Г.А. Труды. Том. III. Сухум, 2006. С. 528-529.
[206] Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995. С. 23.

народившаяся интеллигенция. Эти факты указывают на то, что сталинско-бериевская власть проводила в Абхазии геноцид коренного населения.

3.3. «Абхазпереселенстрой»: цели и задачи

Чтобы целостно отобразить общие закономерности всей национал-шовинистической политики сталинской тоталитарной системы в Абхазии, необходимо осветить не только массовые репрессии абхазского народа, уничтожение его интеллигенции, но и обратную сторону этого исторического процесса – переселение большого числа жителей Грузии на территорию Абхазии и подавление абхазского языка.

Для решения переселенческой задачи в 1937 году по инициативе Л.П. Берия было создано мощное строительное управление «Абхазпереселенстрой», которое два десятка лет занималось переселением грузин и мегрелов в Абхазию.

14 сентября 1939 г. СНК СССР утвердил положение о переселенческом управлении при Совнаркоме Союза ССР. Переселенческие отделы создавались при СНК союзных и автономных республик. Начальником переселенческого отдела при СНК ГССР был назначен В. Рапава, а при СНК АССР Абхазии – Джанджгава. Другим более важным для Грузинской ССР решением союзного правительства явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 25 апреля 1940 г. «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР». В этом документе упомянут только Гальский район Абхазской АССР. С него фактически и начинается новый планомерный массовый этап переселенческого движения на территории Абхазии.[207]

В докладной записке, составленной в 1940 г. Госпланом Абхазии для правительства республики, говорится: «По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П. Берия в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками заброшенных земель. Организовано 11 новых переселенческих колхозов из малоземельных районов Грузинской ССР.[208]

[207] История Абхазии. Гудаута, 1993. С. 348.
[208] Ачугба Т.А. О национальном составе Абхазии: II половина XIX – XX вв. Сухум, 1999. С. 33.

Мероприятиями по переселению в Абхазию руководили переселенческий отдел при СНК Абхазии, Наркомзем Абхазии и Абхазская строительная контора переселенческих колхозов переселенческого отдела СНК Грузинской ССР под названием «Абхазпереселенстрой», созданная 25 июня 1937 г. при Наркомате земледелия Абхазии «Абхазпереселенстрой» занимался массовым переселением грузин в Абхазию. Так, за короткий промежуток времени, с 1937 по 1941 г., было организовано 10 новых переселенческих колхозов с населением до 10 000 человек, их нередко освобождали от уплаты подоходного налога. Переселенцы строили дома, новые посёлки и дороги. Помогали им обзавестись хозяйством, приобретали скот, выделяли для них продовольственное зерно и промтовары. Все эти расходы государство брало на себя.

Под председательством зам. Председателя СНК Грузинской ССР Г. Стуруа 20 марта 1940 г. состоялось заседание, обсудившее проект плана сельскохозяйственного переселения по Грузинской ССР на 1941 и 1942 гг. Так, в постановлении №518 СНК Грузинской ССР от 20 марта 1940 г. «О проекте плана сельскохозяйственного переселения по Грузинской ССР на 1941 и 1942 гг.» читаем:

1. Предоставленный Госпланом при СНК Груз. ССР и переселенческим отделом при СНК Груз. ССР проект плана сельскохозяйственного переселения на 1941 и 1942 гг. одобрить по следующим основным показателям:

а) определить контингент переселяемых хозяйств из малоземельных районов на осушение земли Колхидской низменности, в многоземельные районы Абхазской и Аджарской АССР и на орошаемые земли Тбилисского района в количестве 2325 в 1941 года и 2475 в 1942 г., всего – 4800, в том числе до приселяемых в существующие колхозы 1750 и размещенных в 19 новых посёлках 3050 хозяйств…

б) определить общую стоимость строительства и других мероприятий, связанных с переселением: по госбюджету в сумме 8653, 8 тыс. руб. в 1941 году и 7921,1 тыс. рублей в 1942, всего – 16 574, 9 тыс. рублей; в том числе на привлечение и перевозку 4800 хозяйств…

2. Проект плана сельскохозяйственного переселения по Груз. ССР на 1941г. и 1942 г. представить Госплану при СНК ССР и Переселенческому Управлению при Совнаркоме Союза ССР».[209]

Из этого проекта видно, что в Абхазскую АССР, а также частично в Аджарскую АССР и на брошенные земли Тбилисского района предусматривалось вселить 4800 хозяйств. И все расходы, связанные с переселением государство брало на себя.

Следует отметить, что грузинские сёла размещались, как правило, среди компактных масс абхазского народа с преднамеренной целью – создать анклавы с грузинским населением, которые должны были стать опорными пунктами и источниками планируемых ассимиляционных процессов.[210]

В связи с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 25 апреля 1940 г. СНК ГССР были разработаны специальные «Мероприятия по переселению в Абхазию на 1940-1944 годы». В целом в Грузии запланировано было переселить 10380 хозяйств, в том числе в Абхазскую АССР - 5404.

В пояснительной записке к плану по сельскохозяйственному переселению на 1940 г. по Грузинской ССР, говорилось: «Переселение колхозников и единоличников в Абхазскую АССР производится в целях использования большого количества свободных земель, которые не могут быть освоены местным населением ввиду недостаточности трудовых ресурсов».[211]

Очевидно, что освоение свободных земель – надуманная причина, с целью демографической экспансии Абхазии. В Абхазии никогда лишних свободных земель не было. Тем более земель, которые не могли бы освоить сами колхозники Абхазии, без помощи грузин.

Цель демографической агрессии – создать численный перевес грузинского населения в Абхазии. В те годы всё это преподносилось народу, как прогрессивное мероприятие. Но на самом деле это было «освоением» абхазских земель. Демографическая экспансия служила, прежде всего, задаче захвата

[209] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1962. С. 55-56.
[210] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 56.
[211] История Абхазии. Гудаута, 1993. С. 349.

грузинами абхазских земель, вытеснение их с насиженных мест и ассимиляции в растущей грузинской массе.

С такой политикой абхазский народ не мирился. Так, народный комиссар земледелия и заместитель Председателя СНК Абхазской АССР Т.Ч. Бганба заявил о своем несогласии с проводимой переселенческой политикой в Абхазии и вопреки утверждениям о наличии заброшенных плодородных земель сообщил, что в Абхазии нет лишних площадей. За такое публичное заявление Указом Президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 14 декабря 1940 г. он был снят с поста заместителя Председателя Совнаркома и наркома земледелия Абхазской АССР.

Планом на 1940 год предусматривалось заселение существующих вновь организуемых колхозных посёлков Абхазии: сёл Киндги, Адзюбжа, Атара Абхазская, Акваска Очамчырского района, Бамбора, Звандрипш Гудаутского района, Бзыбь, Лдзаа, Кингисеп Гагрского района. На эти земли предполагалось заселить свыше 1000 дворов крестьян из Западной Грузии.[212]

Недовольные такой политикой, абхазы открыто вели борьбу против переселения грузин в Абхазию. Так, директор Отхарской средней школы Риква Кокоскерия не раз выступал против переселенческой политики. Он говорил: «У нас в Отхарах нет достаточных для себя пахотных земель и что есть насильственно отбирают у абхазских колхозников грузины».[213]

Жители села Абгархук: Иосиф Смыр, Коля Колбая, Меджит Базба, Хаджарат Ладария и другие открыто осуждали создание в их селе грузинского посёлка за счет лучших земель крестьян – абхазов. Председатель сельского Совета Дуг Отырба и председатель колхоза Алексей Бесландзия неоднократно ставили перед районным руководством вопрос об упразднении указанного поселка, но их не поддержали.[214]

На сессии Верховного Совета Абхазской АССР, состоявшейся в июне 1940 г., большое внимание было уделено переселенческой политике в Абхазии. Райкомы

[212] История Абхазии. Гудаута, 1993. С. 349.
[213] Хварцкия М. История фальсификация и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 59.

партии и исполкомы райсоветов должны были систематически информировать и отчитываться перед вышестоящими органами о ходе реализации намеченных мероприятий. Так, председатели Гудаутского, Гагрского и Очамчырского исполкомов свои речи начинали с рассказа о том, как в этих районах идёт переселение. Приведём несколько примеров. В своей речи Председатель Гагрского исполкома райсовета депутатов трудящихся В. Квеквеция на сессии Верховного Совета Абхазии заявил: «Начатое по инициативе тов. Л.П. Берия переселение колхозников из малоземельных районов Грузии на плодородные земли Абхазии принимает в нашем районе всё более широкий размах. Уже переселено 319 хозяйств колхозников из переселенцев создано 3 колхоза. Для колхозников построено 390 домов».[215] Также в своей речи Председатель Очамчырского исполкома райсовета депутатов трудящихся Д.М. Тарба на сессии заявил: «Начатое по инициативе Л.П. Берия переселение колхозников из малоземельных районов Грузии в Абхазскую АССР особенно широкий размах приняло у нас, в Очамчырском районе. Сейчас уже организовано два переселенческих колхоза, где уже построено 660 домов, которые заселены колхозниками. Планом на 1940 г. предусмотрено строительство ещё 400 новых домов для колхозников переселенцев, из них в Акваскинский с/с 100, в Беслахубо 100 и в Тамыш 200 домов».[216]

Следует подчеркнуть сам характер, форму и методы осуществления переселенческих мероприятий. С самого начала массового переселения руководители ЦК КП Грузии и СНК республики столкнулись с серьезными трудностями, связанными с отсутствием свободных земель. Организаторы этого мероприятия не учли одного, очень важного фактора, – 2/3 территории Абхазии были заняты горами. В первые 2-3 года были исчерпаны имеющиеся свободные земли. Но отступать уже было нельзя, так как этот вопрос находился под строжайшим контролем НКВД СССР и лично Берия.

[215] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 -1953 гг. Сухум, 1992. С. 70.
[216] Там же. С. 98-99.

В конце 1940 г. СНК Грузинской ССР и ЦК Компартии Грузии разработали план и порядок подготовки земель для освоения переселенческих колхозов в Абхазской АССР. В апреле и мае 1941 г. СНК и ЦК КП Грузии рассмотрел ход выполнения данного постановления. Было принято решение отобрать у абхазских колхозов Очамчырского района свыше 1000 га лесного массива, закрепленного за ними. Но эта задача оказалась трудной и выполнена не была. Тогда, 2 сентября 1941 г. СНК Грузии вынес постановление следующего содержания: «Отрезать излишек неосвоенных земель от 12 колхозов Абхазской АССР и передать их вновь организованным колхозам…».[217]

Совнарком СССР своим постановлением №9821 от 10 октября 1941 г. разрешил СНК Грузии изъять «4544, 69 га неосвоенных земель от 12 колхозов Очамчырского и Гудаутского районов абхазской АССР». Понятно и то, почему выбор пал на эти два района: именно в них компактно проживали абхазы.

Исполнение данного поручения СНК Абхазии возложил на Наркомзем и исполком Гудаутского и Очамчырского райсоветов – Д. Черкезия и Д. Тарба. Для оформления изъятия этих земель в пользу переселенцев были, созданы специальные комиссии. Абхазский обком партии, напичканный грузинскими националистами, активно поддерживал эту политику, все решения по данному вопросу он осуществил беспрекословно и вовремя.

Следует подчеркнуть немаловажный аспект, касательно желания переселенцев покинуть родные земли. Переселение проводилось как добровольно, так и насильственными методами. ЦК КП Грузии, правительства Грузинской ССР и Абхазской АССР проводили усиленную пропагандистскую и организаторскую работу среди жителей западных районов Грузии. Так, в западные районы Грузии от имени руководства Абхазии направлялись специальные уполномоченные по вербовке населения из Амбролаурского, Онского, Гегечкорского, Цаленджикского, Абашского, Цулукидзевского, Аспиндского, Озургетского, Зугдидского и других районов.

[217] Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 100.

Следует отметить, что грубо нарушались правила подбора контингента переселенцев, имело место нарушение принципа добровольности при переселении. Так в силу известных объективных обстоятельств, многие переселенцы убегали обратно в родные районы, не рассчитавшись с государством за расходы, затраченные на строительство переселенческих домов. СНК Абхазии всю вину за массовый уход переселенцев без всякого основания переложил на Очамчырский и Гудаутский исполнительные комитеты. Правительство Грузинской ССР 29 апреля 1942 г. рассмотрело снова вопрос «О мероприятиях по сельскохозяйственному переселению на 1942 г. по Абхазской АССР».[218] Из этого решения видно, что, несмотря на войну, переселенческая политика в Абхазии продолжалась. Так, в послании секретаря ЦК КП Грузии тов. Чарквиани К.Н. Председателю Совнаркома Грузинской ССР тов. Бакрадзе В.М. от 12 января 1942 года читаем: «По состоянию на 1 января 1942 г. имеется в существующих переселенческих колхоза не заселённых (свободных) 111 домов. Помимо этого, по плану строительства 1941 года находятся в тех посёлках в процессе окончания строительством 226 домов (список прилагается). Кроме того, в Сухумском районе имеется 88 домов переселенческих немцев-колхозников, которые по сей день, не заселены.Таким образом, по Абхазии на 1 января 1942 года имеется незаселенных 425 домов. До начала весенних сельхозработ остались считанные дни. Несмотря на это, Переселенотдел при Уполномоченном Эвакомиссии по Грузинской ССР по подбору контингента переселенцев никаких мероприятий не проводит и своевременное заселение этих домов под угрозой срыва. Абхазобком КП (б) Грузии и СНК Абхазской АССР просят Вашего распоряжения Переселенотделу немедленно приступить к подбору контингента переселенцев на основе существующих правил и обеспечить их переселение ровно весною».[219]

Итак, по переселенческому плану на 1942 г. заселению подлежали Беслахуба, Кочара и Кутол Очамчырского района, Звандрыпш, Арсаул, Куланырхуа и Бамбора Гудаутского района.

[218] История Абхазии. Гудаута, 1993. С. 352.
[219] Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 110.

Следует отметить, что грузинские деятели не раз заявляли: «Мы должны занимать и осваивать абхазские земли как можно скорее, иначе их займут русские».[220] СНК Абхазии и бюро Абхазобкома КП Грузии 28 января 1943 г. обсудили вопрос о ходе подготовительных работ, к весеннему севу в переселенческих колхозах Абхазской АССР. Наркомзему Абхазии, Гудаутскому и Очамчырскому РИК было предложено в кратчайший срок выделить переселенческим колхозам новые пахотные земли для обеспечения плана весновспашки, а директором и начальником политотделов МТС - обеспечить качественное и своевременное проведение тракторных работ.

В соответствии с постановлением СНК Грузинской ССР от 14 июня 1944 г. «О плане сельскохозяйственного переселения на 1944 год» СНК Абхазии в конце июня принял постановление «О плане переселенческих мероприятий по Абхазской АССР на 1944 г». Только за счет средств республики на эти цели выделялось 7639,7 тыс. рублей, а на строительство жилых домов предусмотрено было израсходовать 1800 тыс. рублей, на ремонт жилых домов – 1160 тыс. рублей, на заготовку стройматериалов на 1945 год – 2500 тыс. рублей. Гудаутский и Очамчырский исполкомы обязывались выделить необходимое количество рабочей силы для строительства переселенческих колхозов.[221] Следует отметить, что плановое переселение в Абхазию продолжалось и в последующие годы. Особый интерес в этом плане представляет «Краткая докладная записка о состоянии переселения за период 1937 – 1953 годы». В ней говорится, что внутриреспубликанское сельскохозяйственное переселение в Грузинской ССР проводится с 1937 года. Целью сельскохозяйственного переселения является переселение колхозников из малоземельных и малоурожайных колхозов горных районов республики в многоземельные районы для освоения вновь вводимых в сельскохозяйственный оборот орошаемых, осушаемых земель и новых площадей под чайные плантации, субтропические и зерновые культуры. В местах выхода на переселение отбираются хозяйства в тех колхозах и бригадах, где имеется

[220] Хварцкия М.И. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 60.
[221] Абхазия: Документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 114.

избыток рабочей силы, земли малоурожайные, распределение на трудодень низкое. Переселение проводится на добровольных началах. Переселение в районы Абхазской АССР, в Колхидскую низменность и в районах возделывания пшеницы, проводилось в соответствии с постановлением СНК Грузинской ССР от 25 апреля 1940 года «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР; постановлением Совета Министров Союза ССР от 11 февраля 1949 года №628 «О мерах по дальнейшему развитию культуры чая в Грузинской ССР».

Постановлением Совета Министров Союза ССР от 5 октября 1950 года №4166 «О мерах по увеличению производства пшеницы, дальнейшего роста поголовья скота и птицы и повышение продуктивности общественного животноводства в Грузинской ССР»;

Постановление Совета Министров Союза ССР от 17 мая 1951 года №1637 «Об увеличении закладки чайных плантаций в Грузинской ССР; постановлением Совета Министров Союза ССР от 9 сентября 1953 года №2373 «О дальнейшем развитии производства табака, винограда, цитрусовых и других плодов, картофеля и овощей в Грузинской ССР».

До 1939 года внутриреспубликанское сельскохозяйственное переселение проводили Народный Комиссариат земледелия ГССР и другие организации. В 1939 году было организовано особое отделение – переселенческий отдел при Совете Народных Комиссаров Грузинской ССР.

В годы Отечественной войны (1941-1945 гг.) переселение было приостановлено, и переселенотдел был реорганизован в отдел по хозяйственному устройству эваконаселения при Совете Народных Комиссаров Грузинской ССР. Постановление Совета Министров Грузинской ССР от 14 июня 1944 года за №662, отдел по хозяйственному устройству эваконаселение был реорганизован, в переселенческое управление при СНК ГССР и при переселенческом Управлении была организована ремонтно-строительная контора на самостоятельном хозяйственном расчёте.

За период 1937-1953 года включительно, было переселено 7066 хозяйств.[222]

Так, плановое переселение в Абхазию продолжалось до середины 50-х годов. Последняя партия переселенцев прибыла в Абхазскую АССР в 1956 году в качестве 145 хозяйств. Они были переселены сюда из Кабардино-Балкарской АССР и из районов Карачаево-Черкесской автономной области, куда были заселены ранее по указанию Берия.

Таким образом, насильственное выселение абхазов в середине XIX в. в Турцию и другие страны Ближнего Востока и широкомасштабная колонизация, принявший особо широкий размах в годы правления Сталина и Берия привели к сокращению удельного веса коренного абхазского населения до грани, поставившее его перед угрозой полной ассимиляции и вырождения.[223] Достаточно посмотреть на динамику национального состава населения Абхазии с 1886 года. Так, в 1886 г. абхазы составляли – 85,8%, грузины – 5,8 %; в 1897г. абхазы – 55,3% грузины – 24,4%; в 1926г. абхазы – 26,4%, грузины – 31,8%; в 1939 г. абхазы – 18%, грузины – 29,5%; в 1959 г. абхазы – 15,1%, грузины – 39,1%.

Итак, цель демографической агрессии – создать абсолютный численный перевес грузинского населения в Абхазии. Эта цель достигалась также за счёт иммиграции и оттока русских, греков, армян и других из Абхазии. Так, греки в своём большинстве вынуждены были в 1949 году оставить Абхазию. Такая участь была уготована и для оставшихся абхазов.

Известно, что в 1949-1951 гг. Берия готовил операцию по депортации абхазов. Интерес представляет то, что в это время появились первые статьи грузинского литературоведа П. Ингрокова, в которых утверждалось, что абхазы поселились в Абхазии лишь в XVII веке, а грузины были коренными жителями этой страны.

Как видим, имперские интересы Грузии в Абхазии обслуживались деятелями грузинской науки с конца XIX столетия. Не успели ещё грузины твёрдой пятой встать в Абхазии, как в 80-х годах XIX века, одновременно с появлением первых компактных грузино-мегрельских поселений, рождается труд Д. Бакрадзе о

[222] Ачугба Т.А. О национальном составе Абхазии: II половина XIX – XX вв. Сухум, 1999. С. 21.
[223] Маан О.В. Абжуа. Сухум, 2006. С. 232.

пришлости абхазов, а не грузин. Около 70-ти лет спустя, в 1949-1951 гг., когда Абхазию уже наводнили грузино-мегрелами и превратили абхазов в меньшинство, грузинские ученый, в лице Ингороква и других, вновь начинают эксплуатировать идею о пришлости абхазов, чтобы подвести идеологическую базу под новую депортацию оставшихся 60 тысяч абхазов, так сильно докучавших имперским устремлением Грузии.[224]

[224] Лакоба С.З. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993. С. 21-22.

3.4. Историософия культурного геноцида абхазов: языковая политика грузин в Абхазии

3.4.1. Грузинизация абхазской топонимики

Общепризнано, что в истории любого народа исключительно важное значение имеет задача сохранения топонимики. Имена несут ценнейшую информацию, позволяющую судить об истории и географических условиях прошлых веков, об архаических явлениях в области языка, о языковых контактах родственных и других народов, о различных миграционных процессах и так далее.

Особенно велико значение географических названий для младописьменных языков, каким является абхазский. Вопросы истории языка, культуры народа, его этногенеза не могут быть полностью освещены без учёта данных топонимики.

Однако за последние сто с лишним лет в силу различных причин топонимика Абхазии претерпела серьезные изменения. Прежде всего, это было вызвано махаджирством – насильственным выселением абхазов в Турцию, имевшем место в XIX столетии, в результате которого почти полностью опустели территории современных Сухумского и Гульрипшского районов и зоны города Гагры. Покинули Абхазию такие горные общества, как цебельдинское, псхуское, ахчипсуское, мдовейское и другие.[225]

Часть высвобожденных таким образом земель была роздана чиновникам царской администрации и в аренду иностранцам. Другая же часть заселилась крестьянами – выходцами из разных мест Российской империи. С появлением новых поселенцев здесь ещё во второй половине XIX века возникают многочисленные новые наименования взамен веками существовавших старых названий.[226]

Известный грузинский деятель просвещения К.Д. Мачавариани обращался с тревогой ко всем: «Люди добрые, …люди, любящие свою Родину, своё отечество! Неужели дадите погибнуть всем древним памятниками Абхазии и дадите волю

[225] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982. С. 427.
[226] Там же. С. 430-444.

новым колонистам… Разве эстонцы, немцы, латыши, армяне, турки, персы позволили бы на собственной своей родине оставить такие памятники на произвол судьбы?.. Неужели, думаете, что эстонец или немец на своей Родине позволит абхазцу дать название отведенному ему участку в роде «Цебельды», «Гудауты», «Очамчыры»? А мы уничтожили прежние географические имена и скоро Абхазия неузнаваема будет…».[227]

Процесс замены исконной топонимики Абхазии иноязычными названиями, начавшийся ещё во второй половине XIX века, продолжался вплоть до установления Советской власти в Абхазии 4 марта 1921 года. Молодое советское правительство Абхазии, придавая большое значение определению точных наименований населённых мест и географических пунктов. В первые же годы оно предприняло работу по собиранию исконной топонимики. Однако эта работа оказалась сложной. В отдельных районах Абхазии невозможно было найти коренного жителя-информатора. Абхазское население других районов, хотя и сохранило в памяти многие названия покинутых мест, но уже затруднялось локализовать и установить соответствующие им новые имена. Не было и подготовленных исполнителей. По этим причинам эта работа не была доведена до конца.

Следует заметить, что по упорядочению географической номенклатуры Абхазии в 1925 и 1935 годах были созданы специальные правительственные комиссии, но в силу сталинской «национальной политики» того периода, практически всё осталось по-прежнему. Однако эта же «политика» не стала помехой для проявления в дальнейшем новой тенденции переименования населенных пунктов Абхазии уже на грузинский лад. Начало этому было положено самим И.В. Сталиным.

Известно, что абхазская топонимика отражает природные особенности страны. Почти все местные географические и зооботанические реалии нашли в ней древние обозначения на абхазском языке. Множество таких фактов свидетельствует о том, что древнейшая часть топонимики Абхазии принадлежит

[227] Кварчия В.Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985. С. 7.

абхазскому языку, а её образование восходит к эпохе родового строя и развития сословных отношений на территории Абхазии, где тогда обитали предки нынешних абхазов.

Таким образом, грузинизация абхазской топонимики была одной из форм культурного геноцида абхазов. Она началась в середине 30-х годов XX в. Так, в 1935 г. ЦИК Союза ССР Народному Комиссариату связи Союза ССР писал: «В списке телеграфных учреждений, разосланным в 1935 г. Наркомсвязи СССР, для руководства, два населённых пункта АССР Абхазии – Новый Афон, и Новые Гагры числятся под новыми названиями: Ахали Афонии, Ахали Гагры. Это переименование ЦИК ССР Абхазии считает неправильным и по существу оно является нецелесообразным и создающим большие затруднения и недоразумения для населения, как самой Абхазии, так и других советских Республик.

Со дня советизации Абхазии, Новый Афон всегда назывался Псырцха, а Новые Гагры сохранил своё прежнее название.

Трудящиеся Советского Союза знают название Псырцха и Новые Гагры, а новые наименования этих мест им совершенно неизвестны. Исходя из изложенного ЦИК АССР Абхазии просит ЦИК Союза ССР дать ИК Связи СССР соответствующие указания об изменений названий Ахали-Афони на Псырцха и Ахали-Гагры на Новые Гагры».[228]

Из этого документа явствует, что ещё в 1935 г. негласно, Новый Афон и Новые Гагры были переименования в Ахали Афони, Ахали Гагры. Следует отметить, что грузинизация абхазской топонимики интенсивно и повсеместно была начата с принятия 17 августа 1936 г. Постановления ЦИК СССР «О правильном начертании названий населённых пунктов», по которому столица Абхазской АССР – Сухум переименовывался в «Сухуми». В грузинской транскрипции были даны и города «Ткварчели» и «Очамчири».[229]

Возмущенный этим председатель ЦИКа Абхазии Н.А. Лакоба был вынужден обратиться с протестом в ЦИК СССР. В его «Докладной записке», читаем: «В

[228] Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953. Сухум, 1992. С. 97.
[229] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 71.

связи с установлением Бюро транскрипции Главного Управления государственной съемки и картографии НКВД СССР новых начертаний некоторых населенных пунктов Абхазской АССР (Сухум – Сухуми, Ткварчал – Ткварчели, Очамчиры – Очамчири), – ЦИК Абхазской АССР считает необходимым отметить следующее:

1. Исторические корни современного названия Сухум происходит от турецкого названия крепости Сухум-Кале, основанной турками в 1578 году, после проникновения их на побережье Абхазии. Это же название было сохранено русскими после завоевания Абхазии царской Россией.

Древнее этнографическое наименование данного пункта, бытующее среди абхазского населения по настоящее время и узаконенное правительством Абхазской АССР в 1921 году для всех официальных изданий на абхазском языке, имеет начертание Акуа (по абхазский aqua).

Установленное же бюро транскрипции Главного Управления государственной съемки и картографии НКВД СССР начертание Сухуми не соответствует ни этнографическому абхазскому названию Акуа (aqua), ни существующему грузинскому наименованию Сухума – «Сохуми» является видоизменённым турецким названием «Сухум» с приданием грузинского окончания «и».

2. Установленные вышеуказанным бюро транскрипции начертания населённых пунктов «Очемчири» и «Ткварчели» так же не соответствует их этнографическим абхазским названиям Очамчиры и Ткуарчал принятым как местным населением, так и официальными изданиями на абхазском языке. Наряду с этим, ЦИК Абхазской АССР считает необходимым поставить вопрос об уточнении начертаний следующих населенных пунктов Абхазии: Гагры, Гудауты и Ахали-Афони (Новый Афон). …

Исходя из вышеизложенного, ЦИК Абхазской АССР считает необходимым, в целях сохранения этнографических абхазских названий, установить следующие начертания населенных пунктов:

1. Сухум – Акуа (aqua)

2. Очемчиры – Очамчыра
3. Ткварчели – Ткуарчал
4. Гагры – Гагра (Gagra)
5. Гудауты – Гудаута (gudauta)
6. Ахали-Афони – Псырдзха.[230]

Но в ответ на это в 1936 году решением ЦИК СССР названия городов Абхазии Сухум, Ткварчели, Очамчира были переведены на грузинское произношение.

В постановление ЦИК Союза ССР «О правильном начертаний названий населенных пунктов», говорилось: «Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: Утвердить установленное бюро транскрипций Главного управления государственной съемки и картографии НКВД СССР правильное начертание следующих населенных пунктов:

Абхазская АССР.

1. Сухум – Сухуми.
2. Ткварчелы – Ткварчели
3. Очамчиры – Очамчири…

В дальнейшем переименование топонимов приняло широкомасштабный характер. Они стали проводится на местном уровне и по указу из Тбилиси. Переименовывались названия, возникшие в ходе колонизации Абхазии в конце XIX и начале XX века, а затем и оставшиеся исконные абхазские названия, а также названия сельских советов.

Так, в 1940-е годы переименовываются на грузинский лад сёла: Ермоловск – в Леселидзе, Абыдза – в Горана, Авибаху – в Квемо-Ахути, Агдарра – в Ахалдаба, Алекесандровка – в Ахути, Алексеевка – в Багратисцихе, Андреевка – в Ахалшени, Ашыцра – в Ахалсопели и так далее.[231]

[230] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 488.
[231] Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. (Историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006. С.72, 73, 88, 89, 96, 116.

В Постановлении Президиума Верховного Совета Абхазской АССР «О переименовании некоторых сельских Советов и сёл и объединений некоторых сёл Абхазской АССР» от 20 августа 1948 года, говорилось:

Президиум Верховного Совета Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Переименовать следующие сельские Советы и села Абхазской АССР

I По Очамчырскому району

1. Село Асар-Рымва Атаро – Армянского сельского Совета – в село Меоре – Атара, а Атара-Армянский сельский Совет – в Меоре-Атарский сельский Совет с центром в селении Меоре-Атара.

2. Село Набжоу Атара-Абхазского сельского Совета – в село Атара, а Атара-Абхазский сельский Совет – в Атарский сельский Совет…

II По Гульрипшскому району.

1. Село Сулли Азантского сельского Совета – в село Кирнати.
2. Село Нижний Фундуклук Азантского сельского Совета в село Квемо – Тиловани.
3. Село Верхний Фундуклук Азантского сельского Совета – в село Земо Тхиловани.
4. Село Эстонка Кодорского сельского Совета – в село Багнашени.
5. Село Аслянгяр Хевского сельского Совета – в село Мтиани…

III По Сухумскому району.

Красно-Беслетский сельский Совет – Беслетский сельский Совет, с центром в селении Абжаква.

Село Дерекей Ахалшенского сельского Совета – в село Мтискалта.

Село Гепер Ахалшенского сельского Совета – в село Сатаве…

IV По Гудаутскому району.

1. Село Каваклук – в село Агараки, а каваклукский сельский Совет – в Агаракский сельский Совет, с центром в селении Агараки.

2. Анухва – Армянский сельский Совет – в Меоре-Анухвский сельский Совет, с центром в селении Меоре-Анухва.

3. Посёлок Псырцха – в посёлок Ахали Афони, а Псирцхский поселковый Совет – в Афонский поселковый Совет…

V По Гагрскому району

1. Село Абгарборта – в село Бзипи, а Калдахварский сельский Совет – в Бзипский сельский Совет, с центром в селении Бзипи.

2. Село Казарма Михемрипшского сельского Совета – в село Салхино, а Михемрипшский сельский Совет – в Салхинойский сельский Совет.

3. Село Мехадыр – в село Накадули, а Мехадырский сельский Совет – в накадульский сельский Совет, с центром в селении Накадули…

I. По Гальскому району.

1. Сёла Меоре Квемо-Цхири и Пирвели Квемо Цхири Цхирского сельского Совета – в село Цхири.

II. По Гульрипшскому району.

1. Сёла Яикинлук и Ивтерлук Азантского сельского Совета село Гориани.
2. Село Иваново-Алексеевка, Орду, Кучук, Стамбул и Нахаловка Гульрипшского сельского Совета – в село Парнаути.
3. Сёла Чин, Чал и Бал Хевского сельского Совета – в село Джампали.
4. Сёла Видебары, Алановка и Техи Ганахлебского сельского Совета – в село Техи…

III. По Сухумскому району.

1. Сёла Арка Махале, Цхара, Шубара и Хетина Алалшенского сельского Совета – в село Имерцкали…

IV. По Гудаутскому району.

1. Сёла нижний Абгара и Верхний Абгара Дурипшского сельского Совета – в село Абгара.
2. Сёла Нижний Тванаа – Рху и Верхний Тванаа-рху Дурипшского сельского Совета – в село Твана.
3. Сёла Артинуста, Кочканяновка, Папасцескюх и Хачтур Мцарского сельского Совета – в село Шуамта.

4. Сёла Санапцацкюх и Атнапцацкюх Мцарского сельского Совета – в село Квемо-Мцара…

V. По Гагрскому району.

1. Сёла: Дерекей и Гашинтак Салхинойского сельского Совета в село Цаблиани.

2. Вопрос внести в Президиум Верховного Совета Грузинской ССР на утверждение».[232]

Из этого постановления видно, что планомерно проводилась, широкомасштабная замена абхазских топонимов на грузинские. Но абхазский народ не мирился с таким актом и боролся за восстановление исконных абхазских топонимов.

Особый интерес представляет обращение группы студентов Сухумского госпединститута им. А.М. Горького к Председателю Президиума Верховного Совета Абхазской АССР А.М. Чочуа, в котором писала следующее: «Просим рассмотреть, уже как следует, несправедливость и нелепую преднамеренность переименования сёл и населённых пунктов Абхазии. Известно, что это было начато бывшими правителями Грузии с чисто националистическо-шовинистических позиций, но удивительно, когда и сейчас видишь нечто иное, как умалчивание на имевшее место своеволие зарвавшихся националистов, врагов всех народов Советского Союза… Президиум Верховного Совета Абхазской АССР, Вы уважаемый председатель, обязаны с большей ответственностью посмотреть на это дело, ибо оно имеет политическое значение. Почему в Абхазии, менять абхазские названия, когда даже названия городов и населенных пунктов, входящих в РСФСР, как Сочи, Туапсе, Анапа, Мацеста остаются также. С какой стати это практикуется у нас? Это хорошо всем известно, но почему-то у нас замалчивают, да, умалчивают, чтоб не было беды? Мы требуем, чтобы в ближайшем будущем на страницах наших газет были помещены Указы об

[232] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 517-518.

обратном переименований сел и населённых пунктов Абхазии. Мы хотим надеяться на ваше высокое чувство ответственности, на преданность своему народу, политики партии и правительства. Одного чувства мало, нужно немедленно действовать, оправдать надежды».[233]

Таким образом, очевидно, что такие протесты не были единичными и затрагивали все возрастные слои абхазского народа.

Показательно и то, что с 1921г. по 1966 г. в Грузинской ССР имело место 500 случаев переименования населенных пунктов, из которых 318 приходилось на Абхазию. По административно-территориальному делению Абхазской АССР 1951 года, например, в Гагрском районе имелось всего 57 населенных пунктов, из которых было переименовано 43. Тем самым, общее число грузинских названий в указанном регионе было доведено до 43, при этом не было восстановлено ни одно из сохранившихся ещё в быту исконных названий.

Только за период с 1948-го по 1951 г. было переименовано 147 населенных пунктов на грузинский лад. Производились массовые переименования улиц, городов, железнодорожных станций на территории Абхазии без всякой надобности…[234]

Все искажения абхазской топонимики были отражены на карте Абхазии, которая была создана грузинскими национал-шовинистами.

Так грузинская метрополия старалась на протяжении многих десятилетий вытравить из сознания абхазов чувство Родины, сделать их людьми, не помнящими своих корней. Такая политика по отношению к абхазам продолжалась вплоть до освобождения Абхазии от грузинских агрессоров в результате Отечественной войны Абхазии 1992-1993 гг.

[233] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 517-518.
[234] Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. (Сост.: И. Марыхуба). Т. I. Сухум, 1994. С. 67.

3.4.2. Перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу

Грузинская политика геноцида абхазов ярко проявлялось и в отношении к их языку. Грузины называли абхазский язык кухонным языком, а абхазскую письменность – «мнимой азбукой», тогда как абхазский язык является одним из древнейших языков в мире.

Абхазская письменность возникла в 60-х годах XIX столетия. В это время русский генерал и кавказовед П.К Услар – первый автор грамматики абхазского языки основоположник абхазской письменности – в 1862 году применил к абхазскому языку русский алфавит, дополнив его несколькими недостающими буквенными начертаниями.[235]

В 1892 г. данный алфавит был усовершенствован народным поэтом Абхазии Д.И. Гулиа и К.Д. Мачавариани на основе русской графики.

Говоря о дореволюционной абхазской письменности, следует упомянуть и алфавит С.М. Ашхацава, составленный в 1906 году в г. Юрьеве при содействии проф. Мазинга. Алфавит этот состоял из 27 знаков и охватывает все фонемы бзыбского диалекта абхазского языка. На этом алфавите Бзыбским комитетом Общества распространения просвещения среди абхазцев в 1913 -1914 гг. было записано и переслано в Петроград академику Н.Я. Марру около 100 абхазских сказок. Этим и ограничилось практическое применение алфавита Ашхацава.

Следует отметить, что дореволюционная абхазская письменность создала некоторые предпосылки для распространения грамотности среди населения и закладки основы абхазской художественной литературы. Так, в 90-х годах XIX столетия и в первом десятилетии XX века происходит формирование немногочисленной группы абхазской трудовой интеллигенции, которая энергично взялась за дело народного просвещения. Первые абхазские педагоги: Ф.Х. Эшба, Д.И. Гулиа, А.М. Чочуа, А.И. Чукбар, С.Я. Чанба, Д.Т. Маан, Н.С. Патейпа и др. много труда вложили в развитие абхазской письменной речи ещё в дореволюционные годы.

[235] Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1960. С. 80.

В первое десятилетие существования ССР Абхазия добивается экономического и культурного развития. Изменяется общественная функция абхазского письменного языка, происходит расширение сферы его применения, вызванное введением всеобщего обучения и преподавания в школе на родном языке, появлением национальной периодической печати, увеличением удельного веса абхазской художественной литературы и книгоиздательского дела.

Языковая политика советского государства подготавливала почву для процессов троякового рода: во-первых, создавались условия для ускоренного развития функционально-отсталых в прошлом языков; во-вторых, расширялись предпосылки для усиления языковых контактов и языковых взаимодействий; в-третьих, создавались условия для дальнейшей языковой консолидации этнических общностей на новой социалистической основе.[236]

Совершенствование абхазского алфавита, организация Академии абхазского языка и литературы, а затем Абхазского научно-исследовательского института, подготовка национальных кадров учёных филологов, создание орфографического, терминологического, общественно-политического, русско-абхазского словарей, исследование ряда важных проблем абхазского языка, развитие абхазской литературы и национального профессионального искусства, перевод делопроизводства на родной язык, создание национальной школы, учебных пособий, периодической печати и радио, подготовка специалистов высшей квалификации на специальных факультетах Сухумского государственного педагогического института им. А.М. Горького явились мероприятиями огромной социальной, культурной значимости, направленными на развитие, обогащение и усовершенствование абхазского языка.[237]

Однако было бы неверно представлять себе, что в развитии абхазской письменности за годы Советской власти не было никаких помех и трудностей. Это – прежде всего частая смена алфавита. С 1926 года по 1954 год абхазское письмо менялось четыре раза. Так, в 1926 г. был отменён прежний абхазский

[236] Бгажба Х.С. Труды. Книга первая. Сухуми, 1987. С. 26.
[237] История Абхазской АССР. 1917-1937гг. Сухуми, 1983. С. 379.

алфавит, составленный на русской графической основе, и был введён новый алфавит, разработанный на основе латинской графики акад. Н.Я. Марром и именуемый им «аналитический» или «яфетидологическим». Но алфавит Н.Я. Марра имел большие неудобства и на практике не получил широкого применения.

В 1928 году по поручению Наркомпроса Абхазии профессором Н.Ф. Яковлевым был составлен новый латинизированный абхазский алфавит, близкий адыгейскому и абазинскому алфавитам, хотя в них наличествовали довольно значительные расхождения. В 1933 году для упрощения алфавита были изъяты заглавные буквы.

В школьную практику этот алфавит был введён с 1929 года, и им пользовались до 1938 года. Но с 1937 года ситуация коренным образом изменилась не в пользу абхазов.

В своё время К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Язык также древен, как и сознание…». Об этом прекрасно знали и грузины во главе со Сталиным и Берия, и чтобы лишить абхазов этого сознания и исторической и духовной сокровищницы – абхазского языка – отражающей историческое прошлое и жизненный опыт абхазского народа, под их нажимом начитается «свертывание» абхазского языка. Одним из первых направлений в этой деятельности стал перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу. Этим предполагалось облегчить изучение абхазами грузинского языка.

Так, в 1937 году Абхазская областная конференция КП (б) Грузии вынесла решение разработать новый абхазский алфавит на основе грузинской графики. К этому делу были привлечены известные грузинские учёные А. Шанидзе, А. Чикобава, С. Джанашия, В. Топурия, а также деятели абхазской культуры Д. Гулиа, А. Чочуа, А. Хашба, Д. Чагава, З. Агрба. Работой комиссии руководил секретарь ЦК КП Грузии П. Шария. В декабре месяце того же 1937 года в Абхазском научно-исследовательском институте было созвано специальное совещание для рассмотрения проектов нового абхазского алфавита. К обсуждению были представлены проекты А.Г. Шанидзе, С.Н. Джанашия и Д.И.

Гулиа, которые исходили из принципа изображения дополнительных абхазских звуков с помощью служебных знаков и проект М.Л. Хашба, А.М. Чочуа и др., основанный на приближении к принципу создания, особых начертаний для каждого звука. Был принят сводный проект, в основу которого легли проекты Д.И. Гулиа, А. Г. Шанидзе и С.Н. Джанашиа.[238]

Здесь следует отметить, что директор Абхазского института в 1937 г. Арсен Хашба и его работники института отнеслись резко отрицательно к переводу с латинского на грузинскую основу абхазского алфавита. Арсен Хашба входил в так называемый комитет нового латинизированного алфавита, который возглавил сначала Н. Лакоба, а позже бывший нарком просвещения, затем репрессированный Б. Зантария.[239]

Но, несмотря на все протесты, абхазы лишились своего абхазского алфавита. Новый алфавит, созданный комиссией, был утвержден ЦИК Абхазии в 1938 году, в том же году был издан учебник «Грузинский язык для абхазских школ (первый год обучения)». Принятый новый алфавит широко пропагандировался. Чтобы убедить население республики в его «добротности», показывали, что азбука Услара носила русификаторский характер, а новый алфавит сыграет большую роль в переводе обучения абхазских школ на грузинский язык, что он приведет к увязке алфавита с орфографией и полного соответствия с языком, с полиграфбазой, облегчит и укрепит усвоение алфавита массой трудящихся абхазов и будет способствовать снижению неграмотности.

Так, работа по проведению мероприятий внедрения алфавита всё более расширялась. Абхазский язык всё явственнее начал притесняться. Эта политика преследовала далеко идущие цели. Это обстоятельство выявило время: за переводом абхазского алфавита на грузинскую графическую основу последовало и закрытие абхазских школ.

[238] Бгажба Х.С. Труды. Книга первая. Сухуми, 1987. С. 28.
[239] Лакоба С.З. Арсен Хашба – в документах сталинских спецслужб. Абхазоведение. Выпуск I. Сухум, 2007. С. 136.

3.4.3. Закрытие абхазских школ

С 1944 года по указанию первого секретаря обкома партии А. Мгеладзе была начата работа по ликвидации абхазских школ. Активно реализовывал все поручения Мгеладзе по данному вопросу секретарь по пропаганде обкома И. Тускадзе.

Этот преступный акт осуществлялся после тщательной подготовки и выдавался как прогрессивное и полезное для абхазского народа мероприятие. В подготовку и проведение этого антинародного акта были вовлечены партийные и советские органы Абхазии. Они поддерживали и проводили на практике все предложения Тбилиси по данному вопросу.

В абхазский обком партии была приглашена группа представителей абхазской педагогической интеллигенции – А. Маргания, Б. Кация, Н. Герия, С. Ашванба, М. Буава. Им было поручено подготовить предложения по переводу абхазских школ на грузинский язык обучения. Под нажимом «сверху», указанные лица представили вскоре свои предложения. Так они вынуждены были писать, что система обучения, сложившаяся с первых лет советской власти, тормозит развитие абхазской национальной культуры; обучение в абхазских школах, сначала на родном языке, а с 4-го класса на русском языке, мешает учащимся получить необходимые знания и после окончания средней школы не могут поступать в высшие учебные заведения.[240]

В «Постановлении бюро обкома от 1 января 1945 г.» говорилось: «По предложению А. Мгеладзе, И. Тускадзе, Г. Карчава, бюро обкома решило создать комиссию в следующем составе: Делба М. (пред. комиссии), Сигуа С. (наркомпрос Абх. АССР), Хубутия Ш. (зав. шк. отд. Обкомпартии), Чочуа А. (дир. Абх. инст.), Тускадзе И. (секр. обкома). Комиссии было поручено в месячный срок разработать и представить на утверждение бюро Абх. обкома партии мероприятия по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазии».[241]

---

[240] Сагария Б.Е. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра, 1993. С. 16.
[241] Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 418.

Комиссия в установленный срок предоставила свою докладную записку обкому партии. В ней говорится: «Комиссия, выделенная решением бюро Абхазского обкома КП (б) Грузии от 9 января 1945 г. для разработки мероприятий по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР, проверив ряд школ и ознакомившись с соответствующими материалами, характеризующими учебно-воспитательную работу в абхазских школах, а также с заявлениями, поступившими в Обком КП (б) Грузии от работников народного образования, находит, что условия обучения в абхазских школах резко отличаются от условий работы других школ республики.

В Абхазской АССР имеются всего 417 школ, в том числе абхазских – 81.

Всего учащихся 51,745, в том числе абхазов 9,179. Обучение в начальных классах абхазских школ ведётся на абхазском языке, а начиная с 5 класса – на русском языке.

В связи с переводом обучения на русский язык, учащиеся абхазских школ, встречают большие затруднения за незнанием языка обучения. Слабо ведётся русский язык, или вовсе не владея им, учащиеся не понимают объяснения учителя и тексты учебников, по которым занимаются, плохо усваивают изучаемый материал и сильно отстают.… Исходя из вышеизложенного, комиссия считает дальнейшее отставание существующей системы обучения абхазских школ нецелесообразным и противоречащим постановлениям партии и правительства об улучшении качества учебно-воспитательной работы в школе.

Перевод абхазских школ на родной язык обучения не представляется возможным и является нецелесообразным.

Знание грузинского языка значительной частью абхазского населения, лексическое сходство грузинского и абхазского языков, единый алфавит диктуют необходимость перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык….

Перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык, явится большим стимулом в деле ещё более успешного развития культуры абхазского народа национальной по форме и социалистической по содержанию.

Исходя из вышеизложенного, комиссия считает необходимым и целесообразным перевести с 1945-1946 учебного года, обучение в абхазских школах на грузинский язык.

В учебных планах реорганизованных абхазских школ необходимо оставить как обязательный предмет преподавания абхазский язык и литературу».[242]

13 марта 1945 года обком партии принял постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР». В нём говорилось: «1. С целью улучшения качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР, подготовки квалифицированных кадров из числа абхазов и идя навстречу пожеланиям широких масс абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей, отменить существующую систему обучения в абхазских школах.

2. Учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, материальной и духовной культуры родственных грузинского и абхазского народов, перевести обучение в абхазских школах с 1945 – 1946 учебного года на грузинский язык. Просить ЦК КП (б) Грузии утвердить перевод обучения в абхазских школах на грузинский язык.

3. В учебных планах реорганизуемых абхазских школ на грузинский язык оставить как обязательный предмет преподавания абхазского языка и литературы.

4. Поручить Наркомпросу Абхазской АССР разработать подробный план перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык и представить его в Абхазский обком КП (б) Грузии к 1 апреля 1945 года.

5. Просить ЦК КП (б) Грузии обязать Наркомпрос Грузинской ССР обеспечить реорганизуемые школы Абхазской АССР квалифицированными педагогическими кадрами, а также всеми необходимыми учебниками и учебно-наглядными пособиями.

[242] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 484-485.

6. Обязать горкомы райкомы КП (б) Грузии разъяснить населению огромное культурно-политическое значение перевода обучения в абхазских школах на грузинский язык».[243]

Постановление Абхазского обкома партии о ликвидации абхазских школ в Абхазии 13 марта 1945 года рассмотрел ЦК КП Грузии и утвердил его как программное и инициативное постановление.

Так в 1945-1946 учебном году абхазские школы были реорганизованы, т.е. обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык.

Согласно постановлению ЦК КП (б) Грузии от 12 июня 1945 года, в 1945/46 учебном году в начальных классах абхазских школ, т.е. с I по IV классы, обучение было переведено на грузинский язык, а с 1946/47 учебного года грузинский язык становится языком обучения абхазских средних школ. Абхазский язык сохранён в учебных планах лишь как один из предметов изучения.[244]

Так, в 1946-1947 учебном году абхазский язык и литература во II классе проходили как предмет, а в I классе уже и как предмет не преподавались. Абхазское педагогическое училище, открытое в 1915 году, которое в основном, выпускало преподавателей для начальных и неполных средних абхазских школ, в связи с общей реорганизацией абхазских школ, было слито с грузинским педучилищем, при котором оно было оставлено как абхазский сектор, но и этот последний был ликвидирован в 1947 году. Ещё с 1941 года было прекращено преподавание абхазского языка и литературы как дисциплины абхазским студентам Сухумского педагогического института.[245]

В 1942 г. абхазская средняя школа в городе Сухум была закрыта. В её помещении была открыта грузинская средняя школа, которая функционировала тут до 1953-1954 учебного года. Так, за короткий промежуток времени, все абхазские школы были закрыты в Очамчырском, Гудаутском, Сухумском, Гагрском и других районах.

[243] Абхазия: документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 484-485.
[244] Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум, 2003. С. 102-103.
[245] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 24.

Таким образом, грузины, упразднив абхазские школы, ввели в них преподавание по всем предметам на грузинском языке. В результате многие абхазские дети, не владевшие этим языком, оказались вне школы.[246]

Закрытие абхазских школ привело к тому, что абхазы лишились возможности получать образование на родном языке в начальной школе, в перспективе полное среднее и в обозримом будущем – высшее. Более того, сократилось число школ в районах с преобладанием абхазского населения, что было в значительной мере обусловлено нехваткой учительских кадров, владеющих грузинским языком, а абхазские учителя, за редким исключением, не владели грузинским языком, и по этой причине вынуждены были оставить педагогическую работу. В результате «реорганизации» абхазских школ более 220 учителей были освобождены от работы. Взамен привлекались кадры, в основном из Грузии, зачастую без специального образования и конечно без знания родного языка учащихся – абхазцев.

Следует отметить, что обучение абхазскому языку и литературе в реорганизованных школах было поставлено неудовлетворительно. Главная причина заключалось в уменьшении количества учебных часов на абхазский язык.

Обследование состояния учебной работы в «реорганизованных» школах показало значительное ухудшение знания учащихся, так как дети 1-4 классов вынуждались нередко заучивать наизусть учебный материал на малознакомом им грузинском языке. Что же касается перевода обучения с русского на грузинский язык в 5-8 классах, то это отрицательно сказалось и на воспитательной работе школ, поскольку идейное содержание учебного материала по таким предметам как история, литература, география, конституция часто не могло быть осмысленно учащимися из-за не владения грузинским языком.

После реорганизации ухудшилось положение с подготовкой и переподготовкой учителей абхазского языка и литературы. В 1945 году Сухумское абхазское педучилище было слито с грузинским, при котором был

[246] Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум, 2003. С. 103.

только один класс для подготовки преподавателей абхазского языка и литературы, причём и на этом курсе обучение велось на грузинском языке, а абхазский язык изучался как предмет. Приказом Наркома просвещения Абхазии от 25 июля 1945 г. были открыты грузинские педучилища в Гагре, Гудауте и в Очамчире, из них только в Гудаутском педучилище был введён абхазский язык как отдельный предмет изучения, и это тогда, когда большинство школ Абхазии нуждалось в учителях абхазского языка и литературы.

Абхазский народ выражал своё недовольство. Так, Нарсудья Абухба Фират говорил: «…нелепо это введение преподавания грузинского языка. Это методика ничем неоправданная. Ведь преподавать на непонятном языке это антипедагогический подход. Этим только избивают детей…».[247]

Пом. Прокурора Гудаутского района Таркил заявил: «…В деревнях массовое недовольство в связи с введением обучения на грузинском языке…».[248] И действительно своё категорическое недовольство выражали абхазские крестьяне. Они не пускали в школы своих детей, мотивируя это тем, что изучение грузинского языка ничего не даст.

Следует отметить, что во всех государственных учреждениях, в делопроизводстве господствующее положение занял грузинский язык. Из государственных учреждений, министерств и ведомств изгонялись специалисты любых национальностей, в том числе абхазы и русские не владевшие грузинским языком. Абхазский язык был довёден до положения языка домашнего обихода. Ещё с 1940 года запрещалось говорить – абхазский народ, отмечать день установления Советской власти 4 марта.[249]

Запрещение абхазского языка пагубно сказалось на абхазской писательской организации. Писатели – абхазы, создавшие произведения на родном языке могли издать их только на грузинском языке. Запрещалось говорить Союз писателей Абхазии. Разрешалось только говорить: Грузинская группа абхазских писателей. Так, в 40-50 годах сложилось мнение в руководящих кругах республики, что в

[247] Лакоба С.З. Тайна «Зелёной папки». Ч. I. Сухум, 1996. С. 9.
[248] Там же. С. 8-9.
[249] Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. С. 67.

Абхазии нет абхазской литературы, есть только грузинская. Союз писателей Абхазии не мог работать нормально.[250] С 1941 года была прекращена местная радиопередача на абхазском языке, передачи возобновились главным образом на грузинском языке.

В июне 1946 года Совет Министров Абхазии принял постановление относительно того, чтобы даже «вывески государственных учреждений, организаций, промышленных и торговых организаций писать только на грузинском и русском языках. Вслед за этим по всей Абазии были сняты вывески с абхазскими подписями. А между тем в печати было сделано сообщение, что замена вывесок производится якобы ввиду их неудовлетворительного внешнего оформления.[251]

В круглой печати было запрещено делать надписи на абхазском языке. Абхазские научные и творческие кадры подверглись различным гонениям и наказаниям за создание правдивых произведений по истории и культуре Абхазии.

Так, например, Абхазский научно-исследовательский институт им. акад. Н.Я. Марра Академии Наук Грузинской ССР с 1940 г. ничего не издавал, хотя имелись значительные научные исследования по истории и языку абхазцев, и вопрос об их издании институтом неоднократно ставился. Сухумский госпединститут за это время выпустил три сборника. Однако статьи по истории Абхазии согласно указанию обкома партии были выключены из первого и последнего выпусков.[252]

Так, за короткий промежуток времени абхазцы лишились своих прав. Это было связано с тем, что «в руководящие партийные и советские органы Абхазской АССР очень слабо привлекались местные работники из абхазцев. Среди первых и вторых секретарей и секретаря по кадрам Абхазского обкома партии, председателя Совета Министров Абхазской АССР, первых секретарей и секретарей по кадрам райкомов партии, Министерства просвещения, секретарей Абхазского обкома и первых секретарей райкомов комсомола и т.д. не было ни

[250] Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. (Сост.: И. Марыхуба). Т. I. Сухум, 1994. С. 84.
[251] Абхазия: Документы свидетельствуют 1937-1953 гг. Сухум, 1992. С. 533-534.
[252] Дзидзария Г.А. Труды. Т.III. Сухум, 2006. С. 470

одного абхазца».[253] Несмотря на эти дискриминационные шаги по отношению к абхазскому языку, абхазский народ продолжал бороться за свои права. Абхазская интеллигенция развернула широкую борьбу против закрытия абхазских школ, и боролась против искривления национальной политики во всех сферах абхазской жизни. Одним из примеров тому «Абхазское письмо 1947 года» написанное и подписанное Г.А. Дзидзария, Б. В. Шинкуба и К.С. Шакрыл. Письмо было адресовано Секретарю ЦК ВКП (б) т. А.А. Кузнецову. В письме говорилось о грубых нарушениях прав абхазского народа в области политики, просвещения и печати, в культурной сфере и даже в элементарных правах человека.[254] Но к сожалению, это письмо не получило должного отклика. Более того, авторы были обвинены в «дезинформации» и подверглись гонениям. Но, несмотря на это абхазский народ продолжал стойко сопротивляться и в последующие годы.

Таким образом, предпринятая в первые послевоенные годы реорганизация абхазской школы под видом её укрепления и улучшения учебно-воспитательной работы на деле привела к противоположным результатам – снизила качество образования и воспитания детей коренной национальности, подорвала устои развития культуры абхазского народа, обрекла его на утрату национальной самобытности.[255]

Фактическое закрытие абхазских школ грузинской метрополией означало проведение культурно-национального геноцида абхазского народа. Только после смерти Сталина и разоблачения Берия абхазские школы были восстановлены.

[253] Дзидзария Г.А. Труды. Т.III. Сухум, 2006. С. 469.
[254] Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. (Сост.: И. Марыхуба). Т. I. Сухум, 1994. С. 81-86.
[255] Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум, 2003. С. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историософия истории Абхазии в авторской интерпретации определила следующие уровни:

1) отбор исторических фактов по степени их важности и их оценка причинных зависимостей;

2) выделение индивидуальной, групповой и массовой мотивации в действиях абхазского этноса;

3) социальная и политическая направленность в деятельности абхазской интеллигенции исследуемого периода;

4) определенное осознание элитой и этносом в целом критичности истории в совокупности понимания существования вообще.

С этих позиций вторая половина XIX - первая половина XX в. в истории абхазского народа занимает особое место. В этот период времени в жизнедеятельности и культуре абхазов, то есть в историческом процессе его развития, произошли серьезные трансформационные процессы. Они изменили жизнеобеспечивающую систему абхазского народа.

На первом этапе - (вторая половина XIX в.), абхазы испытали трагедию махаджирства, потеряли свою государственность, потерпели демографическую катастрофу, стали «виновным» народом по отношению к власти Российской империи. Этнопсихологические последствия этих процессов требуют научного анализа и специального исследования. Вне сомнения, что они серьезно пошатнули устои абхазского этноса и его традиционный жизненный уклад.

«Виновный» народ растерял жизненные ориентиры не по своей вине. Такое состояние длилось вплоть до начала Первой мировой войны. Для того, чтобы спасти и сохранить свой этнос, на исторической арене появлялись люди с пассионарной энергией – абхазская интеллигенция. Благодаря ей, абхазы сумели оправиться от «виновности», заслужив «прощение» от императора за неучастие в революционных событиях 1905-1907 гг. и проявленный героизм Абхазской сотни

на фронтах мировой войны. Этнос стал на путь возрождения, восстановил свою государственность после Февральской революции, свергнувшей самодержавие. В условиях натиска так называемой власти Демократической Грузии (1917-1921) на Абхазию, политическая и культурная элита абхазов смогла выстоять и самосохраниться. В этой борьбе она заложила основы будущей государственности в форме ССР Абхазия. Этому способствовали сплоченные действия абхазской интеллигенции как в лице дворян-независимцев, так и большевистской направленности.

На наш взгляд, **на втором этапе истории абхазов (1921-1953 гг.),** в жизни этноса происходил процесс перехода от «традиционно-архаической» формации к другой – новой (социалистической), продиктованный временем и объективным развитием хода истории.

Переход от одной культурно-цивилизационной матрицы к другой в жизни народа носил не эволюционный, а поэтапный характер.

1921 г. стал точкой отсчета ухода с исторической сцены «архаической» формы бытия абхазов с ее уникальными особенностями и вступлением в новую для народа эпоху с новым нетрадиционным для абхаза механизмом (государством) самосохранения с совершенно другими правилами игры.

Новые символы, мышление, формы традиций, продиктованные советской идеологией, начало ухода с исторической арены традиционной абхазской одежды, европеизация абхазской среды обитания и самих абхазов, проникновение в абхазский язык неологизмов и многое другое в целом изменяли абхаза. Нарушился его микрокосмос.

Таким образом, фактически, с одной стороны, абхазы стали заложниками новой – советской – формы государственности на протяжении ее существования; с другой, происходили процессы – понижения государственного статуса Абхазии и включения ее на правах автономии в состав Грузинской ССР, массовые репрессии, изменение абхазского алфавита, переселенческая политика Грузии в Абхазии, закрытие абхазских школ, изменение исконной абхазской топонимики и

многое другое, которые стали неизбежной действительностью, т.е. происходил процесс культурно-цивилизационного освоения Абхазии со стороны Грузии.

Подводя итоги, следует отметить, что культ личности Сталина нанёс большой ущерб экономическому и культурному развитию Абхазии. Здесь получили широкое распространение насаждавшиеся Берия и его ставленниками порочные нравы и методы – карьеризм, грубейшие нарушения демократии и законности, массовые репрессии, зажим критики, искривление национальной политики, попрание элементарных прав абхазского народа.

Все действия грузинских властей во главе с Берия были направлены лишь на одно – на разрушение среды обитания и подрыва традиционных систем жизнеобеспечения абхазского народа, на ликвидацию абхазов как самостоятельной этнокультурной единицы. Таков был «гуманизм» сталинской эпохи. Но демократизация сделала достоянием общественного сознания многие стороны драматического пути, пройденного абхазским народом.

На наш взгляд, историософская модель истории Абхазии представляет собой своего рода концептуальную модель, которая включает синтез всех исторических явлений, пережитых абхазским этносом, и позволивший ему в этой борьбе сохранить и развить свою историю как таковую. Вполне естественно, что при рассмотрении такого рода концептуальной модели важно принимать во внимание, что создатели этой истории принадлежат к определенной эпохе и используют уникальный исторический и интеллектуальный опыт для интерпретации исторического процесса.

Итак, есть все основания утверждать, что потребность в историософии истории Абхазии сильнее ощущается в период, когда наиболее остро стоит вопрос о национальной и культурно-исторической идентичности народа, его месте в мировой цивилизации. Эта потребность, является той благодатной почвой, которая интенсивно подпитывает объективным образом существующие и постоянно воспроизводящиеся историософские построения. Благодаря такой модели исследования истории народа, происходит реконструкция прошлого для актуализации проблем настоящего. Все эти обстоятельства свидетельствуют о

непреходящей значимости историософии, поскольку она дает целостное представление о цели, смысле и направленности исторического процесса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АРХИВЫ

1. Архив Абгосмузея, ф. 3, оп. 1, д. 43, лл. 100-101.
2. ЦГАА Абхазии: ф.2, оп. 1, д. 4, л. 74.
3. ф.1, оп.1, д.269, лл. 53-53 об.
4. ф. 1, оп. 1 д.748, пл.32-33 об.
5. ф. 85. оп. 13. д. 310. л. 5-11

ГАЗЕТЫ

6. Газ. «Апсны» 1920. №8 (48).
7. Газ. «Апсны» 1920. №9 (47).
8. Газ. «Апсы капш», май 30, 1925.
9. Газ. «Апсны капш», март 23, 1926.
10. Газ. «Апсны капщ», 13 мая, 1926.
11. Газ. «Дроеба» 1873, №399.
12. Газ. «Дроеба», 1875, №63.
13. Газ. «Дроеба», 1879, № 27.
14. Газ. «Дроеба», 1883, №216.
15. Газ. Тифлисский вестник. 1877. № 209.
    27 сентября; № 210. 28 сентября;
    З 243. 6 ноября; № 244. 9 ноября.
16. Жур. «Иверия», 1881, №11.

ИСТОЧНИКИ

17. АБНО и его разгром (1922 – 1931). (Сост.: Лакоба С.З., Дбар А.Я.). Сухум, 2021. Абхазия – не Грузия. Москва, 1907.

18. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953гг. (Сост.: Б.Е. Сагария (отв. ред.), Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия). Сухум, 1992.

19. Абхазия - документы и материалы (1917 - 1921гг.). (Сост.: Р.Х.Гожба). Сухум, 2009.

20. Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. (Сост.: И. Марыхуба). Т. I. Сухум, 1994.

21. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.

22. Лагвилава Т. И. Политическое и государственное устройство в Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. №18. 2008.

23. Конституции Абхазии. XX век. (Составители: Т.А. Шанава, канд. полит. наук, С.З. Возба). Сухум, 2015.

24. Лакоба С.З. Тайна «Зелёной папки». Ч. I. Сухум, 1996.

25. Потто В. А. Утверждение русского владычества на Кавказе. - Тифлис. 1901-1904. Т. IV.

26. Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войне. Тифлис, 1860.

27. Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIXв.). Сухум, 1995.

ЛИТЕРАТУРА

28. Абхазоведение. Выпуск II. Сухум, 2003.

29. Агрба И.В. Абхазская интеллигенция и национальная идея в 1917 – 1921 гг. // Абхазия в 1917-1931 гг. Сборник статей. Сухум, 2021.

30. Авидзба В.Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. Сухуми, 1985.

31. Анчабадзе З.В. Очерк этической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.

32. Анчабадзе Ю. Д. Абхазская интеллигенция в исследованиях Г. А. Дзидзария и в судьбах XX столетия. «Кавказ в исторических переломах XIX–XX столетий: проблемы политической, социальной и интеллектуальной

истории». Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. А. Дзидзария. АбИГИ. Сухум, 2016.
33. Аргун. Ю.Г. Геноцид абхазов. Сухум, 1998.
34. Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925.
35. Ашхацава С.М. Избранные труды. Сухум, 2019.
36. Ачугба Т.А. О национальном составе Абхазии: II половина XIX – XX вв. Сухум, 1999.
37. Ачугба Т.А. История Абхазии в датах. Сухум, 2016.
38. Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.
39. Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923.
40. Басария С.П. «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении». Сухум, 2003.
41. Башенов Н. Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. – Тифлис, 1914.
42. Бгажба Х.С. Труды. Книга первая. Сухуми, 1987.
43. Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. М., 2002.
44. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1987.
45. Газета «Дроеба». 1879. № 27.
46. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987.
47. Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. - Тифлис, 1925.
48. Гулиа Д.И. Собрание сочинений. T.VI. История Абхазии. Этнография. Сухуми, 1986.
49. Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа в XX веке (к постановке проблемы). Сухум, 2003.
50. Дамениа О.Н. Абхазия не рубеже веков. Опыт понятийного анализа. Санкт-Петербург, 2011.

51. Дзидзария Г.А. Развитие торговли в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, т. XXVIII. Сухуми, 1957.
52. Дзидзария Г.А. Домашняя промышленность и ремесло в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, т. XXIX. Сухуми, 1958.
53. Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии (1910-1921гг). Тбилиси, 1963.
54. Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба. Москва, 1967.
55. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.
56. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979.
57. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
58. Дзидзария Г.А. Труды. Том III. Сухум, 2006.
59. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Мысль, 1991.
60. Дубровин Н. Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. 1.5. С.-Пб. 1871 - 1887.
61. Зайончковский А. Н. Восточная война 1853— 1956 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. I-III. С-Пб. 1908— 1909.
62. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1960.
63. Инал-ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности. Сухум, 1992.
64. Инал-Ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002.
65. История Абхазской АССР. 1917-1937гг. Сухуми, 1983.
66. История Абхазии. Гудаута, 1993.
67. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней». Сухум, 2007.
68. Кварчия В.Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985.
69. Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии. (Историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006.

70. Куправа А.Э. Вопросы традиционной культуры абхазов. Сухум, 2008.
71. Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921-1958). Сухум, 2003.
72. Колбая Г.Н. Сочинская олимпиада в глобальной политике. Москва, 2013.
73. Крысин Л.П. Иллюстративный толковый словарь иностранных слов. Москва, 2011.
74. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
75. Лакоба С.З. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.
76. Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001.
77. Лакоба С.З. Арсен Хашба – в документах сталинских спецслужб. Абхазоведение. Выпуск I. Сухум, 2007.
78. Маан. О.В. Абжуа. Историко-этнологичсекие очерки. Сухум, 2006.
79. Марыхуба И.Р. Об абхазах и Абхазии. Сухум, 1993.
80. Материалы по истории Абхазии. Выпуск I. Сухум, 1990.
81. Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. А.: Институт философии и политологии МОН РК, 2002.
82. Мачавариани К.Д. Путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913.
83. Мгалоблишвили М. Были соглашателями – стали классовыми врагами рабочих и крестьян (По поводу документов подпольного ЦК меньшевиков) // Заря Востока. 1923. 28-30 декабря.
84. Назаров Ю.Н, Возилов В.В. Роль интеллигенции в управлении обществом. // Философия и общество. Мосвка, 2004.
85. Пилия В.Т. К вопросу о религиозной ситуации в Бзыбской Абхазии по церковным книгам Дурипшского прихода. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию З.В.Анчабадзе. Сухум, 2020.
86. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.

87. Розин В.М. История как знание о прошлом и как исторический способ жизни современного человека и культуры // Культура и искусство. – 2017. – № 2. – С. 24 - 34. [Электронный ресурс] DOI: 10.7256/2454-0625.2017.2.22202URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22202
88. Рекунков И.Ю. Роль культуры в жизни человека и общества. [Электоронный ресурс]. //https://scienceforum.ru/2012/article/2012001625
89. Руслан Гожба. Из истории Кавказской диаспоры: абхазы, убыхи... Сухум, 2014.
90. Руслан Гәажәба. Ҳашьцәа, ҳ-Аҵсынра!.. Аҟәа. «Акьыцхь аѡны». (бд бг).
91. Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921-1931). Сухум, 1970.
92. Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии (1921–1938). Сухуми, 1981.
93. Сагария Б. Е. О некоторых вопросах национально-государственного устройства в Абхазии (1917–1931 гг.). //http://apsnyteka.org/1125-sagaria_b_stati.html
94. Сагария Б.Е. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра, 1993.
95. Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум, 1995.
96. Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.
97. Салакая С.Ш. Создание советской государственности в Абхазии. Абхазия в 1917-1921 гг. Сборник статей. Сухум: АГУ, 2021.
98. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. Т. 2.
99. Сталин И.В. Политика Советской власти по национальному вопросу в России // Сталин И.В. Соч. Т. 4. 1947.
100. Сталин И.В. Сочинения. Том II. М., 1946.

101. Трапш Н.А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810-1917 гг.). Опубликовано: Логос, 2004. № 5.
102. Церетели М. Нация и человечество. Тбилиси, 1990.
103. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
104. Хашба А.М. «Политический террор середины 30-40-х гг. и его цели». Труды АГУ. Ч.II. Сухум, 2003.
105. Хашба А.М. К 85-летию восстановления абхазской государственности. Газ. АГУ. №3. 2006.
106. Хварцкия М. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997.
107. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М. 2004. С. 67.
108. Эсадзе С. С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914:

Электронный ресурс

109. Абрамовский А. П., Мамонов В. Ф. Революция и судьбы российской интеллигенции. [Электронный ресурс]. //https://cyberleninka.ru.
110. Декларация прав народов Росси. [Электронный ресурс]. // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm.
111. Жизненное пространство на Востоке. [Электоронный ресурс]. //https://ru.wikipedia.org/wiki/Жизненное_пространство_на_Востоке.
112. Решение национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. //https://arheologija.ru/reshenie-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/
113. Историческое время. [Электронный ресурс]. //https://ru.wikipedia.org/wiki/.

114. Кульшанова А.А. К проблеме теории и практики национального вопроса в СССР. [Электронный ресурс]. //https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-teorii-i-praktiki-natsionalnogo-voprosa-v-sssr/viewer
115. Николай Джавахишвили. Из истории сотрудничества кавказских политических мигрантов (с периода 1921-го до начала 1940-х гг.). [Электронный ресурс]. // https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotrudnichestva-kavkazskih-politicheskih-emigrantov-v-period-s-1921-go-do-nachala-1940-h-gg/viewer.